

**Власть истории –
История власти**

Том 10. Часть 5. (№55)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 10. Issue 5. (№55)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта.**

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 10,75

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2024

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Долженко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ненарокова М.Р., доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ РУДН, ведущий научный сотрудник, отдел Классических литератур Запада и сравнительного литературоведения. Институт мировой литературы имени А.М. Горького (ИМЛИ) РАН. Переводчик.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Мурашко С.Ф., кандидат психологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт. Заместитель директора ФГБНУ «Психологический институт РАО».

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ковалева Н.А., доктор филологических наук, доцент. Профессор кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков Нанкинского университета (КНР).

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of National and Federal Relations of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Nenarokova M.R., Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, RUDN University, Leading Researcher, Department of Classical Literature of the West and Comparative Literature. Institute of World Literature RAN. Interpreter/Translator.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples' Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Murashko S.F., Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert. Deputy Director of the Federal State Budgetary Scientific

Institution “Psychological Institute of the Russian Academy of Education”.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kovaleva N.A., Doctor of Philology, Associate Professor. Professor of the Department of Russian Language and Literature of the Institute of Foreign Languages of Nanjing University (PRC).

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Содержание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЛИНГВИСТИКА

- Мурашко С.Ф., Рудакова С.В.* Использование компьютерных технологий и искусственного интеллекта в изучении и преподавании иностранных языков.....12
- Ли Юньшань* Необходимая грамотность для журналистов, трансграничная коммуникация технологических разработок, сотрудничество и коммуникация в ракурсе влияния новых медиа.....21
- Бочкарева Н.В., Варыгин М.А.* Способы словообразования номинаций военных беспилотников в современном китайском языке.....31
- Жун Синь, Го Лихун* Ассоциативное поле концепта «мать» в языковом сознании носителей русского языка.....40

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

- Черкашина Т.Н.* «Особые отношения» Великобритании и США: испытание временем.....47
- Шакирова А.И., Шайдуллин И.И., Хасанов Т.Н.* Влияние Брест-Литовского мира на русско-турецкие взаимоотношения.....58

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Иларионова Т.С. Лик эпохи:

Российская академия управления как пример общественного
перехода от советского строя к современности (1991 – 1994 гг.).....69

Мошкина Т.В. Французская модель организации
охраны историко-культурного наследия в XX-XXI вв.....86

Грачев А.Ю. Попытка формирования единого
образовательного модуля для повышения квалификации
руководителей антитеррористических подразделений
правоохранительных органов с участием НКО в 2015 – 2019 годах.....94

Фидарова К.К., Калабекова С.В., Журавлева Ю.И. Отдельные
аспекты историографического анализа педагогической диагностики.....107

Ковалев А.В. Русские
исследователи политической теории Д. Локка.....114

Храмцова О.Н. Внедрение наноматериалов
и новых технологий для улучшения свойств кожи,
таких как водоотталкивающие и антимикробные покрытия.....122

Чжан Шуюэ Журналистика, реклама и PR:
к вопросу определения понятий в контексте взаимодействия.....134

Мошкина Т.В. Международно-правовой
аспект проблемы охраны историко-культурного
наследия России – Франции в XX-XXI вв.....142

Терновая Л.О. Великий Сибирский путь:
архетипическое путешествие из прошлого в будущее.....148

Аннотации.....157

Авторы.....168

Content

PHILOLOGICAL SCIENCES, LINGUISTICS

- Murashko S.F., Rudakova S.V.* The use of artificial intelligence in the study and teaching of foreign languages.....12
- Li Yunshan* Necessary literacy for journalists, cross-border communication of technological developments, cooperation and communication from the perspective of the influence of new media.....21
- Bochkareva N.B., Varygin M.A.* Ways of word formation of nominations for military drones in modern Chinese language.....31
- Rong Xin, Guo Li Hong* Associative field of the concept “mother” in the language consciousness of Russian language natives.....40

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND GENERAL HISTORY

- Cherkashina T.N.* The “special relationship” of the UK and the USA: the test of time.....47
- Shakirova A.I., Shaidullin I.I., Khasanov T.N.* The influence of the Brest-Litovsk peace on Russian-Turkish relations.....58

ACTUAL QUESTIONS OF HISTORICAL SCIENCES

<i>Ilarionova T.S.</i> Face of the Era: the Russian Academy of Management as an example of the social transition from the Soviet system to the modern world (1991–1994).....	69
<i>Moshkina T.V.</i> The French model of organizing the protection of historical and cultural heritage in the XX-XXI centuries.....	86
<i>Grachev A.Y.</i> An attempt to form a unified educational module for advanced training of heads of anti-terrorist units of law enforcement agencies with the participation of NGOS in 2015-2019.....	94
<i>Fidarova K.K., Kalabekova S.V., Zhuravleva Y.I.</i> Some aspects of the historiographical analysis of pedagogical diagnostics.....	107
<i>Kovalev A.V.</i> Russian researchers of J. Locke’s political theory.....	114
<i>Khramtsova O.N.</i> Implementation of nanomaterials and new technologies to improve skin properties, such as water-repellent and anti-microbial coatings.....	122
<i>Zhang Shuyue</i> Journalism, advertising and PR: the problem of their definitions in the context of interaction.....	134
<i>Moshkina T.V.</i> International legal aspect of the problem of protection of the historical and cultural heritage of Russia - France in the XX-XXI centuries.....	142
<i>Ternovaya L.O.</i> The Great Siberian Road: an archetypal journey from the past to the future.....	148
<i>Abstracts</i>	163
<i>Authors</i>	179

Филологические науки, лингвистика

Philological sciences, linguistics

Мурашко С.Ф.

Профессор, кандидат психологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Рудакова С.В.

Кандидат психологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Использование компьютерных технологий и искусственного интеллекта в изучении и преподавании иностранных языков*

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые особенности изучения и обучения иностранных языков с использованием компьютерных технологий. Роль преподавателя в классе и искусственного интеллекта в обучении студентов иностранным языкам. Способность адаптирования языковых моделей искусственного интеллекта к взаимодействию учащихся и требованиям преподавателей. Взаимодействие учащихся с ChatGPT с целью улучшить свои навыки аудирования, говорения, чтения и письма посредством моделирования реальных языковых сценариев.

Ключевые слова: искусственный интеллект, изучение языка с помощью компьютера, языковая лаборатория, чат-бот, виртуальный класс.

Murashko S.F.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee.

Rudakova S.V.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Docent. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee.

The use of artificial intelligence in the study and teaching of foreign languages

Abstract. This article discusses some features of learning and teaching foreign languages using computer technologies. The role of the teacher in the classroom and artificial intelligence in teaching students foreign languages. Ability to adapt language models of artificial intelligence to the interaction of students and the requirements of teachers. Interacting students with ChatGPT to improve their listening, speaking, reading and writing skills by modeling real language scenarios.

Key words: artificial intelligence, computer-assisted language learning, language lab, chatbot, virtual classroom.

В последнее время происходит много событий, которые стали свидетельством очевидного - искусственный интеллект (ИИ) достиг уже такого возраста, что мы уже пришли к пониманию того, что такое интеллект, а также как мы как люди научились приспосабливаться к различным предлагаемым искусственным интеллектом изменениям сценария с видимым воображением и креативностью, что имеет не последнее значения в процессе обучения, ведь ИИ явно оказывает влияние на то, как развивается само обучение.

К первой настоящей «технологической революции» в обучении иностранным языкам привела языковая лаборатория; вторая была «изучение языка с помощью компьютера» или компьютерное обучение языку (CALL- computer-assisted-language-learning), которая произошла после распространения персональных компьютеров в 1980-х годах. Достаточно сказать, что, несмотря на модернизацию соответствующих технологий, языковая лаборатория и компьютерное обучение языку остаются, по существу, вспомогательными системами обучения, призванными дополнить педагогический процесс, происходящий в классе.

Термин CALI (computer-assisted language instruction/ компьютерное обучение иностранному языку) использовался до CALL, что отражает его происхождение от компьютерного обучения в конце 1960-х годов. Сегодня CALL уделяет особое внимание компьютерным системам обучения, которые позволяют учащимся работать самостоятельно. Исследования в значительной степени подтвердили эффективность CALL, как в качестве вспомогательной системы обучения, так и в качестве автономной системы, ориентированной на учащихся. В первом случае он используется, в большей или меньшей степени, как переносной лингафонный кабинет; во втором случае это, по сути, автономный цифровой класс, позволяющий

удовлетворить индивидуальные потребности обучающегося. Результаты широкомасштабного опроса более 2000 студентов колледжей, изучающих девятнадцать различных иностранных языков, проведенного Сидоренко, Се, Аном и Арнольдом (2017), показали, что изучение языка с помощью компьютера является эффективным, мотивирующим и полезным в целом способом приобретения компетенций в области иностранных языков. Более широкое использование компьютерных технологий вне класса также является позитивным методом в изучении языка с помощью компьютерных программ, независимо от результатов.

Именно появление Интернета, примерно в то же время, что и распространение CALL, сделало возможным обучение учащихся с помощью компьютерных систем в тандеме с людьми - носителями языка и преподавателями. Но на начальном этапе возникла проблема, которая заключалась в том, что это приводило к значительной потере времени на беспорядочные поиски в сети. Это означало, что сам по себе CALL может быть не таким продуктивным, как предполагалось. Как следствие, центральной фигурой во всем процессе должен быть все равно преподаватель. В целом, CALL привнесло новое в лексикон в обсуждение обучения иностранным языкам и в представление о том, что должно происходить в обычном классе. Среди элементов этого словаря выделяются четыре, которые сейчас глубоко укоренились в любом взгляде на обучение иностранным языкам: 1. В качестве вспомогательных инструментов: использование цифровых технологий для того, чтобы улучшить или расширить обучение в классе. 2. В качестве интегративных инструментов: использование технологий в сочетании с традиционными учебными материалами, такими как печатные учебники. 3. В качестве инструментов сотрудничества: использование технологий, позволяющих учащимся взаимодействовать друг с другом и вне аудитории, например, с виртуальными языковыми сообществами. 4. В качестве встроенных инструментов: учитывается то, какие технологические навыки учащиеся привносят в класс, которые прочно вошли в их жизнь. Однако, как предупреждала Мирдден Андерсон (2013), мы должны быть очень осторожны, принимая технологию как образовательную панацею только лишь потому, что она новая и модная, т.к. она может сама по себе стать источником новых и нежелательных проблем в области образования, если мы не поймем, что это такое и как оно вписывается в общественную жизнь: я ставлю под сомнение возможность нахождения решений для воспринимаемых социальных проблем, среди которых наше государственное образование является легкой целью. Это позволяет мне перейти от преподавания и усвоения знаний в младших классах прямо к вопросам последующего обучения социальным наукам, которые сопровождаются описанием количественных показателей. Технологии, включая компьютеры, хотя и часто

предлагаются в качестве решений социальных и образовательных проблем, часто способствуют возникновению этих самых проблем.

Основное влияние метода CALL заключалось в том, что в обучении иностранным языкам он позволил интегрированно взглянуть на классную комнату, изменив роль преподавателя как руководителя-наставника на роль фасилитатора или тренера, наряду с компьютерными технологиями. На раннем этапе даже возник вопрос, нужен ли вообще преподаватель, учитывая, что компьютер может выполнять большинство, если не все, обычных педагогических обязанностей, которые выполняет преподаватель-человек. Таким образом, обучение учащихся компьютерной грамотности рассматривалось как ключ к преобразованию классной комнаты, позволяющий учащимся определять ход событий в учебной программе. Однако, как стало очевидно в ходе экспериментальных программ без участия учителей, учащиеся значительно отличались друг от друга, что приводило к разным результатам и даже к большому количеству отказов от дальнейшего обучения. Традиционный класс, в котором учитель и ученики находятся в физическом и диалогическом контакте, постоянно меняется. Некоторые преподаватели (Gobbi, 2012, Neilsen, 2012) считают, что виртуальный класс без физического присутствия учителей неизбежен по трем основным причинам: (1) он более экономичен (индивидуальная подача одного и того же материала обходится дешевле, чем оплата труда многих учителей); (2) это соответствует ожиданиям общества, которое стало зависимым от компьютерных технологий; и (3) это отражает то, как происходит обучение в современном мире, а именно с помощью экранов и интерактивного программного обеспечения. Хотя это, безусловно, происходит, также верно, что виртуальный класс вряд ли заменит важный контакт между реальным учителем и учениками в каком-то общем физическом пространстве, учитывая необходимость такого контакта в обучении человека. Интеграция традиционного учебного процесса с компьютерными технологиями и ресурсами Интернета не заменяет преподавателей, а просто меняет их роль. Действительно, первые две крупные технологические революции в обучении иностранным языкам — лингафонные кабинеты (традиционные и цифровые) и CALL (в любой из его форм) — сыграли решающую роль в формировании нового взгляда на преподавателя как на партнера в области технологий, что со временем привело к тому, что можно назвать смешанной методикой преподавания.

Чтобы оценить масштаб революции, которую мы переживаем, полезно рассмотреть несколько технологических аспектов генеративного искусственного интеллекта, с тем чтобы понять, какое значение он имеет в обучении иностранным языкам. Генеративный искусственный интеллект определяется как искусственный интеллект, способный генерировать, т.е.

порождать текст, изображения или другие носители информации, с возможностью изучать шаблоны в новых вводимых данных и затем генерировать новые данные с аналогичными характеристиками (Taulli, 2023). Начиная с 2020 года, достижения в области так называемых глубоких нейронных сетей привели к созданию генерирующих систем искусственного интеллекта, способных принимать подсказки на естественном языке в качестве вводных данных, называемых чат-ботами - компьютерными программами, которые обрабатывают человеческий разговор, позволяя людям взаимодействовать с цифровыми устройствами так, как если бы они общались с реальным человеком. ChatGPT (предварительно обученный преобразователь, генерирующий чат) является наиболее широко используемым в настоящее время. Проще говоря, глубокая нейронная сеть — это класс алгоритмов машинного обучения, которые имитируют обработку информации мозгом. ChatGPT — это чат-бот на основе крупномасштабной языковой модели, запущенный 30 ноября 2022 года, который позволяет пользователям уточнять и направлять беседу в соответствии с желаемой длиной, форматом, стилем, уровнем детализации и используемым языком. Он основан на архитектуре transformer/ преобразователя, разработанной Google и адаптированной для разговорных приложений. Его преемник, GPT-4, является одним из наиболее адаптивных чат-ботов. Чат-боты могут создавать эссе, вести интерактивные диалоги и переводить с любого языка на другой, используя практически идеальную грамматику и соответствующий стиль и оформление. Кто-то вводит письменное сообщение, на которое ChatGPT отвечает так, как если бы это был собеседник, а не приложение ИИ. Использование плагинов может расширить спектр задач, которые может выполнять ChatGPT, включая воспроизведение имитируемой устной речи и реагирование на речевые команды, а не только на письменные. Как и предыдущие технологии, чат-боты преобразуют классную комнату на иностранном языке, выступая в качестве вспомогательных средств для изучения языка, предоставляя учащимся возможность вести содержательные беседы на иностранном языке и получать мгновенную обратную связь по использованию грамматики и словарного запаса. Как и в случае с лингафонными лабораториями прошлого, взаимодействие с ChatGPT помогает учащимся улучшить свои навыки аудирования, говорения, чтения и письма посредством моделирования реальных языковых сценариев. Однако при использовании чат-ботов важно придерживаться критической позиции. Как система с искусственным интеллектом, она не всегда может давать ответы, соответствующие контексту. Более того, полная замена реальных преподавателей искусственным интеллектом была бы контрпродуктивной, учитывая, что большая часть обучения — это воплощенный процесс, требующий осмысленных сигналов, которые организм излучает и

получает, что способствует процессу обучения. Ключевой проект, возглавляемый Берндом Хаклем (2016), показал, что постоянное взаимодействие между преподавателями и учащимися в реальном классе создает социальную среду, способствующую обучению, сочетая язык тела с вербальными сигналами, что усиливает обмен смыслами. В целом исследование показало, что успешное обучение зависит от физического присутствия учителей и условий обучения, которые они создают в классе.

Основная сила языковых моделей искусственного интеллекта заключается в том, что они могут адаптироваться к взаимодействию учащихся и требованиям преподавателей буквально на месте. Среди функций, которые предоставляют современные чат-боты, для обучения иностранным языкам особенно важны следующие:

— Новая информация. Чат-боты могут дополнять или вводить новую информацию, связанную с китайским языком, по мере необходимости в ходе обучения. Например, преподаватели китайского языка могут использовать ChatGPT для ознакомления с пиньинь (фонетической системой обозначения звуков мандаринского диалекта китайского языка с помощью символов латинского алфавита). Задавая в ChatGPT вопрос, например: «Каковы правила использования пиньинь»? ИИ может предоставить подробное объяснение основных правил использования пиньинь и иллюстрации, практические материалы, подобранные в соответствии с подсказками.

— Дифференцированное обучение. Учитывая разнообразие опыта и методов обучения студентов, ChatGPT может быстро адаптироваться к ним, анализируя как различные подсказки, так и фактическую успеваемость студентов в конкретных областях учебного процесса. В результате проведенного анализа ChatGPT может создавать индивидуальные учебные материалы и упражнения различного уровня сложности, а также обеспечивать учащихся соответствующим переводом на изучаемый или родной язык. ChatGPT можно попросить перевести высказывание на иностранный язык и снабдить его стилистическими вариантами. Полученный результат превосходит все ожидания: точность и способность корректно передавать региональные вариации, предложение вариантов, которые могли ускользнуть от внимания даже опытного преподавателя.

— Материалы. ChatGPT способен генерировать викторины, тесты и соответствующие аудиторные занятия с соответствующими подсказками и обучаться на реальных материалах, уже используемых в курсе. ChatGPT способен мгновенно создавать сложные тесты, упражнения с несколькими вариантами ответов, вопросы на выбор «правда» или «ложь», а также предлагать ролевые игры и занятия в парах. Более того он способен адаптироваться к уровню обучения по мере необходимости. ChatGPT также может

создавать планы уроков, списки слов и флэш-карты, которые необходимы для преподавания определенной темы.

— Индивидуальное обучение. ChatGPT имеет возможность создавать материалы и задания, адаптированные к индивидуальным потребностям и уровню компетентности каждого учащегося. Например, создать диалог о том, как попросить кофе в баре в стране изучаемого языка. ChatGPT можно попросить проявить чуткость к личностям собеседников и создать соответствующий диалог, который вращался бы вокруг них.

— Расширенная экспозиция. ChatGPT может предоставить учащимся доступ к обширному репертуару и разнообразию учебных материалов на иностранном языке, включая те, которые связаны с реальными жизненными ситуациями и использованием аутентичного языка, поскольку он позволяет ориентироваться на соответствующих сайтах и платформах в Интернете.

— Мгновенная обратная связь. Учащиеся получают немедленную обратную связь по своему языку, включая ошибки, которые они допускают, с последующими предложениями по исправлению и объяснениями, касающимися характера ошибок. Таким образом, искусственный интеллект облегчает самооценку. Затем учащиеся могут попросить ChatGPT подготовить дополнительные материалы и тесты для самооценки, чтобы они могли самостоятельно отслеживать свой прогресс, не опасаясь сделать ошибку в классе.

— Мотивация. В целом, чат-бот в классе может помочь создать благоприятную мотивирующую среду обучения, позволяя учащимся чувствовать себя в безопасности и комфорте и не бояться потерять лицо.

Излишне говорить, что у чат-ботов есть некоторые предостережения, о которых стоит упомянуть. Чат-боты могут выдавать неверные ответы, сами того не подозревая. Например, они могут давать неверные инструкции о количестве штрихов, необходимых для написания, скажем, китайского иероглифа. Выставление оценок также может быть неточным, особенно с учетом того, что традиционные рукописные тесты необходимо преобразовать в цифровые форматы, которые не являются гибкими с точки зрения вариативности интерпретации. Студенческая работа, которая предполагает субъективную оценку (например, креативность, стиль и т.д.), также может не подходить для руководства и реализации системой искусственного интеллекта. Интересно, что было обнаружено: чат-боты иногда, так сказать, «лгут», то есть они сами придумывают вымышленную информацию, что делает их несколько ненадежными. Тем не менее, это не ложь, а «галлюцинации». Технически это, на удивление, уверенные ответы ИИ, которые, похоже, не подтверждаются данными его обучения. Например, чат-бот, «страдающий галлюцинациями», может встраивать правдоподоб-

но звучащую случайную ложь в свой сгенерированный контент. Это делает ещё более важным участие преподавателя-человека во всем процессе, поскольку только люди способны интерпретировать контент, а не просто генерировать его. Студентам, которым, в зависимости от их уровня подготовки, может не хватать знаний об иностранном языке и культуре страны, «галлюцинации» могут показаться правдоподобными, потому что ответы чат-бота последовательны.

Оставляя в стороне такие недостатки, как «галлюцинации», и учитывая, что чат-ботам требуются собеседники-люди со всеми их несоответствиями, нет никаких сомнений в том, что они представляют собой технологическую революцию в обучении иностранным языкам. Традиционный способ обучения с использованием учебников и обычного набора упражнений и тестов, написанных на бумаге, все больше не соответствует времени, хотя он все еще может быть полезен по разным причинам. Даже на заре существования лингвистических лабораторий викторины и тесты, а также некоторые учебные мероприятия проводились в лаборатории с помощью аудио- (и визуальных) записей. С появлением искусственного интеллекта и Интернета ситуация изменилась (или меняется) в очередной раз. Получение знаний теперь зависит не только от прослушивания и чтения, но и от навигации в киберпространстве с помощью искусственного интеллекта. Канадский теоретик коммуникаций Маршалл Маклюэн (1962, 1964) утверждал, что средства, используемые для доставки контента, могут изменить способ его восприятия. Сегодня это стало настоящим законом медиа. Конечно, нельзя отрицать, что технологии меняют мир, в том числе и образование.

Образование сегодня находится на пороге настоящей смены парадигмы. Образно говоря, учащиеся теперь живут по обе стороны экрана компьютера. На пороге сдвига лингвист и политический критик Ноам Хомский (Noam Chomsky, 2002) почувствовал присущую в этом опасность, поскольку, по его мнению, технологии потенциально делают нас более пассивными и склонными позволять машинам думать за нас, тем самым делая нас еще более склонными не думать ответственно и не действовать самостоятельно как индивидуумы, тем самым ослабляя истинную демократию и содержательный дискурс. С другой стороны, те же технологии можно использовать с пользой. Как бы то ни было, произошла революция, благодаря которой мы теперь объединяемся с нашими технологиями в новом виде партнерства в нашей повседневной деятельности. Такое же партнерство становится неотъемлемой частью образования и, в нашем случае, в частности, обучении иностранным языкам. Прежде всего, оно предполагает постоянное расширение сферы охвата, уход от обучения строго в классе, что стало возможным благодаря технологически оформленной глобальной среде, в которой люди теперь взаимодействуют и учатся. Уместно привести

пророческую оценку технологизированного мира, сделанную Маклюэном и Леонардом (1967: 25), — оценку, которую они дали за десятилетия до появления Интернета: Всемирная коммуникационная сеть, всеобъемлющее объединение электрических схем, будет расти и становиться более чувствительной. Это также позволит разработать новые способы обратной связи, чтобы общение стало диалогом, а не монологом. Это разрушит стену между «внутри» и «вне» школы. Это объединит всех людей во всем мире. Когда это произойдет, мы, возможно, наконец осознаем, что нашим местом обучения является сам мир, вся планета, на которой мы живем. Маленькое красное здание школы уже на пути к тому, чтобы стать маленьким круглым зданием. Когда-нибудь все мы проведем свою жизнь в нашей собственной школе, в нашем мире. И образование — в смысле обучения любить, расти, меняться — может стать не печальной подготовкой к какой-то работе, которая делает нас хуже, чем мы могли бы быть, а самой сутью, радостной полнотой самого существования. По сути, изолированный класс с одним учителем, который обучает и взаимодействует с небольшой группой учащихся в одном конкретном регионе мира, в наше время становится все более и более анахронизмом. Переход от традиционного «класса со стенами» к «классу без стен» начинает набирать обороты. Партнерство между людьми и машинами все больше и больше определяет классную комнату, что необходимо для улучшения изучения и преподавания способами, которые были немислимы в недалеком прошлом.

Библиографический список / Reference

1. Bibauw Serge, Van den Noortgate, Wilm François, Thomas Piet, Desmet Piet. Dialogue Systems for language Learning: A Meta-analysis. Language Learning & Technology. 2022.
2. Chomsky Noam. Knowledge of Language: Its Nature, Origin, and Use. New York: Praeger. 1986.
3. Danesi Marcel. AI in Foreign Language Learning and Teaching: Nova Science Publishers, Inc. New York. 2024.
4. Danesi Marcel. Puzzles and Games in Second Language Teaching. Padova: Libreria Universitaria. 2023.
5. Gardner Robert C.. Social Psychology and Language Learning: The Role of Attitudes and Motivation. London: Edward Arnold. 1985.
6. Gibbs Raymond W. Making Good Psychology out of Blending Theory. Cognitive Linguistics. 2000.
7. Gobbi Andrea. Ipotesi glottodidattica 2.0. Journal of e-Learning and Knowledge Society. 2012.
8. Kitao Kenji. The History of Language Laboratories-Origin and Establishment. ERIC, 1995. // URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED381020>.
9. Nielsen Michael. Reinventing Discovery: The New Era of Networked Science. Princeton: Princeton University Press. 2012.
10. Neuman Yair. Introduction to Computational Cultural Psychology. Cambridge: Cambridge University Press. 2014.
11. Taulli Tom. Generative AI: How ChatGPT and Other AI Tools Will Revolutionize Business. New York: Springer. 2023.
12. Weizenbaum Joseph. ELIZA: A Computer Program for the Study of Natural Language Communication between Man and Machine. Communications of the Association for Computing Machinery. 1966.

Ли Юньшань

Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Необходимая грамотность для журналистов, трансграничная коммуникация технологических разработок, сотрудничество и коммуникация в ракурсе влияния новых медиа*

Аннотация. Цель работы – сжатое описание трансформации медиа от отдельных локальных изданий до глобальной сети, имеющей трансграничный характер, связанные с этим изменения требований к журналистам. Влияние технического прогресса на появление новых медиа, их соревнования с традиционными, развитие новых медиа, связанное с открытостью границ, и новые возможности сотрудничества, обусловленные этим явлением. В своей работе автор использовал следующие методы компаративистский, аналитический, обобщение и аналогии. Приведённые автором факты и их анализ позволяют сделать вывод о росте влияния новых медиа не только на формы распространения информации, различные виды сотрудничества, но и на формирования новых социальных общностей, зачастую имеющих трансграничный характер. Как принято ответственно автору в начале нашей статьи попытаемся разобраться с основными понятиями и задать вектор нашей работе. Ключевыми для нашего рассмотрения и анализа представляются два термина, журналист и грамотность. Определения другим понятиям, подлежащим в этой статье, мы будем давать по мере необходимости.

Ключевые слова: журналист, грамотность, информация, коммуникация, средства массовой информации, социальная коммуникация, радио.

Li Yunshan

Master's. Lomonosov Moscow State University.

Necessary literacy for journalists, cross-border communication of technological developments, cooperation and communication from the perspective of the influence of new media

* © Ли Юньшань, 2024.

Abstract. The purpose of the work is a concise description of the transformation of media from individual local publications to a global network of a cross-border nature, related changes in the requirements for journalists. The impact of technological progress on the emergence of new media, their competition with traditional ones, the development of new media associated with the openness of borders, and new opportunities for cooperation due to this phenomenon. In his work, the author used the following methods: comparative, analytical, generalization and analogy. The facts presented by the author and their analysis allow us to conclude that the influence of new media is growing not only on the forms of information dissemination, various types of cooperation, but also on the formation of new social communities, often of a cross-border nature. As is customary for the responsible author, at the beginning of our article we will try to understand the basic concepts and set the vector for our work. Two terms, journalist and literacy, are key for our consideration and analysis. We will define other concepts that are subject to this article as needed.

Key words: journalist, literacy, information, communication, mass media, social communication, radio.

Кто же такой журналист, самая простая и логичная версия, журналист — это человек в достаточной мере владеет навыками и приёмами составляющими суть журналистики, как профессии. Есть мнение, которое встречается в специальной и учебной литературе первое определение слову журналистика дал Русский гений М.В. Ломоносов. Происхождение этого в русском языке связывают с французским словом journal – дневник или газета. Стержнем журналистики является деятельность, некоторые полагают общественная, по сбору и распространению информации, периодичность этого распространения может быть различной. Потребность людей, различного рода информации, возникла не вчера, журналист на этом пути становится человеком подобным доверенному, между источником информации и потребителем. Таким образом, первый навык необходимый для журналиста — это навык поиска, оценки и анализа информации, особенно необходим в современное время, когда много рассуждают об информационных потоках. Информацию мало найти, её необходимо обработать и донести до потребителя в форме доступной для понимания и интересной для восприятия. Отсюда необходимость владения мастерством подачи материала, литературным языком, умением редактировать, определением первостепенного в материале. Это самое общее определение, без учёта средств передачи информации, разновидностей журналистики, нам представляется это общими моментами для всех подвизающихся в этой профессии. Хотя может быть, лучше всех передали дух журналистики, два писателя, оставившие нам рассказы о редактировании сельскохозяйственной газеты. Грамотность очень общее понятие,

вряд ли оно сводится к элементарному умению читать и писать, даже в рамках языковых правил. Как и в случае с журналистикой можно говорить об уверенном владении определённым набором навыков. Начиная, разумеется, языковых, именно они позволяют донести или понять мысль. Различают различные виды грамотности финансовую, экологическую, читательскую и другие. Однако для каждого человека на первом месте грамотность – функциональная, это вполне соответствует содержанию нашего исследования. Определение функциональной грамотности дал советский философ А. Леонтьев, по его определению «Если формальная грамотность — это владение навыками и умениями техники чтения, то функциональная грамотность — это способность человека свободно использовать эти навыки для извлечения информации из реального текста — для его понимания, сжатия, трансформации» [1]. Говоря проще умение применять знания, и является функциональной грамотностью, от себя добавим, информацию можно извлекать не только из текста, при этом навык понимания текста даёт многое для оценки когнитивных способностей. Две описанные нами категории будут полезны каждому человеку, в данном случае мы говорим об определённых стандартах или эталонах свойственных профессии. Для оптимального понимания и раскрытия проблематики нашей статьи следует сделать краткое отступление, которое мы посвятим обзору развития журналистики. А также некоторым концептуальным положениям, связанным с раскрытием термина, журналистика и её роли в совершенствовании средств коммуникации. Сама необходимость передачи информации возникла и развивалась вместе с совершенствованием человеческого общества. Первоначально, пока эта потребность не выходила за пределы семьи, рода, племени, она носила довольно ограниченный характер и не требовала фиксации. По мере трансформации общества, появлению в жизни человечества таких дефиниций как власть и государства, возникла необходимость совершенствовании форм и средств общения. Сначала это касалось персон, осуществлявших властные и государственными полномочия и остальными членами общества, которые обладали к тому же различными правами. Первое время это носило весьма ограниченный характер, отдельным городом и поселениями, входящими в его орбиту. Отдельные исследователи полагают, что функции первых ораторов, глашатаев, можно отнести к зачаткам журналистики. Мы не будем углубляться в эту тему, отметим, что принципы сформированные отцами философии, применимы к содержанию журналистики, в самом общем понимании, и по сей день. Например, Аристотель, говоря об искусстве риторики, говорил, о том, чтобы произнести речь, даже просто для её появления необходимо сложить три элемента. Лицо, произносящее эту речь, предмета, которому эта речь посвящена, и лица для коего эта речь произносится, ну а груп-

па лиц уже образует аудиторию. Мы не будем первыми, кто обратит ваше внимание на факт того, что это готовая модель для жанра журналистики, которой мы знаем как публицистика.

Дополним этот список ещё одним предметом, совершенно необходимым для реализации трёх перечисленных. Для того, чтобы донести предмет обращения до аудитории, необходим носитель, поскольку устное обращение имеет весьма ограниченное распространение и не может быть зафиксировано. Зафиксированы многочисленные попытки тиражирования изданий при помощи переписывания или изготовления оттисков гравюр, в так называемой технике ксилографии. Тем не менее, всё это носило довольно локальный характер, поскольку есть ещё один момент, на который мы будем обращать внимание, это скорость распространения информации. Настоящий прорыв случился после изобретения наборного шрифта и печатного станка, значения которых сохранялось на протяжении веков. Это изобретение было оценено очень быстро, потому как была существенно увеличена аудитория, возросла скорость распространения информации, в свою очередь нивелировались проблемы, связанные с расстоянием между центральными и провинциальными поселениями. В полной мере были оценены новые возможности в деле управления и формирования массового сознания населения. Может высказать гипотезу о зарождении именно с этого момента средств массовой информации начальной стадии феномена, который нам известен как коммуникация. Многие государственные деятели оценили возможности средств массовой или первоначально просто информации, в свою очередь это повлияло расширение аудитории. Если первоначально издания касались в основном вопросов торговли, то со временем появились публикации на политические темы, а сами газеты и журналы стали использоваться как средства борьбы с оппонентами. По мере развития техники и технологии печати увеличивались тиражи, и сокращалось время выхода изданий, менялся формат ежемесячный, еженедельный, ежедневный, утренний и вечерний выпуски. Сами издания могли носить достаточно общий характер или быть узкоспециализированными, в любом случае в это время журналистика развивалась плавно. Как и во многих других случаях, технический прогресс оказал своё влияние на многие стороны, иногда, казалось бы, не связанными напрямую. Применительно к журналистике мы можем с уверенностью говорить о воздействии на средства информации таких изобретений как фотография и телеграф. Появление иллюстраций давало аудитории не только информацию, но и чувству сопричастности к событию. Нет особой нужды особо останавливаться на роли телеграфа в развитии средств массовой информации, мы уже упоминали о таком важном параметре, как скорость распространения информации, в этой связи думаем можно оценить роль телеграфа самостоятельно.

В конце девятнадцатого века случилось событие, которое сделало средства информации подлинно массовыми и даже более того трансграничными. Речь идёт об изобретении радио, мы не будем касаться приоритета в этом изобретении, рассмотрим, как проявилось влияние радио на жизнь человечества и обновление журналистики [2]. По нашему предположению именно с появлением радио связаны такие ключевые понятия для средств массовой информации как *online* или *live broadcast*. Это явление в восьмидесятые годы прошлого века у нас называли прямой эфир. Прямой эфир дал возможность слушателю ощутить себя участником события, которое происходило пусть и не на глазах, но которое он мог воспринимать как разговор с ним персонально, здесь и сейчас. Радио же по нашей гипотезе стало мощным средством коммуникации, вспомним просто повальное увлечение коротковолновыми приёмниками и передатчиками в тридцатые годы прошлого века. Экипаж дирижабля Умберто Нобиле обязан своим спасением радиолюбителю. Таким образом, радио обеспечило движение информации в двух направлениях, то есть стало деятельностью связанной с обменом информацией и смыслом во времени и пространстве, именно это мы называем коммуникацией. Подчеркнём, это определение мы относим к журналистике, поскольку термин коммуникация приложим к различным видам деятельности человека военной, связи как средства общения, например телефон - средство коммуникации, есть применение в биологической науке и многом другом. Нам же представляется важным упомянуть социальную коммуникацию, науку, которая будет одной из важнейших в двадцать первом веке, подразумевается социальная коммуникация. Полагаем, что связь с предметом нашего исследования очевидна, публикация журналистского материала направлена минимум в две стороны аудитории и заказчику публикации, так или иначе, она предмет публичного доступа. Социальная коммуникация или социология коммуникации, составная часть общей науки коммуникации. Предметом же изучения социологии коммуникации служат функциональные методы контактов различных социальных общностей в процессе передачи информации. Взаимодействие отдельной личности и различных социальных групп, деятельность указанной науки направлена на решение следующих задач или нахождения пути к решению. Формирование социальных групп и общностей через интеграцию отдельных личностей, структурирование и социальных общностей и институтов, стратификация общностей, ведущая к эффективному функционированию в рамках общей структуры, формирование условий для оптимального управленческого решения с последующей реализацией.

Чуть быстрее или медленнее технические достижения выходят за рамки лаборатории и начинают движения по странам и регионам, скорость распространения зависит от уровня образования, развития промышленности,

да и от скорости коммуникаций, способностью воспринимать информацию и применять её на практике. Напоминаем, ранее сказанное о социальной коммуникации. Можно без преувеличения сказать, двадцатый век дал взрывной рост средств коммуникации, их разнообразии, преобразования профессии журналиста. Постой пример встроенный в тестовую программу редактор, снижает требования к навыкам грамотности, соответственно изменились профессиональные требования. Развитие глобальной сети Интернет, продолжило формирование новых средств коммуникации и средств массовой информации. Мессенджеры, социальные сети, возможность видео или аудио трансляций сделали профессию журналиста доступной практически для каждого владельца компьютера или смартфона. Возник феномен блоггерства, многие имеют миллионы подписчиков, совершенно отдельный феномен представляют собой компьютерные игры, породившие на свет отдельную индустрию. В компьютерных играх участвуют миллионы людей по всему миру, игры проводятся том числе и онлайн. Таким образом, факт трансграничности давно и прочно стал повседневной реальностью. Это не могла не повлиять на формы и содержание медиа, появившихся в до компьютерную эпоху [3]. Под медиа в данном случае мы понимаем все виды и формы передачи, обмена и получения информации, доступные как персонально, так и в группе. Новые медиа сделали границы почти прозрачными для информационных потоков, создали феномен, при котором один человек может быть медиа структурой, информация, переданная которым посредством собирает сотни миллионов просмотров по всему земному шару [4]. Новые медиа сократили влияние традиционных, прежде всего печатных медиа, многие из которых стали создавать холдинги в составе газеты, радио и интернет-телевидения, вебсайты для традиционных медиа стали обыденностью, не избежали этого радио и телевидение. К технологиям коммуникации относятся не только носители или если угодно устройства, через которые они транслируются, но и аппаратное и программное обеспечение. Да многие государства делают попытки ограничить и регулировать данную сферу, но на сегодня эти проявления носят трансграничный характер, хотя некоторый монополизм в этой сфере не может не вызывать тревогу [5]. Сами устройства и программы сделали возможным не только создание и распространение информации, но и значительно облегчили коммуникацию между отдельными людьми в персональном формате.

Те онлайн переводчики и программы для перевода сделали языковой барьер преодолимым, люди разных стран и континентов могут беспрепятственно общаться и обмениваться информацией, делать совместные проекты. Все эти процессы породили на свет новое понятие «виртуальная реальность», которое трактуется в плане того, что событие это не то, что

было, а то, что нам рассказали про это. Виртуальная реальность порождает в свой черед виртуальные сообщества, каковые могут иметь как локальный, региональный, ограниченный рамками одного государства, так и трансграничный характер. Упомянутые игры позволяют говорить о возникновении виртуальной культуры, мы не говорим здесь о доступе человека к художественным, музыкальным и иным произведениям практически из любого уголка планеты, речь именно о новой культуре со своей модой, популярностью, взлётами и падениями. Зачастую команды разработчиков, да и игроков в компьютерные игры носят межгосударственный, а значит и трансграничный характер. Проводятся соревнования по киберспорту, что говорит о способности в сотрудничестве выработать единые правила и объединиться для проведения соревнований. Это одна сторона медали, другая заключается в возможностях людей, принадлежащих к одной, традиционной культурной общности, сохранять свою культуру, даже если фактически они проживают в разных странах или даже на разных континентах. Для того что бы система коммуникаций требовалось создание смыслов и культурных ценностей понятных и востребованных в пределах единой общности. Отметим, что мир виртуальный и реальный взаимосвязаны и не могут существовать один без другого. О степени их влияния и возможностях для сотрудничества довольно хорошо говорит количество установок различных мессенджеров, число пользователей социальных платформ, численность пользователей социальных сетей. При всём при этом сегодня мы стоим на пороге новой трансформации связанной с внедрением возможностей искусственного интеллекта в нашу повседневность.

Библиографический список:

1. Леонтьев А.А. От психологии чтения к психологии обучения чтению // Материалы 5-й Международной научно-практической конференции (26-28 марта 2001 г.): в 2 ч. – Ч. 1 / под ред. И.В. Усачевой. – М.: 2002.
2. Кушнир Д.Ю. Роль новых медиа в межкультурной коммуникации. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-novyh-media-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii>.
3. Shuter R. Intercultural New Media Studies: The Next Frontier in Intercultural Communication // Journal of Intercultural Communication Research. 2011. Vol. 41. Is. 3. P. 219-237.
4. Дин В. Короткие видео как новое направление маркетинговых исследований // Дискуссия. 2024. № 2 (123). С. 66-72.
5. Яловенко Т.В. Влияние современных СМИ на формирование мировоззрения личности // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12 (187). С. 126-128.
6. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
7. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
8. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя Надежды Ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
9. Шуленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.

12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
13. Рябова Е.Л., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
14. Кангаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
16. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
25. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
26. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
28. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
29. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
30. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий, 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142.
31. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий, 2018. Том 7. Часть 5. № 32. С. 585-595.
32. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории - История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
33. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
34. Байханов И.Б. Сквозные компетенции в системе компетенций современного педагога // Педагогическое образование в России. - Екатеринбург, 2022. № 5. С. 17-25. - DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
35. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
36. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
37. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
38. Байханов И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в Чеченской Республике // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 6 (63). С. 46-55.
39. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139).
40. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
41. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий, 2021. Т. 10.

№ 5 (54). С. 519-524.

42. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // *Этносоциум и межнациональная культура*, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

43. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.

44. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.

45. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

46. Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.

Reference

1. Leontiev A.A. From the Psychology of Reading to the Psychology of Teaching Reading // *Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference (March 26-28, 2001): in 2 parts. - Part 1 / edited by I.V. Usacheva. - M.: 2002.*
2. Kushnir D.Yu. The Role of New Media in Intercultural Communication. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-novyyh-media-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii>.
3. Shuter R. Intercultural New Media Studies: The Next Frontier in Intercultural Communication // *Journal of Intercultural Communication Research*. 2011. Vol. 41. Is. 3. P. 219-237.
4. Dean V. Short Videos as a New Direction in Marketing Research // *Discussion*. 2024. № 2 (123). P. 66-72.
5. Yalovenko T.V. The influence of modern media on the formation of an individual's worldview // *Eurasian Law Journal*. 2023. № 12 (187). P. 126-128.
6. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // *Ethno-society and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
7. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
8. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
9. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: An Experience of Comparative Research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
13. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
14. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
16. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (Based on the Image of the Gate) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.

23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
25. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
26. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
28. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
29. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
30. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*, 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
31. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // *Mission of Confessions*, 2018. Volume 7. Part 5. № 32. P. 585-595.
32. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and Commercial Medical Organizations: Theoretical Aspects of Implementation of Activities // *The Power of History – History of Power*. 2024. Volume 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
33. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The Role of Non-Profit Organizations in Strengthening Healthcare and Ensuring Accessibility of Medical Care // *Culture of Peace*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
34. Baykhanov I.B. Cross-cutting competencies in the system of competencies of a modern teacher // *Pedagogical education in Russia*. – Ekaterinburg, 2022. № 5. P. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
35. Baykhanov I.B. Young people in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of applicants to Moscow universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
36. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global change // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
37. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
38. Baykhanov I.B. Quality of education as a strategic goal of regional educational policy in the Chechen Republic // *Domestic and foreign pedagogy*. 2019. Vol. 1. № 6 (63). P. 46-55.
39. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2020. № 1 (139).
40. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of the transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
41. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
42. Bayhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
43. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2016. № 49. P. 8-15.
44. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. *Labor and Social Relations*. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
45. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? *Labor and Social Relations*. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
46. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training of the unemployed in the employment service system. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2016. № 47. P. 176-183.

Бочкарева Н.В.

Старший преподаватель кафедры китаеведения, Восточный Институт - Школа региональных и международных исследований ДВФУ.

Варьгин М.А.

Студент. направление 45.05.01 Перевод и переводоведение «Лингвистическое обеспечение военной деятельности (китайский и английский)».

Способы словообразования номинаций военных беспилотников в современном китайском языке*

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что темпы развития и обогащения военной лексики, а в частности военных терминов стремительно набирают обороты по причине развития науки, появления не только новых образцов военной техники, но и принципиально новых видов вооружения, ранее не использующихся в военной сфере.

Перевод материала данной тематики требует точности и адекватности изложения, в процессе достижения которых могут возникнуть различные трудности перевода и понимания военных терминов.

Данная статья посвящена особенностям образования военной терминологии китайского языка на примере беспилотной авиации. В статье рассматриваются способы словообразования номинаций военных беспилотников, посредством анализа лексики выявляются наиболее продуктивные способы словообразования для данной области знания.

Ключевые слова: термин, терминообразование, лексикология, способы словообразования, номинативная единица, терминологизация, метафоризация, беспилотная авиация, китайский язык.

Bochkareva N.B.

Senior Lecturer, Department of Chinese Studies, Oriental Institute - School of Regional and International Studies, FEFU.

Varygin M.A.

Student. Direction 45.05.01 Translation and translation studies “Linguistic support for military activities (Chinese and English)”.

* © Бочкарева Н.В., Варьгин М.А., 2024.

Ways of word formation of nominations for military drones in modern Chinese language

Abstract. The relevance of the chosen topic is due to the fact that the pace of development and enrichment of military vocabulary, and in particular military terms, is rapidly gaining momentum due to the development of science, the emergence of not only new types of military equipment, but also fundamentally new types of weapons not previously used in the military sphere.

Translation of material on this topic requires accuracy and adequacy of presentation, in the process of achieving which various difficulties in translation and understanding of military terms may arise.

This article is devoted to the peculiarities of the formation of military terminology in the Chinese language using the example of unmanned aircraft. The article examines the methods of word formation for the nominations of military drones; through the analysis of vocabulary, the most productive methods of word formation for this field of knowledge are identified.

Key words: term, term formation, lexicology, word formation, nominative unit, terminology, metaphorization, unmanned aircraft, Chinese language.

Одной из особенностей словообразования военной терминологии является создание названий для военной техники. Военно-промышленный комплекс Китая начал производить собственно свое вооружение относительно недавно, в 1990-х годах. С того момента научно-технический прогресс совершил гигантский скачок, и на сегодняшний день КНР создаёт свои неповторимые образцы техники. Исключением не являются беспилотные летательные аппараты. В их производстве Китай не уступает, а в некоторых аспектах даже превосходит другого лидера в мире, Соединенные Штаты Америки. Ежегодно на протяжении почти двадцати лет правительство КНР проводит выставки вооружения и военной техники, на которых презентует новые образцы и модели, отправляет в другие страны на экспорт.

В данном исследовании рассмотрены беспилотники, которые были когда-либо представлены на выставках «Shanghai International Aerospace Technology and Equipment Exhibition», «China (Mianyang) Science and Technology City International High-Tech Expo», «China International Aviation & Aerospace Exhibition», была составлена классификация наименований техники по различным признакам и функциям [6].

Непосредственно при исследовании было определено, что в процессе номинации на создание лексических единиц влияют два основных вида факторов, оказывающих воздействие на выбор мотивировочного признака в наименовании объектов действительности:

- 1) языковой (внутренний, лингвистический, интралингвистический)
- 2) внеязыковой (внешний, экстралингвистический)

В случае с первой группой, мы выделяем технику, которая была названа в связи с внутренними факторами, такими как оригинальное производство на территории КНР, не скопированная технология, а также направленность техники на внутреннее потребление. Например, БПЛА KVD-002 и серия беспилотников ASN и BZK обладают только аббревиатурой, они не предназначены для отправки на экспорт.

В случае со второй группой всё иначе, вооружение, как правило, отправляется на экспорт, поэтому они обладают не только аббревиатурой, но и названием на английском языке для более простого понимания представителями других стран. Например, AVIC «Cloud Shadow» и Wing Loong «Pterodactyl 1».

Основной проблематикой наименования техники в китайском языке является преобладание аббревиатур с использованием английского алфавита. Такой подход можно объяснить следующими причинами:

- 1) Соблюдение 《全军武器装备命名规定》 «Положение о наименовании вооружения и военной техники» (2012 г.). Согласно данному документу, вся техника НОАК обозначается аббревиатурами на основе английского алфавита для более простого использования наименований в документах и текстах, в том числе при подписании контрактов на экспорт. Известно, что китайское оружие, состоящее на вооружение, как и российское, имеет официальное, неофициальное и кодовое названия, классифицируемые специалистами НАТО. Это положение позволяет военным соблюдать международные правила и нормы [8].

- 2) Направленность на экспорт. Название вооружения, которому присвоено название с использованием международного языка, будет проще восприниматься партнерами КНР и будет более привлекательным, что в свою очередь будет способствовать большему интересу к разработкам и более эффективным продажам технологий в другие страны [10].

- 3) Более дешёвое обслуживание и простое употребление в военной сфере. Например, во время повседневной службы на технику наносится название краской. При использовании иероглифов обслуживание будет значительно более дорогим, а при разных уровнях грамотности военнослужащих могут возникать ошибки и неточности. С точки зрения руководства НОАК, значительно проще научить солдата воспринимать запись на латинице.

Традиционно, как для китайского, так и российского и американского военного дела, боевая техника и вооружение маркируются при помощи комбинации букв и цифр. Буквенно-цифровой код может содержать информацию:

- 1) о предприятии-изготовителе техники и оружия (ASN-206), как пра-

вило это научно-исследовательские институты и другие правительственные организации;

2) год его выпуска (WU-14, MD-22), достаточно редкий фактор, применяемый в беспилотной авиации.

3) некоторые технические характеристики (SV Shape Varying; 变体无人机) и т.д.,

4) указание конкретного образца в модельном ряде (WJ-100 и WJ-200), данные числа не имеют определенного значения, кроме как выделения среди других аппаратов, в том числе среди прототипов и макетов.

В военной сфере использование графических сокращений и аббревиатур способствует лаконичному выражению мысли, устранению излишней информации.

Использование аббревиатуры как способа номинации вооружения характерно практически для всех стран мира со своим военно-промышленным комплексом, Народно-освободительная армия Китая не является исключением. Рассмотрим на примере БПЛА НОАК ASN-206 — разведывательный БПЛА, используемый только китайскими военными; СК-1 — ударный БПЛА и т.д. В военном китайском языке почти все аббревиатуры являются акронимами, включая как название конструкторского бюро или научно-исследовательского института, так и самой техники. Они образуются начальными звуками и фактически представляют собой слово, являющееся сокращением от изначального одного или от нескольких слов, которое произносится слитно, в отличие от других видов аббревиатур, которые произносят «по буквам», например, AVIC - Aviation Industry Corporation of China («Корпорация авиационной промышленности КНР»), состоит из первых букв каждого слова и читается слитно. Что касается непосредственно названий, то аббревиатуры читаются также, как читалось бы полное слово, например, NAI СК-1 (Nanjing Aviation Institute Changkong-1), СК читается как Chang Kong. Беспилотники, не имеющие расшифровки аббревиатуры, читаются также слитно, как одно слово [32].

Способы словообразования аббревиатур в военной сфере СКЯ отличаются от таковых в других странах. Аббревиатуры могут быть созданы на основе следующих данных:

1) указание компании-производителя. Например, серия беспилотников ASN были созданы компании Xi'an Aisheng Technology Group Co., Ltd (西安爱生技术集团公司). Аббревиатура создана на основе главного слова Aisheng, приставка AVIC является аббревиатурой компании Aviation Industry Corporation of China (中国航空工业集团公司), приставка SAC является аббревиатурой компании Shenyang Aircraft Corporation;

2) на основе номинации техники. Например, серия беспилотников СН получила аббревиатуру от полного названия 彩虹 «Caihong» (Радуга); бес-

пилотник FH-97 от 飞鸿 «Feihong» (Летающие лебеди), беспилотник MD-22 от 鸣镝 «Mingdi» (Поющий наконечник стрелы). Данные аббревиатуры созданы на основе пиньинь;

3) на основе применения техники на поле боя. Например, аббревиатура беспилотника GJ-2 создана на основе пиньинь Gong Ji Wu Ren Ji (攻击无人机) – ударный беспилотник; [22] аббревиатура БПЛА WZ-8 создана на основе Wu ren Zhen cha ji (无人侦察机) – разведывательный БПЛА; WZ-600 это Wu Ren Jian Ji Ji (无人歼击机) – беспилотник-истребитель. Выделяются аббревиатуры БПЛА, не имеющих расшифровки, но относящихся к данной группе после сравнения серий от различных производителей (серии BZK – дальняя беспилотная разведка) [5];

4) смешанные. Аббревиатура включает в себя несколько из выше указанных данных. Например, Nanjing СК-1 (NAI СК-1) – применяются первый и второй тип. Chengdu WZ-10 – первый и третий тип.

Отмечаем, что наблюдается тенденция уменьшения количества аббревиатур беспилотных летательных аппаратов с указанием компании-производителя и увеличения аббревиатур на основе применения, это объясняется ростом количества разработчиком по всей стране, что может приводить к путанице в официальных документах и текстах, а также для более лаконичного, удобного и интуитивно понятного употребления в обращении.

В последнее время наблюдается доминирование «именного» элемента названия единиц боевой техники над буквенно-цифровым. Данный процесс обусловлен целым рядом внешних факторов, одним из которых является актуализация военных номинаций в зарубежных средствах массовой информации. Современные СМИ широко освещают появление новых образцов вооружения и военной техники, анализируют их свойства и тактико-технические характеристики в сравнении с оружием потенциального противника. Запоминание букв и цифр представляется достаточно сложным, поэтому разработчики оружия и военные специалисты создают собственные классификации, присваивая видам вооружения неофициальные названия [29]. Они просты и понятны широкой аудитории, не являются секретными и могут употребляться в открытых источниках. Практически каждый БПЛА, который представляют на публике, в частности, на выставках, обладает своим названием, такими как 战鹰 Zhanying «Warrior Eagle», 飞鸿 feihóng «Flying swan». Присвоение наименований моделям БПЛА обычно производится в соответствии с одной из установившихся ассоциаций:

1) на основе оружия: AVIC 601-S «Sharp Sword» (利剑 Lijian, «Острый меч»), AVIC 601-S «Sky Crossbow» (天弩 Tiannu, «Небесный арбалет»), AVIC «Dark Sword» (暗剑 Anjian, «Тёмный меч»), WJ-100 «Blade» (刀锋 Daofeng, «Лезвие»). Данная техника, как правило, является ударной,

штурмовой или атакующей, она предназначена непосредственно для применения в боевых действиях;

2) летающие существа [20], в том числе как реально существующие (как правило хищные птицы), так и мифические и т.д., ASN-209 «Silver Eagle» (银鹰 Yinying, «Серебряный орёл»), серия БПЛА Chengdu Wing Loong (в классификации НАТО «Pterodactyl 2» [14], «Птеродактиль» или «Крылатый дракон»), FH-97 «Flying Swan» (飞鸿 feihong, «Летающий лебедь»), WZ-7 «Soaring Dragon» (翔龙 Xianglong, «Палящий дракон»), HW-600 «Sky Hawk» (天鹰 Tianying, «Небесный ястреб»). Данная техника, как правило, является разведывательной, возникает ассоциация с летящими в небе существами. Некоторые варианты могут относиться к третьему типу;

3) метафоричные образы, SYAC «Divine Eagle» (神雕 Shendiao, «Божественный орёл»), «Star Shadow» (星影 xīng yǐ ng, «Звёздная тень»), СК-1 «Long Sky» (长空 changkong, «Длинное небо»), DJI «Flame Wheel» (风火轮 Feng huolun, «Огненное колесо»), DJI «Phantom» (精灵 Jīnglíng, «Фантом»), XLB «Patroller» (巡逻兵 Xunluobing, «Патрульный»). Некоторые варианты можно отнести ко второму типу;

4) небесные и природные явления, CASC «Rainbow» (彩虹 Caihong, «Радуга»), AVIC «Cloud Shadow» (云影 Yunying, «Небесная тень»), Yuneec International «Typhoon H» (台风 Taifeng, «Тайфун»), «Daystar-50» (启明星 Qimingxing, «Утренняя звезда»).

Также существует единственный образец, использующий название литературного героя китайского классического романа «Речные заводы», Се Бао по прозвищу «Двухвостый скорпион» - ТВ-001 «双尾蝎» (Shuang wei xie).

Таким образом, мы приходим к выводу, что военные специалисты НОАК используют вторичную и неавтономную номинацию во всех случаях [34]. Это объясняется ассоциативным характером названий для упрощения работы в устной речи, документах, а также для продажи на экспорт. Практически все БПЛА, созданные государственными предприятиями, обладают своей аббревиатурой, среди которых смешанный тип является подавляющим (90%). Третьим типом обозначены только две серии БПЛА (WZ-5 и WZ-6), в том время как первый и второй тип аббревиатуры никогда не используются самостоятельно. За последние десять лет аббревиатуры с функциональным назначением техники

■ С номинацией
■ Только с аббревиатурой

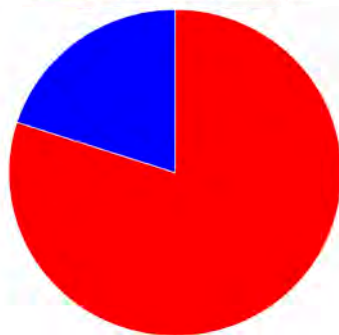

Рис. 1. Название БПЛА с номинацией или с аббревиатурой.

стали встречаться значительно чаще, что соответствует более тщательному вниманию со стороны командования НОАК в сторону боевых возможностей их вооружения. Также отметим широкое использование названий на английском языке, которые встречаются в 80% номинаций. Как правило, это относится к БПЛА, которые презентуют на международных армейских форумах для дальнейшего экспорта. Остальные 20% обладают только аббревиатурой, используются для внутренних нужд и являются секретными, о таких аппаратах мы узнаем только по кратким упоминаниям Министерства национальной обороны КНР или из новостей других стран.

Библиографический список:

1. Беспилотные летательные аппараты пролетают над площадью Тяньаньмэнь во время парада // URL: <http://military.people.com.cn/big5/n/2015/0912/c1011-27574658.html> (Дата обращения: 28.11.2023)
2. Информационное агентство «Синьхуа». ВМС Индии впервые успешно испытали противокорабельную ракету собственного производства // URL: http://www.news.cn/world/2022-05/18/c_1128662847.htm (Дата обращения: 30.11.2023)
3. Новостной портал народного правительства уезда Ханьинь. Воспоминания генерала Шэнь Цисяня. Часть IX. Опыт работы в Военной академии // URL: <https://ria.ru/20210725/parad-1742785208.html> (Дата обращения: 12.12.2023)
4. Развитие китайской армейской артиллерии и применение разведывательных БПЛА (Часть 1) // URL: <https://weibo.com/ttarticle/p/show?id=2309404963734400663716> (Дата обращения: 17.01.2024)
5. Обозначение наименований: от ВЗК до WZ, изменение правила именования китайских БПЛА, в чем основная причина? // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1777085612249046034&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 29.01.2024)
6. Список военных БПЛА, состоящих на вооружении Китая // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1792228337513649884&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 15.02.2024)
7. Состояние развития и тенденции развития отрасли военных БПЛА в Китае // URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzI4OTkyNDgxNA==&mid=2247865644&idx=6&sn=206f3b00266d23698bb237a60c13452c&hksm=ec28a68ddb5f2f9b1f7a5a5f053a68e59cf765896d3d012e71d5845625f74b3c3bcad6d82&scene=27 (Дата обращения: 14.03.2024)

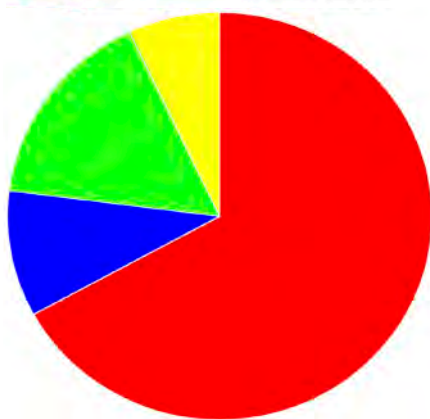
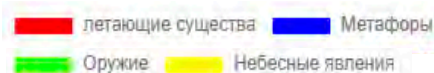

Рис. 2. Названия БПЛА, основанные на разных ассоциациях.

8. Одобренное Центральной военной комиссией, «Положение о наименовании техники Народно-освободительной армии Китая». // URL: <https://www.gov.cn/mlzfw/email/viewPublic.jsp?id=153749> (Дата обращения: 16.03.2024)
9. Радуга-5». // URL: <https://www.chinanews.com.cn/mil/2017/07-26/8287638.shtml> БПЛА (Дата обращения: 28.03.2024)
10. Министерство торговли КНР сообщило, что Китай ввел экспортный контроль на некоторые беспилотники и связанные с ними товары // URL: http://www.xinhuanet.com/mrdx/2023-08/01/c_1310735016.htm (Дата обращения: 29.03.2024)
11. Эксклюзивное интервью с китайским оператором военного БПЛА Ли Хао: «Мы должны продолжать сражаться, даже когда над головой летят ракеты» // URL: <https://www.jfdaily.com/wx/detail.do?id=54646> (Дата обращения: 30.03.2024)
12. Западные СМИ заявили, что Китай и США конкурируют за международный рынок военных беспилотников, а китайские беспилотники «очень привлекательны» // URL: <https://news.hexun.com/2020-07-15/201712436.html> (Дата обращения: 03.04.2024)

13. Индустрия БПЛА демонстрирует свою мощь во многих областях провинции Шаньдун. // URL: <https://www.chinanews.com.cn/cj/2024/04-17/10200694.shtml> (Дата обращения: 19.04.2024)
14. БПЛА «Птеродактиль-2», первые летные испытания прошли успешно // URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2024/04-28/10208164.shtml> (Дата обращения: 29.04.2024)
15. Дрон работал крыльями «на малой высоте», а новый двигатель помогал «сжигать» электричество // URL: <https://sghexport.shobserver.com/html/baijiahao/2024/06/24/1360467.html> (Дата обращения: 19.05.2024)
16. Покушение на превосходящую китайскую продукцию вызвала обеспокоенность среди американцев, а законопроект США о китайских дронах был поставлен под сомнение // URL: <https://military.china.com/news/13004177/20240625/46747774.html> (Дата обращения: 24.05.2024)
17. Первый в Китае, успешно завершив второй этап испытательного полета электрического самолета вертикального взлета и посадки AE200 // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1802630320174204347&wfr=spider&fotg=rc> (Дата обращения: 26.05.2024)
18. Top-10 китайских военных беспилотников // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1800454656236630888&wfr=spider&fotg=rc> (Дата обращения: 28.05.2024)
19. Какой военный беспилотник считается лучшим? Инвентаризация приближается, и первая десятка образцов в Китае выделяется // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1797721686973423814&wfr=spider&fotg=rc> (Дата обращения: 30.05.2024)
20. Малый многоцелевой БПЛА большой продолжительности полета «Sea Hawk» HW-350 успешно совершил первый полет // URL: https://www.gov.cn/xinwen/2018-12/11/content_5347784.htm (Дата обращения: 30.05.2024)
21. Краткая информация о военных беспилотниках, используемых ВВС Китая и Hainan Airlines // URL: <https://zhuannan.zhihu.com/p/682701914> (Дата обращения: 31.05.2024)
22. GJ-2 достиг передового мирового уровня и продолжает стремительно развиваться, входя в пятерку самых мощных военных беспилотников Китая // URL: https://mp.weixin.qq.com/s/?_biz=MzU4Mjc2Njk3Mg==&mid=2247516161&idx=5&sn=4a40e0d8a2cab22c3de6b038f9f82d0&chksm=fdb10d22cac684347a09a0dd4d7dae810b0c807aeb7842fce2c36e07a1816eebec8fd6fbf2b&scene=27 (Дата обращения: 31.05.2024)
23. Бочкарёва Н.В., Варыгин М.А. Особенности словообразования военной терминологии китайского языка на примере беспилотной авиации. – Южный университет: Заметки учёного, 2023. 25 с.
24. Грачёв П.С. Терминология военная // Военная энциклопедия. – М.: Военное издательство, 2004. Т. 8. С. 62-63.
25. Данилевич А.А. Военная терминология современного английского языка // Сборник работ 70-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, 15-18 мая 2013 г. Минск, 2013. С. 85-88. // URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/96048> (Дата обращения: 29.03.2023)
26. Информационное агентство «РИА Новости». «Морская авиация прошла над Невой на параде ВМФ в Петербурге». // URL: <https://ria.ru/20210725/parad-1742785208.html> (Дата публикации: 25.07.2021)
27. Кленин И.Д. Китайско-русский военный и технический словарь / И.Д. Кленин. - 2-е изд. с доп. - Москва: Воениздат, 1985. 674 с.
28. Кленин И.Д., Надточенко Б.Я. Русско-китайский военный и технический словарь – М.: Муравей, 2001. 656 с.
29. Крюкова Е.В. Семантические особенности наименования оружия и техники России и стран НАТО // Мир науки, культуры, образования. 2021. №1 (86). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-osobennosti-naimenovaniya-oruzhiya-i-tehniki-rossii-i-stran-nato?ysclid=lxvhnkyrmy871764219> (Дата обращения: 23.04.2024)
30. Лату М.Н. Военная терминология в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 98-104 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-terminologiya-v-sovremennom-politicheskom-diskurs> (Дата обращения: 28.03.2024)
31. Шевчук В.Н. Военная терминологическая система в статике и динамике / В.Н. Шевчук. – дисс. д.ф.н. – М.: 1985. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008722934> (Дата обращения: 14.03.2023)
32. Суперанская А.В., Подольская, Н.В. Общая терминология, вопросы теории / Подольская Н.В. – М.: Либроком, 2012. 223 с.
34. Телия В.Н. Вторичная номинация и её виды// Языковая номинация (виды наименований). – М.: Наука, 1977.

Reference

1. Drones fly over Tiananmen Square during the parade // URL: <http://military.people.com.cn/big5/n/2015/0912/c1011-27574658.html> (28.11.2023)
2. Xinhua News Agency. Indian Navy successfully tests domestically produced anti-ship missile for the first time // URL: http://www.news.cn/world/2022-05/18/c_1128662847.htm (30.11.2023)
3. Hainan County People's Government News Portal. Memoirs of General Shen Qixian. Part IX. Experience in the Military Academy // URL: <https://ria.ru/20210725/parad-1742785208.html> (12.12.2023)
4. Development of Chinese army artillery and the use of reconnaissance UAVs (Part 1) // URL: <https://weibo.com/>

- ttarticle/p/show?id=2309404963734400663716 (17.01.2024)
5. Designation of names: from BZK to WZ, change in the naming rule for Chinese UAVs, what is the main reason? // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1777085612249046034&wfr=spider&for=pc> (29.01.2024)
 6. List of military UAVs in service in China // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1792228337513649884&wfr=spider&for=pc> (15.02.2024)
 7. Development status and development trends of the military UAV industry in China // URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzI4OTkyNDgxNA==&mid=2247865644&idx=6&sn=206f3b00266d23698bb237a60c13452c&chksm=ec28a68ddb5f2f9b1f7a5a5f053a68e59fc765896d3d012e71d58456f25f74b3c3cad6cd82&scene=27 (14.03.2024)
 8. Approved by the Central Military Commission, "Regulations on the Naming of the Equipment of the People's Liberation Army of China". // URL: <https://www.gov.cn/mlzfw/email/viewPublic.jsp?id=153749> (16.03.2024)
 9. Raduga-5". // URL: <https://www.chinanews.com.cn/ml/2017/07-26/8287638.shtml> UAVs (28.03.2024)
 10. China's Commerce Ministry says China imposes export controls on some drones and related products // URL: http://www.xinhuanet.com/mrdx/2023-08/01/c_1310735016.htm (29.03.2024)
 11. Exclusive interview with Chinese military UAV operator Li Hao: "We must continue to fight even when missiles are flying overhead" // URL: <https://www.jfdaily.com/wx/detail.do?id=54646> (30.03.2024)
 12. Western media said that China and the United States are competing for the international military drone market, and Chinese drones are "very attractive" // URL: <https://news.hexun.com/2020-07-15/201712436.html> (03.04.2024)
 13. The UAV industry is showing its strength in many areas of Shandong Province. // URL: <https://www.chinanews.com.cn/cj/2024/04-17/10200694.shtml> (19.04.2024)
 14. Pterodactyl-2 UAV, First Flight Test Successful // URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2024/04-28/10208164.shtml> (29.04.2024)
 15. The drone operated its wings "at low altitude", and the new engine helped "burn" electricity // URL: <https://sghexport.shobserver.com/html/baijiahao/2024/06/24/1360467.html> (19.05.2024)
 16. An attack on excellent Chinese products has caused concern among Americans, and the US bill on Chinese drones was questioned // URL: <https://military.china.com/news/13004177/20240625/46747774.html> (05.24.2024)
 17. The first in China, the second stage of the test flight of the AE200 electric vertical takeoff and landing aircraft was successfully completed // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1802630320174204347&wfr=spider&for=pc> (05.26.2024)
 18. Top 10 Chinese military drones // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1800454656236630888&wfr=spider&for=pc> (28.05.2024)
 19. Which military drone is considered the best? The inventory is approaching, and the top ten samples in China stand out // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1797721686973423814&wfr=spider&for=pc> (30.05.2024)
 20. The Sea Hawk HW-350 small multi-purpose long-endurance UAV successfully completed its maiden flight // URL: https://www.gov.cn/xinwen/2018-12/11/content_5347784.htm (30.05.2024)
 21. Brief information on military drones used by the Chinese Air Force and Hainan Airlines // URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/682701914> (31.05.2024)
 22. The GJ-2 has reached the world's advanced level and continues to develop rapidly, entering the top five most powerful military drones in China // URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzU4Mjc2Njk3Mg==&mid=2247516161&idx=5&sn=4a40e0d8a2cab22c3de6b038f9fb82d0&chksm=fdb10d22cac684347a09a0dd4d7dae810b0c8074eb7842f2c236e07a1816eebec8fd6fb6c2b&scene=27 (31.05.2024)
 23. Bochkareva N.V., Varygin M.A. Features of word formation of military terminology of the Chinese language on the example of unmanned aircraft. – Southern University: Notes of a scientist, 2023. 25 p.
 24. Grachev P.S. Military terminology // Military encyclopedia. – M.: Military publishing house, 2004. Vol. 8. P. 62-63.
 25. Danilevich A.A. Military terminology of the modern English language // Collection of works of the 70th scientific conference of students and postgraduates of the Belarusian State University, May 15-18, 2013. Minsk, 2013. P. 85-88. // URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/96048> (03.29.2023)
 26. RIA Novosti Information Agency. "Naval aviation passed over the Neva at the Navy parade in St. Petersburg." // URL: <https://ria.ru/20210725/parad-1742785208.html> (07.25.2021)
 27. Klenin I.D. Chinese-Russian military and technical dictionary / I.D. Klenin. - 2nd ed. with add. - Moscow: Voenizdat, 1985. 674 p.
 28. Klenin I.D., Nadtochenko B.Ya. Russian-Chinese military and technical dictionary – M.: Muravei, 2001. 656 p.
 29. Kryukova E.V. Semantic features of the names of weapons and equipment of Russia and NATO countries // World of science, culture, education. 2021. № 1 (86). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-osobennosti-naimenovaniya-oruzhiya-i-tehniki-rossii-i-stran-nato?ysclid=lxvhnkrymy871764219> (23.04.2024)
 30. Latu M.N. Military terminology in modern political discourse // Political linguistics. 2011. № 3 (37). P. 98-104 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-terminologiya-v-sovremennom-politicheskom-diskurs> (28.03.2024)
 31. Shevchuk V.N. Military terminology system in statics and dynamics / V.N. Shevchuk - diss. Doctor of Philosophy (PhD). – M.: 1985. // URL: <https://search.rsl.ru/record/01008722934> (Accessed: 14.03.2023)
 32. Superanskaya A.V., Podolskaya, N.V. General terminology, theoretical issues / Podolskaya N.V. – M.: Librokom, 2012. 223 p.
 34. Telia V.N. Secondary nomination and its types// Language nomination (types of names). – M.: Nauka, 1977.

Жун Синь

Магистрант. Институт иностранных языков, Цицикарский университет, Китай.

Го Лихун

Доцент института иностранных языков, Цицикарский университет, Китай. Аспирант кафедры стилистики и риторики, Кемеровский государственный университет.

**Ассоциативное поле концепта «мать»
в языковом сознании носителей русского языка***

Аннотация. Статья посвящена исследованию ассоциативного поля концепта «мать» в языковом сознании русскоязычного этноса. Для анализа языкового сознания была выбрана комплексная методика, включающая цепной ассоциативный эксперимент, частотный и тематический анализ полученных данных, а также их культурно-историческую интерпретацию. Совокупность изученных ассоциаций формирует мультимодальный образ матери в русском языковом сознании, который объединяет культурные, исторические и эмоциональные компоненты, являясь отражением как микроуровня семейных отношений, так и макроуровня социокультурных архетипов.

Ключевые слова: концепт, мать, ассоциативное поле, языковое сознание, слово-стимул, реакция-ассоциат, ассоциативный гештальт, русскоязычный этнос.

Rong Xin

Master's degree candidate. School of Foreign Languages, Qiqihar University.

Guo Li Hong

Associate Professor, School of Foreign Languages, Qiqihar University. Postgraduate student of the Department of Stylistics and Rhetoric, Kemerovo State University.

**Associative field of the concept “mother”
in the language consciousness
of Russian language natives**

Abstract. The article is devoted to the study of the associative field of the concept “mother” in the linguistic consciousness of the Russian-speaking ethnic group. To analyze linguistic consciousness, a complex methodology was chosen, including a chain associative experiment, frequency and thematic analysis of the data obtained, as well as their cultural and historical interpretation. The set of studied associations forms a multimodal image of the mother in the Russian linguistic consciousness, which combines cultural, historical and emotional components, being a reflection of both the micro-level of family relationships and the macro-level of sociocultural archetypes.

Key words: concept, mother, associative field, linguistic consciousness, stimulus word, associated reaction, associative gestalt, Russian-speaking ethnic group.

В научном дискурсе современной лингвистики язык концептуализируется не только как средство коммуникативного взаимодействия и когнитивной деятельности, но и как инструмент, способствующий конституированию культурной идентичности народа [10]. В контексте лингвокультурологии, язык рассматривается как результат культурного развития, его важный компонент и предпосылка для существования самой культуры. Язык играет важную роль в формировании культурных кодов, что делает его значимым в рамках культурной эволюции. Язык оказывает заметное воздействие на создание уникальных культурных форм и оказывает влияние на динамику и трансформации национальной культурной картины [5].

В рамках лингвокультурологии особое внимание уделяется концепту, представляющему собой базовую единицу лингвокультурной реальности. Концепт возникает в культуре и отражает общепринятые мировоззренческие установки, которые формируются и сохраняются в коллективной памяти нации [8].

Ю.С. Степанов описывает концепт как «сгусток культуры» в человеческом сознании, благодаря которому культурные элементы интегрируются в ментальное пространство личности [6]. Концепты, сформированные в ходе исторического развития, остаются в языке как отражение коллективного опыта нации. В рамках лингвокультурологических исследований, концепт рассматривается как многоуровневая семантическая структура, принадлежащая общенациональному сознанию и находящая свое выражение в языковых единицах [2].

Лингвокультурологические методы исследования позволяют изучать образы языкового сознания, представленные в виде ассоциативных полей слов. Ассоциативное поле слова-стимула является вербальной репрезентацией языкового сознания, «фрагментом» всеобщего образа мира народа. В понимании термина «языковое сознание» мы придерживаемся взглядов Н.В. Уфимцевой, по мнению которой, языковое сознание – это опосредо-

ванный языком образ мира определенной культуры, то есть совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира [9, с. 162].

Статья посвящена исследованию языкового сознания представителей русскоязычного этноса на материале концепта «мать». Концепт «мать» относится к категории глобальных концептов, отражающих особенности этнического мышления и культурные характеристики сообществ, говорящих на определенном языке. Российская культура, как и любая другая национальная культура, обладает уникальными характеристиками, что ведет к формированию специфического набора представлений и способов выражения феномена материнства в рамках данной культуры.

В рамках современных лингвистических исследований концепт «мать» занимает одно из центральных мест благодаря своей важной роли в культурных и языковых системах различных народов. Он исследуется с разных сторон: как элемент динамики языковой картины мира [1], так и в сопоставительном аспекте [3].

Для анализа языкового сознания была выбрана комплексная методика, включающая несколько последовательных этапов. Начальным этапом являлось проведение цепного ассоциативного эксперимента среди русскоязычных участников с использованием слова-стимула «мать». Следующий этап включал ранжирование полученных ассоциатов по частотности и тематическую классификацию (были выделены зоны ассоциативного гештальта). Интерпретация результатов происходила с учетом культурных, этимологических и исторических данных.

В современной лингвистике широко применяется полевой подход для изучения языковых явлений. В контексте ассоциативного эксперимента под ассоциативным полем понимается иерархическая структура ассоциативных представлений, центром которой является слово-стимул. Полевой подход используется для выявления связей между словом-стимулом и его ассоциациями, а также структурирования этих ассоциаций.

Всего было получено от респондентов 500 реакций на слово-стимул «мать». Проанализируем самые частотные реакции на слова-стимул «мать» и выделим ядро изучаемого ассоциативного поля.

В сознании русских слово «мать» сочетается в первую очередь с отцом – это два самых главных человека в жизни каждого человека, констатация полноты семьи, о чем свидетельствует самая частотная реакция *отец* (106). Далее для русских оказалось значимо определение степени родства – *родная* (42). Значимость демонстрирует и реакция *моя* (28).

Как видно из ядерных реакций, мать характеризуется как дающая материнскую *любовь* (34), *любимая* (16), *добрая* (8). Характерным является сочетание образа матери с образом *родины* (36), возвышенное отношение

к Родине-матери. С другой стороны, демонстрируется и активное употребление этого слова в бранной лексике – твою (11).

Представим количественные данные в виде таблицы (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Ядро ассоциативного поля концепта «мать».

Ядерная реакция-ассоциат	Частотность
отец	106
родная	42
родина	36
любовь	34
моя	28
любимая	16
твою	11
добрая	10

Для дальнейшего качественного анализа ассоциативных полей исследуемых слов был использован метод ассоциативного гештальта [4], который представляет собой закрепленный за словом целостный образ, объединяющий чувственные и рациональные элементы, а также динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления [7].

Представим ассоциативный гештальт слова-стимула «мать»:

Зона 1. Семья и ее члены (155 реакций, 31%): отец (106), мама (7), дети (7), дочь (6), сын (5), мачеха (4), жена (3), ребенок (2), родители, семья, сестра и т.д.

Зона 2. Родственные связи (78 реакций, 15,6%): родная (42), моя (28), родной человек (4), роднее всех, кровь и др.

Зона 3. Отношение к матери (76 реакций, 15,2%): любимая (16), дорогая (7), святое (6), хорошая (6), милая (5), единственная (3), любит (3), самое дорогое (3), святая (2), дороже нет, защитник, любимый человек, моя дорогая, нужна, близкий человек, самое прекрасное, это святое и т.д.

Зона 4. Образ матери (70 реакций, 14%): любовь (34); тепло (9), забота (9), нежность (7), спокойствие (7), доброта (5), поддержка (4), радость (2); ласка; помощь и др.

Зона 5. Родина (39 реакций, 7,8%): родина (36), отечество, Россия.

Зона 6. Черты характера матери (29 реакций, 5,8%): добрая (10), хорошая (8), ласковая (5), злая (2), любящая, строгая, мудрая и т.д.

Зона 7. Инвективы (17 реакций, 3,4%): твою (11), вашу (6).

Зона 8. Родной дом (14 реакций, 2,8%): дом (8), дом родной (5), очаг (1).

Зона 9. Мать-героиня (6 реакций, 1,2%): героиня (6).

Зона 10. Мать-земля (6 реакций, 1,2%): земля (4), сыра-земля (2).

Зона 11. Мать-природа (5 реакций, 1%): природа, вечность, всего человечества, жизнь, источник жизни.

Зона 12. Внешние характеристики матери (5 реакций, 1%): красивая (2); старая (2), седая.

Для большей наглядности зоны гештальтов представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Зоны ассоциативного поля концепта «мать».

Наименование зоны ассоциативного поля	Частота (ед.)	Частота (%)
1. Семья и ее члены	155	31
2. Родственные связи	78	15,6
3. Отношение к матери	76	15,2
4. Образ матери	70	14
5. Родина	39	7,8
6. Черты характера матери	29	5,8
7. Инвективы	17	3,4
8. Родной дом	14	2,8
9. Мать-героиня	6	1,2
10. Мать-земля	6	1,2
11. Мать-природа	5	1
12. Внешние характеристики матери	5	1

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить ключевые зоны концепта «мать» в языковом сознании носителей русского языка. Семантическое ядро ассоциативного поля занимает прежде всего Зона 1, охватывающая семейные связи и членов семьи с доминирующей реакцией на слово «отец», что указывает на традиционную структуру семейных отношений (полная семья) в русской культуре. Треть всех ассоциаций укоренена в понятиях семьи и родства, что отражает центральную роль матери в семейной иерархии.

Зоны 2 и 3, соответственно описывающие родственные связи и отношение к матери, вместе составляют почти треть всех ассоциаций, подчеркивая эмоциональную привязанность и личностные отношения к матери, а также репрезентируя символику кровного родства.

В Зоне 4 «Образ матери» преобладают положительные характеристики, такие как любовь, тепло, забота, что свидетельствует о высокой степени идеализации матери в русской культуре и языковом сознании. Ассоциации

с «родиной» в Зоне 5 демонстрируют символическое сопоставление образа матери и отчизны, что коррелирует с русскими патриархальными представлениями.

Черты характера матери в Зоне 6 также представлены преимущественно позитивными ассоциациями, усиливающими образ матери как образа доброты и заботы. Однако наличие инвективов в Зоне 7, несмотря на меньшую частотность, указывает на сложность и многообразие языкового отображения исследуемого концепта.

Зоны 8-12 демонстрируют дополнительные аспекты метафорического восприятия матери как родного дома, героини, плодородной земли, символа природы и ее внешних характеристик, что свидетельствует о многослойности исследуемого концепта.

Обобщая данные ассоциативного поля концепта «мать» в контексте культурных, этимологических и исторических данных, можно утверждать, что языковое сознание носителей русского языка воспринимает этот образ как комплексный символ, отражающий глубокие культурные устои и эмоциональные связи.

Ассоциативные реакции, связанные с семьей и родственными связями, отражают этимологическую связь слова «мать» с образами заботы и происхождения, что исторически укоренено в русской культуре и народном сознании. Исторически образ матери ассоциировался с главой семьи и хранительницей домашнего очага, что нашло отражение в современных ассоциациях, связанных с домом и родиной. Ассоциация матери с природными образами коррелирует с культурными и мифологическими представлениями о ней как источнике жизни и плодородия.

Таким образом, совокупность ассоциативных реакций и их тематическая разноплановость свидетельствуют о том, что в русском языковом сознании концепт «мать» является не просто словом для обозначения одного из членов семьи, а богатым и многослойным символом, объединяющим в себе ключевые аспекты культурного наследия, этимологии и исторической традиции нации.

Библиографический список:

1. Алексеевко М. Концепт «Мать» в синхронной динамике языковой картины мира // Грани слова: сб. науч. ст. к 65-летию проф. В.М. Мокиенко / ред. кол.: М. Алексеевко (отв. ред.) [и др.]. – М.: Эллис, 2005. С. 415-422.
2. Буренкова О.М. Концепт «счастье» в американских пословицах и поговорках: анализ периферийной зоны / О.М. Буренкова, Э.Н. Гиляева, Л.М. Хамитова // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 3. С. 148-154.
3. Жэнь Т. Концепт «материнство» в традиционном русском и китайском языках / Т. Жэнь, Н.У // Global Science and Innovations: Central Asia (см. в книгах). 2021. Т. 4. № 9 (12). С. 40-44.
4. Марковина И.Ю., Данилова Е.В. Специфика языкового сознания русских и американцев: опыт построения «ассоциативного гештальта» текстов оригинала и перевода // Языковое сознание и образ мира. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 116-132.

5. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры. – М.: Флинта, Наука, 2016. С. 71.
6. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
7. Стернин И.А., Попова З.Д., Стернина М.А. Лакуны и концепты // Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. / под ред. Ю.А. Сорокина, Г.В. Быковой. – Вып. 2. – Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического университета, 2003. С. 198-205.
8. Уалиева С.А. Слияние лингвистики и культурологии // Начала Русского мира. 2023. № 4. С. 54-59.
9. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: этнопсихолингвистическая парадигма исследования // Методология современной психолингвистики. – М.: Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 162-174.
10. Bilyalova A. Phraseological units as a mirror of national mentality / A. Bilyalova, E. Gilyazeva, A. Nurullina // Journal of Research in Applied Linguistics. 2019. Vol. 10. P. 1-9.

Reference

1. Alekseenko M. The concept of “Mother” in the synchronous dynamics of the linguistic picture of the world // Facets of the word: collection of scientific articles for the 65th anniversary of prof. V.M. Mokienko / ed. team: M. Alekseenko (responsible ed.) [and others]. – М.: Elpis, 2005. P. 415-422.
2. Burenkova O.M. The concept of “happiness” in American proverbs and sayings: analysis of the peripheral zone / O.M. Burenkova, E.N. Gilyazeva, L.M. Khamitova // Scientific review: humanitarian research. 2016. № 3. P. 148-154.
3. Ren T. The concept of “motherhood” in traditional Russian and Chinese languages / T. Ren, N. Wu // Global Science and Innovations: Central Asia (see in books). 2021. Vol. 4. № 9 (12). P. 40-44.
4. Markovina I.Yu., Danilova E.V. Specificity of the linguistic consciousness of Russians and Americans: the experience of constructing an “associative gestalt” of the original and translated texts // Language consciousness and image of the world. – М.: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2000. P. 116-132.
5. Maslova V.A., Pimenova M.V. Codes of linguoculture. – М.: Flinta, Nauka, 2016. P. 71.
6. Stepanov Yu.S. Concepts. Thin film of civilization. – М.: Languages of Slavic Cultures, 2007. 248 p.
7. Sternin I.A., Popova Z.D., Sternina M.A. Gaps and concepts // Gaps in language and speech: collection. scientific tr. / ed. Yu.A. Sorokina, G.V. Bykova. – Vol. 2. – Blagoveshchensk: Publishing house of Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2003. P. 198-205.
8. Ualievа S.A. Merger of linguistics and cultural studies // Beginnings of the Russian World. 2023. № 4. P. 54-59.
9. Ufimtseva N.V. Linguistic consciousness: ethnopsycholinguistic research paradigm // Methodology of modern psycholinguistics. – М.: Barnaul: Publishing house Alt. Univ., 2003. P. 162-174.
10. Bilyalova A. Phraseological units as a mirror of national mentality / A. Bilyalova, E. Gilyazeva, A. Nurullina // Journal of Research in Applied Linguistics. 2019. Vol. 10. P. 1-9.

История международных отношений и всеобщая история

History of international relations and general history

Черкашина Т.Н.

Кандидат исторических наук, доцент. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского».

«Особые отношения» Великобритании и США: испытание временем*

Аннотация. Данная статья посвящена сюжету о привилегированном характере отношений, которые сложились между Великобританией и США и получили название «особых». Рассматривается появление данного понятия и его предпосылки. Дается краткая характеристика сущности и основных составляющих «особых отношений». Выделяются причины устойчивости данного союза. Определяется его значение для каждой из сторон. Исследуется влияние брексита на данный альянс. Освещается вопрос о перспективах торгового соглашения между Великобританией и США. Рассматриваются основные противоречия в период президентства Д. Трампа. Выдвигается гипотеза о проведении более самостоятельной внешней политики Великобританией в рамках реализации концепции «глобальной Британии». Выявляется влияние украинского кризиса на текущее состояние союза. Делается вывод о сохранении «особого» характера отношений между Великобританией и США в ближайшем будущем.

Ключевые слова: Великобритания, США, «особые» отношения, «глобальная Британия», Трамп, брексит, Атлантическая Хартия, соглашение о свободной торговле.

Cherkashina T.N.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Omsk State University named after F.M. Dostoevsky".

* © Черкашина Т.Н., 2024.

The “special relationship” of the UK and the USA: the test of time

Abstract. This article is devoted to the story of the privileged nature of the relations that have developed between Great Britain and the United States and are called “special”. The emergence of this concept and its prerequisites is considered. A brief description of the essence and main components of the “special relationship” is given. The reasons for the stability of this union are highlighted. Its value is determined for each of the parties. The impact of Brexit on this alliance is explored. The issue of the prospects for a trade agreement between the UK and the USA is covered. The main contradictions during the presidency of D. Trump are examined.

A hypothesis is put forward about the conduct of a more independent foreign policy by Great Britain as part of the implementation of the concept of “global Britain”. The influence of the Ukrainian crisis on the current state of the union is revealed. It is concluded that the “special” nature of the relationship between the UK and the US will continue in the near future.

Key words: Great Britain, USA, “special” relationship, “global Britain”, Trump, Brexit, Atlantic Charter, free trade agreement.

Отношения Великобритании и США в процессе своего развития прошли значительную эволюцию, начиная от непризнания независимости США до приобретения привилегированного статуса двусторонних отношений.

О становлении «особых отношений» можно говорить, начиная со Второй мировой войны, когда британский премьер-министр У. Черчилль ввел в употребление данный концепт на постоянной основе. Строго говоря, само понятие «особые отношения» фигурировало уже на рубеже XIX – XX вв., но в тот период времени оно подразумевало лишь наличие общего языка, а также религиозное и культурное сходство двух стран, не имея в своей основе военно-политического компонента, который и стал фундаментом для этих отношений. Их непосредственной точкой отсчета принято считать эпизод, когда Черчилль поделился с американцами информацией сверхсекретного характера касательно немецких военных шифров [1]. Тогда же в 1941 г. У. Черчилль и Ф. Рузвельт подписали Атлантическую Хартию, декларирующую наличие схожего видения двух стран принципов мирового устройства [2]. Среди них можно выделить поддержание либерального порядка и координацию действий против крупных угроз.

Примечательно, что понятие «особые отношения» не включает в себя весь комплекс отношений между Великобританией и США. Его основой было сотрудничество в области безопасности и обороны [3]. В 1947 г. было подписано специальное соглашение об объединении усилий радиоразве-

дывательных организаций 5 англосаксонских стран, открывшее путь к сотрудничеству стран в области разведки [1].

Исторически в основе «особых» отношений лежало личное доверие и взаимопонимание, и в целом они подразумевали, что между странами уже достигнуто согласие по принципиальным вопросам [4, С. 145]. Например, Великобритания и США имели близкие взгляды по поводу НАТО, безопасности и обороны ЕС [5, С. 140].

Устойчивость данного союза во многом была связана с высоким уровнем его институционализации в военной и разведывательной областях, а также в области ядерных технологий, выраженная в виде внушительной договорной базы. Великобритания всегда охотно делилась своей разведывательной информацией со своим заокеанским союзником, при этом не демонстрируя явного желания делиться ею со своими европейскими партнерами. За это, кстати говоря, США любезно «благодарили» своего партнера, отдавая большую часть бюджета радиоразведывательного сообщества англосаксонских государств, которое они финансировали на 90%, британцам [1].

Основой данной институционализации стало наличие правил и приглашений, поддерживаемые как на уровне дипломатов и военных, так и экспертным сообществом. В марте 2018 г. главы Центра правительственной связи, Командования объединенных сил Великобритании, совместно с Агентством национальной безопасности и Киберкомандованием США впервые обнародовали совместное заявление, что вполне можно считать подтверждением англо-американского единства [6, С. 26].

Помимо военно-политического компонента, который, безусловно, преобладает в «особых» отношениях, есть и экономическая составляющая, представленная рядом договоров по налогам, торговле и экономическому сотрудничеству [5, С. 154].

Кроме того, можно отметить и общие интересы в виде принципов демократии и верховенства права, а также совместную историю, сближающую обе страны.

Помимо вышеперечисленного, не последнюю роль в поддержании стабильности «особых» отношений сыграла и обоюдная заинтересованность сторон друг в друге. Так, для Великобритании, пережившей процесс распада империи, данные отношения были призваны частично возместить потерю мирового влияния. Это во многом объясняет, почему, например, она поддерживала США в процессе сдерживания СССР и Германии.

Кроме того, благодаря поддержке вооруженных сил США и научно-техническому сотрудничеству, британцам удавалось экономить на обороне и тем самым добиваться успехов в экономике [5, С. 157]. Это, в свою очередь, являлось огромным подспорьем для сохранения глобальных амбиций, ко-

торые, разумеется, с распадом Британской империи не исчезли из мышления и исторической памяти британцев.

Что касается значения «особых отношений» для США, то Великобритания долгое время была американским «голосом» в Европе, поскольку она традиционно отстаивала позицию США в институтах ЕС. «Особые» отношения были одним из базисов военного и политического американского присутствия в Европе [5, С. 156]. Более того, Америка нуждалась в верном и проверенном партнере, чтобы не остаться один на один на международной арене в момент перестройки договорной базы международных отношений [7].

Характеризуя «особые» отношения Великобритании и США, стоит отметить их неформальный характер, поскольку они не определяются каким-то отдельным соглашением. При этом целесообразно рассуждать и об асимметричном характере данного альянса. Как бы то ни было, но после развала СССР США остались единственной сверхдержавой, в то время как Великобритания, несмотря на глобальные амбиции, объективно потеряла вес после распада Британской империи, а потому находилась в зависимом положении от США, особенно в ядерной сфере.

В целом, несмотря на асимметричный и неформальный характер данного союза, на протяжении десятилетий он характеризовался стабильностью и высокой степенью взаимодействия в военно-политической и экономической областях. Этому во многом способствовала крупная договорная база, а также идеологическая близость, позволявшие альянсу успешно функционировать. Причем с течением времени данное сотрудничество углублялось и расширялось. Так, в 2019 г. страны подписали первое в их истории соглашение о расширении и ускорении доступа к данным для того, чтобы вести борьбу с преступностью и терроризмом [8]. В июне 2020 г. они подписали соглашение о гарантиях технологий, которое разрешает американским компаниям запускать ракеты с территории Великобритании [6, С. 29].

Несмотря на подписание новых соглашений, можно говорить и о том, что уровень кооперации между двумя странами в последнее время снизился. Одной из главных причин этого можно считать брексит, который вынес на повестку дня вопрос о роли Великобритании в качестве трансатлантического моста между США и Европой. В этом смысле Великобритания стала испытывать конкуренцию со стороны Франции и Германии, которые также пытаются выстроить свои «особые» отношения с США [9].

С одной стороны, именно в условиях брексита Великобритания актуализировала значимость «особых» отношений с США, предложив в качестве довода идею о том, что обороноспособность НАТО удается поддерживать как раз таки благодаря их совместным действиям. Так, британский премьер-министр Б. Джонсон во время переговоров по брекситу педалировал

идею «особых» отношений с США. В определенном смысле, история преподнесла ему «подарок», поскольку Д. Трамп был активным сторонником брексита [10].

Сторонники выхода Великобритании из ЕС в качестве одного из плюсов данного процесса как раз указывали на перспективу дальнейшего сближения Лондона и Вашингтона. Да и для США брексит предстал в очень выгодном свете, поскольку у них появлялась возможность играть на противоречиях Лондона со странами Восточной Европы, традиционно следовавших в фарватере его интересов, и других ведущих стран Евросоюза, и тем самым Америка получала бы эффективный способ влиять на Европу [11].

С другой стороны, перед Лондоном возник очень сложный выбор: США, которые обещали предоставить свободный доступ к своему рынку в случае принятия их стандартов, либо ЕС. В первом случае Великобритания лишалась свободного доступа к рынку ЕС, во втором – заключения соглашения с США [4, С. 146].

Да и сама Великобритания становилась объектом борьбы между Европой и США. Так, брюссельские чиновники высказывались за сохранение тесных контактов с Лондоном, включая сферу безопасности и оборону. Для США же британцы всегда были и оставались самым близким и надежным партнером в этих же сферах.

Казалось бы, брексит давал «зеленый свет» для американо-британского соглашения о свободной торговле. В 2020 г. было проведено 5 раундов консультаций. Подписание подобного рода документа было крайне важно для Лондона, ведь в таком случае удалось бы занимать в мировой экономике то положение, которое отвечало бы его глобальным амбициям [12]. Помимо этого, его можно было бы использовать как средство давления на ЕС в ходе переговоров с ним.

Однако, как известно, соглашение так и не было подписано. Более того, Байден не возобновлял консультации по данному вопросу, хотя во время администрации Трампа были выработаны ключевые положения данного соглашения, которые нынешний президент пока не реализовал.

Единственное, что было сделано в данном направлении, это подписание в 2021 г. «Новой Атлантической Хартии», в которой сделан акцент на открытой и справедливой торговле.

Как отмечают эксперты, в настоящее время нет объективных условий для подписания такого соглашения. Можно вести речь лишь о возможности заключения договоренности в усеченном варианте [12]. И это при том, что США и Великобритания являются важными торговыми партнерами, но при этом по отдельности объем их торговли с ЕС больше, чем друг с другом [13].

Конечно, стоит отметить изначальную асимметричность экономических потенциалов двух стран, консервативную внешнеторговую политику новой администрации США и позицию ЕС, который «давил» на британцев. Это лишь ряд факторов, которые препятствовали заключению соглашения о свободной торговле между США и Великобританией.

Вместе с тем, как показала история, торговое соглашение с ЕС для Лондона оказалось более значимым. Так, экспорт британцев в ЕС в 2,5 раза выше, чем в США. А доля ЕС в импорте Великобритании почти в 5 раз выше, чем США. Очевидно, что рынок Европы для британцев и географически ближе, и по масштабам крупнее, чем американский. Поэтому неудивительно, что в конце 2020 г. ЕС и Великобритания все-таки подписали соглашение о торговле, хоть и с большим напряжением, причем оно заключено таким образом, что Великобритания не может самостоятельно корректировать национальные регуляторные нормы, например, в интересах американских компаний [12].

Хотя Великобритания была объективно больше заинтересована в подписании торгового соглашения с США, нежели они, тем не менее в сфере торговли Великобритания сделала выбор не в пользу США. При этом администрация Д. Трампа неоднократно заявляла о готовности помочь Великобритании смягчить удар «брексита» по экономике Великобритании, заключив двустороннее соглашение о свободной торговле [14].

И хотя при Д. Трампе США заменили свою торговую стратегию с заключения многосторонних договоров на двусторонние, единственное крупное торговое соглашение, которое в итоге было заключено администрацией Д. Трампа, это вариант НАФТА [11].

Более того, именно в период президентства Д. Трампа «особые» отношения Великобритании и США испытали беспрецедентную напряженность. Например, лозунг Трампа «Америка прежде всего» на практике нанес удар по общим интересам, которые были у Вашингтона и Лондона. Так, Трамп весьма скептически относился к идее поддержания международного либерального порядка, которая заложила фундамент для «особых» отношений после окончания Второй мировой войны. При Д. Трампе США вышли из Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, тогда как Великобритания наоборот стремилась туда вступить [6, С. 23].

Великобритания имела отличные от США взгляды по некоторым международным проблемам. Так, она не поддержала выход США из Парижского соглашения по климату, ВОЗ, ВТО. Британцы не вышли вслед за американцами из ядерной сделки по Ирану. Наоборот, вместе с французами и немцами они принялись разрабатывать европейский платежный механизм, чтобы обходить американские санкции против Ирана.

Лондон поддержал резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, в кото-

рой содержалось осуждение признания Америкой Иерусалима столицей Израиля.

Разные взгляды были и на сами угрозы. Так, Трамп считал самой серьезной угрозой Китай, тогда как для Британии он был лишь возможной угрозой, а главной угрозой называлась Россия [6, С.23].

Помимо геополитических противоречий, которые возникли между США и Великобританией в период президентства Д. Трампа, были и экономические разногласия. Например, британцы были против введенных Трампом пошлин на ввозимые в Америку алюминий и сталь. [5, С. 159]

Недовольство со стороны США вызвало и вступление Великобритании в созданный Китаем Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

В дальнейшем, при администрации Дж. Байдена некоторые двусторонние разногласия были нивелированы, тем самым определенные аспекты «особых отношений» были улучшены, в т.ч. путем возвращения США к формату многостороннего взаимодействия.

Как бы то ни было, очевидно, что Великобритания поддерживает далеко не все инициативы США и пытается играть роль самостоятельного игрока на международной арене. Особенно ярко это проявилось в период президентства Д. Трампа. Во многом это связано с реализацией концепции «глобальной Британии», которая как раз вступила в противоречие с концепцией Д. Трампа и интересами США.

Так, после брексита Великобритания столкнулась с международно-политической неопределенностью в связи с ее выходом из огромного количества заключенных ЕС договоров. Поэтому ей было необходимо определить свою новую стратегию и понять, в каком направлении ей двигаться дальше. 16 марта 2021 г. была обнародована «Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексный обзор безопасности, развития и внешней политики» - документ, который стал крупнейшим пересмотром британской внешней политики с момента окончания «холодной войны» [15]. Ее основой стала концепция «глобальной Британии» - идея, которую консерваторы активно использовали во время брексита для того, чтобы показать привлекательность выхода их страны из ЕС. То есть Великобритания на официальном и концептуальном уровне заявила о своем желании вернуть себе статус глобального игрока, некогда утерянного после распада Британской империи.

В этой связи укрепление «особых» отношений представлялось одним из ключевых инструментов для достижения этой цели. Об этом было заявлено на страницах самого 114-страничного документа, в котором отмечалось, что реализовывать концепцию «глобальной Британии» страна собирается в тесном союзе со своим самым значимым стратегическим союзником – США. Да и на практике Британия демонстрировала союзническую соли-

дарность, увеличив оборонные расходы с 2 до 3 % ВВП. Это было обязательным условием для демонстрации своих притязаний на ведущую роль в НАТО, а также для сохранения привилегированного партнерства с США, ну и, наконец, для реализации своих глобальных амбиций. Кстати говоря, в обзоре обозначалась задача увеличивать военные расходы страны каждый год на 4 млрд. ф.ст. в течение 4 лет [15].

Если принять во внимание наличие у Великобритании глобальных амбиций, концептуально оформленных после брексита, то становятся совершенно понятными ее попытки играть независимую от США роль. Например, в ситуации, когда Д. Трамп отказался дать американские гарантии европейским странам НАТО, пока те не выполнят условие Америки об увеличении объема военных расходов до 2% ВВП в год, Т. Мэй предоставила такие гарантии Эстонии и Латвии [7]. Тем самым она осуществила конкретное мероприятие в пользу реализации концепции «глобальной Британии».

Еще больше примеров самостоятельности внешнеполитического курса Великобритании можно обнаружить во время украинского кризиса, особенно после начала СВО в феврале 2022 г. Данный кризис со всей очевидностью демонстрирует попытки Великобритании играть в нем независимую от США роль и выступать не с позиции «младшего брата», а как минимум – равноправного партнера, что вполне вписывается в концепцию «глобальной Британии». Так, Великобритания раньше почти на полгода, чем США, да и вообще первая подписала с Украиной в январе 2024 г. соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности. Она первой поставила Украине противотанковое оружие. Известно, что В. Зеленский лично встречался с Р. Муром, возглавлявшим британскую внешнюю разведку, еще в 2020 г. Кроме того, Великобритания стоит во главе многих рестрикций против России. Она организовала несколько коалиций для оказания военной и политической помощи Украине (например, «Коалиция по морскому потенциалу», призванная увеличить возможности Украины действовать на море).

Таким образом, совершенно очевидно, что Великобритания пытается взять на себя координирующую роль в оказании военно-политической помощи Украине. Более того, украинский кризис в определенной степени способствует нарастанию стратегического разрыва между США и Великобританией. Так, по мнению американского обозревателя «The Daily Telegraph» Т. Рогана, Лондон проявляет большую степень агрессивности, поддерживая Киев, тогда как Вашингтон проявляет попытки смягчения рисков роста напряженности [16].

В январе 2020 г. министр обороны Великобритании Б. Уоллес, по данным газеты «The Economist», усомнился в надежности США в качестве союзника, заявив, что его страна не всегда готова воевать вместе с Америкой [11]. Подобной риторики не было в официальных высказываниях Лондо-

на минимум 70 лет. Накануне визита Байдена 11 июня 2021 г. Лондон не стал употреблять термин «особые» отношения в официальных заявлениях. Будучи министром иностранных дел Великобритании, Л. Трасс говорила о том, что отношения между Великобританией и США особые, но не исключающие тесное взаимодействие с другими странами [17]. Это лишь несколько примеров, подтверждающих желание Лондона вести диалог с США с точки зрения равноправного партнерства.

Известны случаи, когда Великобритания даже пыталась оказать определенное воздействие на США. Так, Т. Мэй удалось изменить позицию Трампа по НАТО, тем самым способствовав сохранению альянса [7]. Также в британскую прессу просочилась информация о переговорах между Кэмероном, который занимал тогда пост министра иностранных дел Великобритании, и Трампом, в которых первый пытался убедить своего собеседника в необходимости поддержать закон о военной помощи Украине [18].

В целом, несмотря на имеющиеся противоречия, США по-прежнему считают Великобританию своим самым близким трансатлантическим союзником, сильнейшим в военном отношении. И хотя Великобритания не всегда следует в фарватере американских интересов, скорее всего данный союз не утратит своего значения в ближайшее время, поскольку глубокое двустороннее сотрудничество способствует поддержанию его стабильности и прочности. Выработанная институциональная база способствует сведению к минимуму издержек двусторонних отношений от возникающих разрывов [19, С. 54].

Безусловно, есть объективные факторы, которые определяют взаимную заинтересованность сторон в сохранении «особого» характера отношений. Так, Америке нужны британские военные базы, ее инвестиции, политический, военный и разведывательный потенциал, а британцы нуждаются в американских технологиях, особенно в ядерной сфере, и также в инвестициях.

Помимо этого, Лондон продемонстрировал свою способность к поддержанию своего оборонного потенциала, что для США, которые заинтересованы в боеспособности своего союзника, является одним из ключевых вопросов партнерства [19, С. 50].

Как видится, на текущий момент Великобритания в большей степени зависит от «особых» отношений, чем США, хотя она и проявляет порой самостоятельность. Так, привилегированный статус отношений с США позволяет Великобритании поддерживать реноме влиятельного игрока с глобальными амбициями. Именно поэтому для того, чтобы претендовать на роль ключевого мирового игрока и реализовывать свои глобальные амбиции, Великобритании важна поддержка США, которые являются ее главным стратегическим союзником. Неудивительно, что Великобритания

демонстрирует союзническую солидарность по многим вопросам с США, но при этом не пренебрегает и своими интересами.

Библиографический список:

1. Печуров С.Л. «Особые отношения» англосаксов в разведке // Независимая газета. - 07.09.2018. // URL: https://nvo.ng.ru/spforces/2018-09-07/1_1012_secretservice.html (Дата обращения: 06.07.2024)
2. The Atlantic Charter. 1941 // URL: <https://usa.usembassy.de/etexts/democrac/53.htm> (Дата обращения: 07.07.2024)
3. Годованюк К. Об «особых отношениях» Великобритании и США в эпоху перемен // Аналитическая записка. 2017. № 3. (№ 76). // URL: <http://www.instituteofeurope.ru/publications/analytics> (Дата обращения: 08.07.2024)
4. Годованюк К. «Особые отношения» США и Великобритании: фактор Трампа // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 4. С. 142-148.
5. Алешин А.А., Кислицын С.В. Брекзит и будущее «особых отношений» США и Великобритании // Вестник Московского университета. – Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2019. № 1. С. 138-171.
6. Хлопов О.А. «Особые отношения» США и Великобритании при Д. Трампе и Дж. Байдене // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 5. С. 20-33.
7. Андреева Т.Н. Британо-американские «особые отношения» на начальном этапе Брекзита (июль 2016 г. – начало 2018 г.) // URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/articles/2018/13092018_Andreeva.pdf (Дата обращения: 09.07.2024)
8. U.S. and UK sign landmark cross-border data access agreement to combat criminals and terrorists online. 2019. // URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/us-and-uk-sign-landmark-cross-border-data-access-agreement-combat-criminals-and-terrorists> (Дата обращения: 06.07.2024)
9. Кадомцев А. Старые друзья или новые соперники: как будут развиваться отношения Евросоюза и Великобритании? // Международная жизнь. – 11.01.2021. // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28689> (Дата обращения: 08.07.2024)
10. Громько А. Новое явление «Глобальной Британии» // Ведомости. – 28.09.2021. // URL: <https://www.vedomosti.ru/authors/888550-aleksei-gromiko> (Дата обращения: 09.07.2024)
11. Кадомцев А. Великобритания после Брекзита: между США и ЕС // Международная жизнь. – 05.02.2020. // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25271> (Дата обращения: 09.07.2024)
12. Большаков А.В. Актуальные проблемы британо-американских торговых отношений // Мировое и национальное хозяйство. 2021. № 3 (56). // URL: https://mirec.mgimv.ru/2021/2021-03/actual-problems-uk-us-trade?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru (Дата обращения: 08.07.2024)
13. Вишнякова В. Сможет ли Сунак восстановить «особые отношения» Великобритании с США / В. Вишнякова // РБК. – 08.06.2023. // URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/06/2023/6481de849a79474fc10ebb9a> (Дата обращения: 06.07.2024)
14. Коваленко М., Тарасенко П. США и Великобритания обсудили жизнь после «Брекзита» / М. Коваленко, П. Тарасенко // Коммерсантъ UK. – 14.08.2019. // URL: <https://www.kommersant.uk/articles/ssha-i-velikobritaniya-obsudili-zhizn-posle-breksita> (Дата обращения: 08.07.2024)
15. Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. HM Government. // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf (Дата обращения: 23.06.2024)
16. «Разногласия растут». Украина подорвала «особые отношения» Британии и США // Агентство экономической информации Прайм. – 10.05.2024. // URL: <https://1prime.ru/20240510/svo-848044628.html> (Дата обращения: 10.07.2024)
17. Глава МИД Великобритании назвала отношения с США особыми, но не исключительными // ТАСС. – 05.10.2021. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12587145> (Дата обращения: 09.07.2024)
18. UK's Cameron pitched radical Ukraine peace deal to Trump – report // Politico. // URL: <https://www.politico.eu/article/donald-trump-david-cameron-ukraine-peace-deal-mar-a-lago-military-aid/> (Дата обращения: 06.07.2024)
19. Мамедова А.О. Дискуссия в США и Великобритании о состоянии и перспективах особых отношений // Вестник Московского университета. – Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2018. № 2. С. 33-60.

Reference

1. Pechurov S.L. "Special Relations" of the Anglo-Saxons in Intelligence // *Nezavisimaya Gazeta*. - 09/07/2018. // URL: https://nvo.ng.ru/spforders/2018-09-07/1_1012_secretservice.html (07.06.2024)
2. The Atlantic Charter. 1941 // URL: <https://usa.usembassy.de/etexts/democrac/53.htm> (07.07.2024)
3. Godovanyuk K. On the "Special Relations" of Great Britain and the United States in the Era of Change // *Analytical Note*. 2017. № 3. (№ 76). // URL: <http://www.instituteforeurope.ru/publications/analytics> (08.07.2024)
4. Godovanyuk K. "Special Relations" of the USA and Great Britain: the Trump Factor // *Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2018. № 4. Pp. 142-148.
5. Aleshin A.A., Kislytsyn S.V. Brexit and the Future of the "Special Relations" of the USA and Great Britain // *Bulletin of Moscow University*. - Series 25: International Relations and World Politics. 2019. № 1. P. 138-171.
6. Khlopov O.A. "Special Relations" of the USA and Great Britain under D. Trump and J. Biden // *USA and Canada: Economy, Politics, Culture*. 2022. № 5. P. 20-33.
7. Andreeva T.N. British-American "special relations" at the initial stage of Brexit (July 2016 - early 2018) // URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/articles/2018/13092018_Andreeva.pdf (09.07.2024)
8. U.S. and UK sign landmark cross-border data access agreement to combat criminals and terrorists online. 2019. // URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/us-and-uk-sign-landmark-cross-border-data-access-agreement-combat-criminals-and-terrorists> (06.07.2024)
9. Kadomtsev A. Old friends or new rivals: how will relations between the European Union and the UK develop? // *International Affairs*. - 11.01.2021. // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28689> (08.07.2024)
10. Gromiko A. The new phenomenon of "Global Britain" // *Vedomosti*. - 28.09.2021. // URL: <https://www.vedomosti.ru/authors/888550-aleksei-gromiko> (07.09.2024)
11. Kadomtsev A. Great Britain after Brexit: between the USA and the EU // *International Affairs*. - 02/05/2020. // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25271> (07.09.2024)
12. Bolshakov A.V. Actual problems of British-American trade relations // *World and National Economy*. 2021. № 3 (56). // URL: https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-03/actual-problems-uk-us-trade?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru (07.08.2024)
13. Vishnyakova V. Will Sunak be able to restore the UK's "special relationship" with the US / V. Vishnyakova // *RBC*. - 06/08/2023. // URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/06/2023/6481de849a79474fc10ebb9a> (07.06.2024)
14. Kovalenko M., Tarasenko P. The US and Great Britain discussed life after Brexit / M. Kovalenko, P. Tarasenko // *Kommersant UK*. - 08/14/2019. // URL: <https://www.kommersant.uk/articles/ssha-i-velikobritaniya-obsudili-zhizn-posle-breksita> (08.07.2024)
15. Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. HM Government. // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (23.06.2024)
16. "Disagreements are growing." Ukraine has undermined the "special relationship" between Britain and the United States // *Prime Economic Information Agency*. - 10.05.2024. // URL: <https://1prime.ru/20240510/svo-848044628.html> (10.07.2024)
17. The head of the British Foreign Office called relations with the United States special, but not exceptional // *TASS*. - 05.10.2021. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12587145> (09.07.2024)
18. UK's Cameron pitched radical Ukraine peace deal to Trump – report // *Politico*. // URL: <https://www.politico.eu/article/donald-trump-david-cameron-ukraine-peace-deal-mar-a-lago-military-aid/> (06.07.2024)
19. Mamedova A.O. Discussion in the USA and Great Britain about the state and prospects of special relations // *Bulletin of Moscow University*. - Series 25. International relations and world politics. 2018. № 2. P. 33-60.

Шакирова А.И.

Ассистент, Казанский государственный медицинский университет.

Шайдуллин И.И.

Ассистент, Казанский государственный медицинский университет. Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Хасанов Т.Н.

Ассистент, Казанский государственный медицинский университет.

Влияние Брест-Литовского мира на русско-турецкие взаимоотношения*

Аннотация. Статья посвящена последствиям Брест-Литовского мирного договора и его влиянию на политическую ситуацию Советской России и Османской империи. Если для России Брест-Литовский договор с Советской Россией принес большие потери, то для других стран, подписавших его, он принес иные результаты. В частности, Османская империя благодаря этому договору смогла вернуть себе оккупированные провинции Карс, Ардаган и Батум. Более того, тот факт, что Россия признавала право народов самостоятельно определять свою судьбу, заставил Османскую империю воспользоваться этой ситуацией. В других исследованиях на эту тему использовались в основном турецкие и немецкие документы. Отличие данного исследования от других заключается в том, что оно фокусируется на русских источниках и проливает свет на продолжающиеся споры об этом мирном договоре во внутренней политике Советской России. В исследовании в общих чертах оценивается путь, который привел Советскую Россию к Брест-Литовскому договору, события, развивавшиеся после подписания договора, и результаты, появившиеся после подписания мирного договора, как в отношении Советской России, так и Османской империи.

Ключевые слова: Большеви́стская революция, Первая мировая война, Брест-Литовск, Османская империя, Россия.

Shakirova A.I.

Assistant, Kazan State Medical University.

Shaidullin I.I.

Assistant, Kazan State Medical University. Kazan (Volga Region) Federal University.

* © Шакирова А.И., Шайдуллин И.И., Хасанов Т.Н., 2024.

Khasanov T.N.

Assistant, Kazan State Medical University.

The influence of the Brest-Litovsk peace on Russian-Turkish relations.

Abstract. The article is devoted to the consequences of the Brest-Litovsk Peace Treaty and its impact on the political situation of Soviet Russia and the Ottoman Empire. If the Brest-Litovsk Treaty with Soviet Russia brought great losses for Russia, then for other countries that signed it, it brought different results. In particular, thanks to this treaty, the Ottoman Empire was able to regain the occupied provinces of Kars, Ardagan and Batum. Moreover, the fact that Russia recognized the right of peoples to determine their own destiny forced the Ottoman Empire to take advantage of this situation. Other studies on this topic have mainly used Turkish and German documents. The difference between this study and others is that it focuses on Russian sources and sheds light on the ongoing disputes about this peace treaty in the internal politics of Soviet Russia. The study assesses in general terms the path that led Soviet Russia to the Brest-Litovsk Treaty, the events that developed after the signing of the treaty, and the results that appeared after the signing of the peace treaty, both in relation to Soviet Russia and the Ottoman Empire.

Key words: Bolshevik Revolution, World War I, Brest-Litovsk, Ottoman Empire, Russia.

В поисках путей к заключению мира с Российской империей, Германия пыталась проводить политику ослабления существующего режима через революционные движения, поддерживая революционные силы внутри Российской империи. Цель состояла в том, чтобы обеспечить легкий мир с царским режимом, который был бы поставлен в трудное положение. Министерство иностранных дел Германии поддерживало левое крыло русских революционеров политически и финансово на протяжении всей Первой мировой войны. Оно также поддерживало контакты со многими революционными группами за пределами России. Ожидания Германии и русских революционеров, стремившихся к свержению царского режима и скорейшему установлению новой российской власти и мира, пересекались.

Германия внесла значительный вклад в осуществление революции 25 октября 1917 года, отправив в Петроград Ленина и его друзей, которые будут играть руководящую роль в русской революции. В результате, хотя Германия и поддержала русскую революцию по военным причинам, она не была заинтересована в этом движении в идеологическом смысле.

С целью показать выполнение своих обещаний, большевики, захва-

тившие власть в России, на следующий день после революции, 26 октября 1917 года, опубликовали декларацию под названием «Декрет о мире». Согласно этой декларации, все воюющие государства должны немедленно прекратить войну, заключить перемирие и заключить полностью демократический и справедливый мир, без аннексии какой-либо территории и без выплаты военных репараций. Эта декларация, написанная Лениным, на самом деле была пропагандистской. Этой декларацией Ленин и его соратники хотели мобилизовать уставших от войны рабочих, солдат и народ Западной Европы против их «воинственных правительств». В результате ни одна из сторон не ответила на эти призывы Советской России. Однако эта декларация была важна с точки зрения освещения идей большевиков о мире [1].

Существует три точки зрения на договор с Германией и ее союзниками. Наиболее известной в советских источниках была точка зрения Ленина на этот вопрос. По мнению Ленина, Брест-Литовский мирный договор был временной уступкой мировому капитализму со стороны сил, нацеленных на мировую социалистическую революцию. Второй точки зрения придерживались Троцкий и его последователи. Они выступали за формулу «ни войны, ни мира». Но существовала и третья точка зрения, прямо противоположная этим идеям. Согласно им, любое соглашение с Германией и ее союзниками рассматривалось как предательство революции и одновременно как предательство государства. Эти идеи в целом отстаивали некоторые большевики и другие революционные партии, особенно социалисты-революционеры [2].

14 ноября 1917 года Ленин направил правительствам государств, участвовавших в Первой мировой войне, ноту, в которой заявил, что с 1 декабря начнет мирные переговоры. Он заявил, что если союзные государства не пришлют своих представителей, то он продолжит переговоры с немцами один. В тот же день Германия и ее союзники согласились начать мирные переговоры с советскими представителями.

Тем временем советское руководство объявило обо всех секретных соглашениях мировой общественности через газеты «Правда» и «Известия» от 23 ноября 1917 года. Заявив, что эти соглашения служат империализму, большевики подписали событие, имевшее широкий резонанс во всем мире. Более того, «İkdam», одна из османских газет того периода, даже опубликовала заголовок «Молодцы большевики» [3].

12 декабря 1917 года русская делегация приехали в Брест-Литовск и после трехдневных переговоров подписали 15 декабря 1917 года временный договор, охватывающий все фронты, и решили начать мирные переговоры. По этому договору граница была проведена таким образом, чтобы она проходила по позициям армий на момент заключения мира. Этот договор,

состоявший в общей сложности из 11 статей, был подписан от имени Османской империи Зеки-пашой, который в то время был военным атташе в Берлине. Пока шла подготовка к мирным переговорам, временное перемирие также было продлено на некоторое время. Тем временем по указанию Энвер-паши 18 декабря 1917 года между командующим 3-й армией Вехип-пашой и командующим русской армией было подписано «Эрзинджанское перемирие». Таким образом, с заключением временного перемирия в Брест-Литовске (15 декабря 1917 года) и Эрзинджанским перемирием (18 декабря 1917 года) турецко-русская война в Первой мировой войне закончилась. После этого начались Брест-Литовские мирные переговоры между Советской Россией и союзными государствами.

Вместе с тем, министр иностранных дел Османской империи Ахмет Несими-бей, находившийся в это время в Берлине, 18 декабря 1917 года запросил из Стамбула, чтобы делегат и юридический советник, согласованные для переговоров в Брест-Литовске, были отправлены в Берлин с разрешительными документами. Как можно понять из этого документа, переговоры начались. После подписания договоров о перемирии 20 декабря 1917 года в Брест-Литовске начались переговоры между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией, Османской империей и Россией.

Тем временем положение Османской империи, особенно на Южном фронте, становилось все более критическим. По этой причине Османская империя выступала за скорейшее заключение мира [4]. 18 февраля 1918 года, когда Энвер-паша был проинформирован о таких событиях, как возобновление Германией военных действий и прерывание мирных переговоров, Вехип-паша, командующий 3-й армией, получил приказ наступать в направлении Эрзинджана. Турецкая военная операция началась 12 февраля 1918 года. До возвращения в Стамбул Талат-паши, участвовавшего в переговорах в Брест-Литовске, была освобождена значительная часть оккупированной территории. В связи с военными действиями и успехами Османской империи и особенно Германии советскому российскому правительству пришлось отбросить блеф революции и всерьез подписать мир с Германией. На самом деле прерывание Брест-Литовских переговоров также было на руку Османской империи. Ведь Османская империя, которая до этого момента не решалась предъявлять русским слишком много требований, теперь могла предъявить свои требования с одобрения немцев.

Дополнительный договор между Османской империей и Советской Россией был подписан Ибрагимом Хакки-пашой и Зеки-пашой от имени Османской империи и Григорием Сокольниковым, Григорием Петровским, Георгием Чичериным и Леоном Караханом от имени Советской России. Весь осmano-русский договор, который был приложен к общему договору, состоял из 15 статей.

Договор с Советской Россией основан на трех принципах. Во-первых, эвакуация оккупированной территории, во-вторых, эвакуация русских войск для свободного определения будущего 3 санджаков (Карс, Ардаган и Батуми), которые были отняты у Османской империи силой в обмен на военную контрибуцию в войне 1877-1878 годов, и, в-третьих, поскольку эта война аннулировала все виды договоров между Россией и Османской империей, речь шла о восстановлении консульств и возобновлении торговых отношений между двумя государствами на основе права, действующего между европейскими государствами в течение двух лет.

Если посмотреть на последствия Брест-Литовского мирного договора для России, то по нему Советская Россия потеряла 34 % населения, 32 % территории (Польша, Прибалтика, Финляндия, Украина и часть Белоруссии), 54 % промышленных предприятий, 33 % железных дорог, 73 % железной руды и 90 % угольных шахт. Советская Россия была обязана разоружить всю свою армию и военно-морской флот и передать Германии корабли и инфраструктуру Черноморского флота. Она должна была признать независимость Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии [5]. Потери были настолько велики, что Петербург (затем Петроград, затем Ленинград и, наконец, снова Петербург) был перенесен в Москву на том основании, что он был ближе к границе [6]. Троцкий выразил чувства большевистского руководства, сказав: «Это мир, который они навязали России, который они раздавили своими зубами».

Брест-Литовский мирный договор рассматривался западными союзниками как вынужденное соглашение. Британский посол в России Джордж Бьюкенен на встрече с журналистами после возвращения из России выразил сочувствие русскому народу и упомянул, что неспособность общества к самоорганизации привела к революциям. Он сообщил, что Совет народных комиссаров нарушил соглашение от 23.08.-05.09.1914 г. со своими западными союзниками о том, что с врагом не будут вестись дискриминационные секретные переговоры.

На протяжении многих лет Брест-Литовский мирный договор характеризовался как свидетельство финансовых отношений между Германской империей и большевиками. Перемирие на русском фронте в декабре 1917 года не было достаточно прочным, чтобы остановить боевые действия на всех фронтах. 11 декабря 1917 года мирная инициатива большевиков, направленная правительствам Великобритании и Франции, привела к повороту против большевиков. Таким образом, эти два государства согласились помогать всем силам в России, которые выступали против большевиков.

Хотя Брест-Литовский мирный договор завершил войну на одном фронте, он привел к переходу локальной борьбы внутри России в широкомасштабную войну. 15 марта 1918 года на IV Чрезвычайном съезде Со-

ветов левые коммунисты и левые эсеры ратифицировали мирный договор с Германией и ее союзниками, хотя и выступили против него как против предательства мировой революции и интересов России. Таким образом, Советская Россия вышла из Первой мировой войны. 26 марта 1918 года император Германии Вильгельм II ратифицировал договор. Однако подписание этого мирного договора еще больше углубило раскол между «союзными» партиями: Борьба между большевиками и левыми эсерами вылилась в восстание левых эсеров 6-7 июля 1918 года [7].

Одной из важнейших статей Брест-Литовского мира было признание Советской Россией независимости Украины, вывод оттуда красных войск и обязательство не вести пропаганду на Украине. Таким образом, Россия теряла свои самые плодородные земли и месторождения полезных ископаемых, таких как уголь и железо. Освобождение прибалтийских провинций от российского господства дало бы литовцам, латышам и эстонцам возможность создать «национальные государства». В то же время Брест-Литовский мирный договор предотвратил упразднение Рады на Украине в 1918 году и тем самым не позволил большевикам прийти к власти. Наибольшее значение этого мирного договора для Османской империи заключалось не только в освобождении региона, находившегося под российским влиянием, но и возвращение потерянных в 1877-78 годах санджаков «Эльвие-и Селасе», то есть Карса, Ардагана и Батума. Османская империя, с самого начала войны находившаяся в проигрышном положении по отношению к России, по Брест-Литовскому мирному договору стала «государством-победителем» и одержала победу над Россией впервые со времен Прутского мира 1711 года, если не считать Парижского мира 1856 года. Другими словами, впервые за 200 лет турецкая территория была отвоевана у России.

Раскрытие секретных соглашений стран Антанты во время переговоров в Брест-Литовске мобилизовало политические силы в этих государствах. Правительства стран Антанты подверглись критике со стороны либеральных и левых оппозиционных сил в своих странах. Вопрос о самоопределении народов, который был принят Иоффе, Хюльманом и Черниным на переговорах, заставил государства Антанты изменить свое мнение по этому вопросу. В результате в послевоенный период переустройства мира премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж, а затем и президент США Вудро Вильсон также были вынуждены изменить свои взгляды на этот вопрос. Таким образом, Брест-Литовский мирный договор заложил основу для проекта самоопределения народов, который изменит историю Восточной Европы и Южного Кавказа в XX веке.

Значение Брест-Литовского мирного договора было огромным для Османской империи. Ведь Османская империя оказалась на стороне победителей, а не проигравших. Впервые в турецкой истории, после Прутского

договора 1711 года и Парижского договора 1856 года, она одержала победу над Россией.

Прежде всего, следует понимать, что Османская империя провела чрезвычайно хорошую дипломатию, поскольку цели, заявленные ею на переговорах в Брест-Литовске, были реализованы. Кроме того, договор аннулировал политику советского российского правительства по сохранению «Турецкой Армении» и Эльвие-и-Селасе (трех провинций: Карс, Ардаган и Батуми) [8].

Согласно статье 1 Брест-Литовского договора, Советская Россия обязалась в течение 6-8 недель отвести все свои войска к довоенным границам и согласилась обеспечить безопасность во время присоединения к турецкому суверенитету оккупированных во время войны знамен. Таким образом, в соответствии с этим договором проект «Турецкая Армения» был снят с повестки дня [9].

Важность этого договора заключается и в том, что он стал первым официальным документом, подписанным между Советской Россией и Османской империей. Будущие отношения двух сторон будут формироваться в соответствии с этим договором. Будущая политика этих двух государств, имеющих интересы, прежде всего, на Кавказе и в Туркестане, часто будет ставить на повестку дня вопрос о действии этого договора.

После заключения мирного договора сразу же началась работа по установлению официальных отношений. 2 марта 1918 года Галип Кемали Сёйлемезоглу прибыл в Берлин. Отсюда Сёйлемезоглу, которому было поручено отправиться в Петроград с немецкой делегацией, пришлось ждать почти 40 дней. Ведь за это время на территории и в центре Советской России возникла оппозиция революции. Большевики, пытавшиеся принять меры против антиреволюционных заговоров, нашли выход из положения, перенесли центр управления из столицы Петрограда в Москву. В результате в апреле 1918 года в советском правительстве восстановилось спокойствие, и Сёйлемезоглу двинулся к Москве. 23 апреля 1918 года посол в Москве Галип Кемали Сёйлемезоглу прибыл в Москву. Таким образом, дипломатические отношения между двумя странами начались на уровне посольств.

Необходимо отметить и тот факт, что согласно статье 4 договора, Советская Россия эвакуирует провинции Карс, Ардаган и Батуми («Эльвие-и Селасе»), что она не будет вмешиваться в новую ситуацию в регионе и что определение новой ситуации там будет оставлено местному населению, которое согласится с Османской империей, было важным для Османской империи. С заключением договора были очерчены восточные границы Османской империи. Таким образом, русская опасность над Стамбулом и проливами, которая беспокоила Османскую империю, была устранена. Эта ситуация вызвала огромную радость среди жителей региона. Эти три санд-

жака присоединились к Османской империи 14 июля 1918 года в результате референдума, проведенного в регионе. Таким образом, Османская империя вновь достигла своих границ 1877 года. В результате этого договора Эльвие-и-Селасе (три провинции: Карс, Ардаган и Батуми) были возвращены, территориальная целостность страны была восстановлена, и таким образом был достигнут важный успех. Эта дипломатическая победа Османской империи над Россией, ставшая первой настольной победой Османской империи, также широко освещалась в прессе, и было заявлено, что Османская империя добилась большого выигрыша и успеха. Большое значение в плане дипломатических отношений имели и переговоры, проходившие в рамках Брест-Литовского мирного договора. Ведь важные представители турецкой и советской делегаций впервые встретились в Брест-Литовске и получили возможность познакомиться друг с другом. В дальнейшем эти представители турецко-советских делегаций встретятся вновь и сыграют важную роль в дипломатических отношениях двух стран.

И снова, по просьбе и настоянию Османской империи, в Брест-Литовский мирный договор была добавлена статья о независимости Ирана и Афганистана. Иран, который был очень доволен этой реализацией, с энтузиазмом приветствовал этот мир, и шах Ирана уведомил османское посольство о своем удовлетворении. Министр иностранных дел Ирана также прибыл в Османскую империю и передал свою благодарность от имени Совета министров.

Более того, пока шли Брест-Литовские переговоры, русские войска начали медленно отходить из Карсской и Ардаганской областей. Однако в оставленную русскими брешь входили вооруженные армянские и грузинские войска. Такая ситуация, противоречащая договору, вызвала протест турецкой делегации перед Советской Россией. После мирного договора, подписанного 3 марта 1918 года, положение Эльвие-и-Селасе должно было быть урегулировано между соседними правительствами, а именно Кавказским правительством Мавера-йи, образованным Грузией, Арменией и Азербайджаном после русской революции, и Османской империей. Грузины сопротивлялись из-за Батума, а армяне не хотели покидать Карс. Эту проблему также пытались решить путем переговоров, но результата не было [9]. Кроме того, армяне заявили, что не признают мирный договор, и начали резню мусульманского населения, составлявшего большинство населения страны. Советская Россия, взявшая на себя обязательства по упорядоченному выводу войск, хранила молчание против этих действий армян. Армяне устроили пожары во многих районах Сарыкамышы и Карса и убили и замучили более 20 тысяч турок. После того как армяне выступили против Брест-Литовского договора и переговоры провалились, Энвер-паша потребовал от османской делегации выступить с инициативой эвакуа-

ации оккупированной Восточной Анатолии, чтобы не допустить прихода нового врага на освобожденное русскими место.

12 февраля 1918 года турецкие войска приступили к освобождению восточных провинций. Турецкие войска сломили сопротивление армян и стремительно продвигались на восток. 13 февраля 1918 года были освобождены Эрзинджан (до Брест-Литовского мирного договора) и 12 марта 1918 года Эрзурум (после Брест-Литовского мирного договора). Армяне и грузины при каждом удобном случае демонстрировали свою реакцию на Брест-Литовский мирный договор. На Трабзонской мирной конференции, которая проходила с 14 марта по 14 апреля 1918 года, они выступили с критикой и резким протестом против Брест-Литовского мирного договора. Турецкие войска взяли Сарыкамыш 5 апреля, Ван 7 апреля, Батум 14 апреля и Карс 25 апреля 1918 года. Таким образом, северо-восточная граница Османской империи вернулась к положению, существовавшему до войны 93 года.

Кроме того, турецкому посольству в Советской России также было предоставлено право защищать мусульман России в соответствии с отдельным соглашением, достигнутым в Брест-Литовске. На основании этой статьи многие мусульмане России, особенно казанские турки, отчаялись из-за усиления большевистского гнета и преследований и стали просить защиты у турецкого посольства. В то же время, согласно договору, российские мусульмане получали право эмиграции, чтобы принять османское подданство и перевезти в Османскую империю свою собственность и имущество. В результате количество заявлений по этому поводу возросло. Многие желали принять турецкое подданство и перевезти свое имущество в Османскую империю. Естественно, между советским правительством и посольством возникли споры по этим вопросам.

По Брест-Литовскому миру Османская империя смогла отвоевать у русских Карс, Ардаган и Батум, а после заключения мира произошли события, вызвавшие продвижение турецких войск к Баку и даже Дагестану. Продвижение турецких войск в Баку и Дагестан было большим успехом, и таким образом в Азербайджане и Дагестане были созданы два независимых государства. Однако, чтобы этот успех был прочным, союзные государства должны были выиграть войну. Однако союзные державы потерпели поражение, и Османская империя вышла из войны, подписав Мондросское перемирие 30 октября 1918 года. Англичане, оккупировавшие Батум 24 декабря 1918 года на основании статьи 15 Мондросского перемирия, не остановились на достигнутом и потребовали от Османской империи эвакуировать провинции Карс и Ардаган, завоеванные по Брест-Литовскому миру, объявив, что они также будут оккупированы. Таким образом, Османская империя была вынуждена отступить к своим границам 1914 года. В результате эти регионы были вновь заняты армянами и грузинами при поддержке

англичан. Позже, во время «Национальной борьбы», начатой под руководством Мустафы Кемаль-паши, были одержаны большие победы над армянами на восточном фронте, и были захвачены Сарыкамыш, Карс и Гюмри. Большевики, захватившие власть в России, на следующий же день после революции приняли «Декрет о мире». Так, в этой декларации, которая была обращением ко всем государствам, воевавшим в Первой мировой войне, они хотели «немедленно прекратить войну, заключить перемирие, подписать демократический и справедливый мир без всяких территориальных аннексий и военных репараций». В то же время этот декрет носил пропагандистский характер. Однако, поскольку советское правительство еще не было признано ни одним государством, этот декрет не был воспринят всерьез. Союзники не ответили на просьбу Советской России о мире, но Германия положительно отреагировала на эту ситуацию, и поэтому начались мирные переговоры с союзными государствами. Хотя мирные переговоры неоднократно прерывались, 3 марта 1918 года был подписан Брест-Литовский мирный договор между Советской Россией, Германией, Османской империей, Австро-Венгрией и Болгарией.

Этот договор, навязанный Советской России Германией с тяжелыми условиями, принес ей большие потери. Однако несмотря на то, что в истории его характеризуют как «забытый мир», он не утратил своего исторического значения, хотя и оставался в силе в течение восьми месяцев. Особенно для Османской империи этот мирный договор имел очень важные политические последствия. Самым главным политическим последствием была статья 4 договора. Согласно этой статье, для Османской империи было очень важно, чтобы провинции Карс, Ардаган и Батуми, которые находились под оккупацией Советской России и назывались Эльвие-и-Селасе, были эвакуированы Советской Россией, чтобы она не вмешивалась в новую ситуацию здесь, и чтобы новая ситуация в регионе была окончательно определена решением местного населения. Позже, с учетом новой ситуации, эти провинции вошли в состав Османской империи, и таким образом была восстановлена целостность страны. Опять же, с этим мирным договором начались первые дипломатические отношения между двумя странами, проект «Турецкой Армении» был снят с повестки дня, а Османская империя получила право на защиту (патронаж) мусульман, проживающих в Советской России. В результате поражение союзных государств затронуло Османскую империю не меньше, чем Советскую Россию, и привело к эскалации гражданской войны в пределах России, государства Антанты, некогда воевавшие на одном фронте с Россией, вооружили сторонников царизма против пришедших к власти большевиков и повели против них войну, а Османская империя, в числе государств, проигравших Первую мировую войну вместе с союзными государствами, подписала Мондроское

перемирие, а затем Севрский мирный договор, что оказалось для нее хуже. Таким образом, территории, полученные Османской империей по Брест-Литовскому мирному договору, были потеряны. Эти места были немедленно заняты армянами и грузинами, и там снова начались гонения на местное население. Позже, благодаря движению национальной борьбы, начатому под руководством Мустафы Кемаль-паши, были одержаны победы над армянами и грузинами. С Советской Россией и армянами были подписаны отдельные мирные договоры, в результате чего Ардаганский и Карсский санджаки, за исключением Батума и его окрестностей, полностью остались в составе Турции. Таким образом, были сохранены и соответствующие статьи Брест-Литовского мирного договора.

Библиографический список:

1. Akdes Nimet Kurat, Brest-Litovsk Müzakereleri ve Barışı (20 Aralık 1917-3 Mart 1918). Temmuz. 1967. P. 376-377.
2. Земледельца Г. Брестский мир несет смерть России, рабство и нищету трудящимся. – Самара: Самарский губернский комитет партии социалистов-революционеров, 1918. С. 75.
3. Söhrab Mustafayev, 1918-1922 Arası Türk-Rus İlişkilerinde Azerbaycan'ın Rolü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Yüzüncü Yıl Üniversitesi, 2015. P. 50.
4. Bilgihan Çolak, Atatürk Dönemi Türk-Rus İlişkileri. Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Trakya Üniversitesi, 2007. P. 21.
5. Мировые войны XX века: В 4-х кн. Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы. – М.: Наука, 2002. С. 474.
6. Мировые войны XX века: В 4-х кн. Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы. – М.: Наука, 2002. С. 474.
7. Oral Sander, Siyasi Tarih: İlkçağlardan 1918'e, Ankara: İmge Kitabevi, Ekim 2013. P. 392.
8. Chernev B. Twilight of Empire: The Brest-Litovsk Conference and the Remaking of East-Central Europe, 1917-1918. –Toronto. - University of Toronto Press. 2017. P. 57.
9. Ayna Askarova, Rus Belgelerine Göre Güney Kafkasya'da Sınır Meselesi, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul Üniversitesi, 2003. P. 33.
10. İsmet Konak, Türkiye'nin İç Savaş Döneminde (1918-1922) Sovyet Rusya İle İlişkileri, Yayınlanmamış Doktora Tezi, İstanbul Üniversitesi, 2017. P. 173.
11. Selami Kılıç, "Türk-Alman Belgeleri Işığında "Elviye-i Selase" ve Enver Paşa'nın Oluşturduğu Kafkas Komitesi". P. 76.

Reference

1. Akdes Nimet Kurat, Brest-Litovsk Music and Culture (20 December 1917-3 March 1918). Temmuz. 1967. P. 376-377.
2. Znamedelitsa G. The Brest Peace Brings Death to Russia, Slavery and Poverty to the Working People. – Samara: Samara Provincial Committee of the Socialist Revolutionary Party, 1918. P. 75.
3. Söhrab Mustafayev, 1918-1922 Arası Türk-Rus İlişkilerinde Azerbaycan'ın Rolü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Yıl Üniversitesi, 2015. P. 50.
4. Bilgihan Çolak, Atatürk Dönemi Türk-Rus İlişkileri. New York University Press, Trakya University, 2007. P. 21.
5. World Wars of the 20th Century: In 4 Books. Book 2. World War I. Documents and Materials. – Moscow: Nauka, 2002. P. 474.
6. World Wars of the 20th Century: In 4 Books. Book 2. World War I. Documents and Materials. – M.: Nauka, 2002. P. 474.
7. Oral Sander, Siyasi Tarih: İlkçağlardan 1918'e, Ankara: İmge Kitabevi, Ekim 2013. P. 392.
8. Chernev B. Twilight of Empire: The Brest-Litovsk Conference and the Remaking of East-Central Europe, 1917-1918. –Toronto. - University of Toronto Press. 2017. P. 57.
9. Ayna Askarova, Rus Belgelerine Göre Güney Kafkasya'da Sınır Meselesi, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul Üniversitesi, 2003. P. 33.
10. İsmet Konak, nin İç Savaş Döneminde (1918-1922) Sovyet Rusya İle İlişkileri, Yayınlanmamış Doktora Tezi, İstanbul Üniversitesi, 2017. P. 173.
11. Selami Kılıç, "Türk-Alman Belgeleri Işığında "Elviye-i Selase" ve Enver Paşa'nın Oluşturduğu Kafkas Komitesi." P. 76.

Актуальные вопросы исторических наук

Actual questions of historical sciences

Иларионова Т.С.

Доктор философских наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Лик эпохи: Российская академия управления как пример общественного перехода от советского строя к современности (1991 – 1994 гг.)*

Аннотация. Особый исторический период в жизни России - этап от путча в 1991 году до принятия российской Конституции в 1993-м. В это “безвременье” вместились целая эпоха трансформации политики, экономики, социальной сферы, своего рода транзит от советского режима к демократии. Особые испытания, что закономерно, выпали на долю различных организаций Коммунистической партии Советского Союза - сама партия была запрещена, а вот ее образования, такие как Академия общественных наук ЦК КПСС, активно боролись за свое существование, и некоторые из них, в том числе в измененном виде и сама Академия, смогли выжить. Вуз поменял свое название, стал Российской академией управления (РАУ), к руководству пришли новые люди, однако сам преподавательский коллектив не просто устоял в тогдашних бурях, но и смог набрать авторитет, быстро найти себя в изменившихся условиях. В статье на основе впервые вводимых в оборот документов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) рассматривается непродолжительная, но очень важная для современной системы подготовки управленческих кадров судьба РАУ, а вместе с ней - история страны.

Ключевые слова: Российская академия управления, распад СССР, подготовка кадров, демократическое развитие.

Ilarionova T.S.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Face of the Era: the Russian Academy of Management as an example of the social transition from the Soviet system to the modern world (1991–1994)

Abstract. A special historical period in the life of Russia - the stage from the putsch in 1991 to the adoption of the Russian Constitution in 1993. This “timelessness” included an entire era of transformation of politics, economics, social sphere, a kind of transit from the Soviet regime to democracy. Special trials, as is natural, fell to the lot of various organizations of the Communist Party of the Soviet Union - the party itself was banned, but its formations, such as the Academy of Social Sciences of the Central Committee of the CPSU, actively fought for their existence, and some of them, including the Academy itself in a modified form, were able to survive. The university changed its name, became the Russian Academy of Management (RAU), new people came to the leadership, but the teaching staff itself not only withstood the storms of that time, but also managed to gain authority, quickly find themselves in the changed conditions. The article, based on documents from the Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI) being put into circulation for the first time, examines the short-lived but very important fate of the RAU for the modern system of training management personnel, and along with it, the history of the country.

Key words: Russian Academy of Management, collapse of the USSR, personnel training, democratic development.

Распад СССР начался, конечно, не в 1991 году. Однако многие социальные институты, несмотря самые разные знаки приближающихся кардинальных трансформаций, совершенно не чувствовали тектонических движений тогдашней социальной “породы” и не были готовы к резким переменам в собственной судьбе. К таким относились многочисленные организации “руководящей и направляющей силы” советского времени - Коммунистической партии Советского Союза. Тысячи обкомов и райкомов по всей стране, музеев Ленина, архивов, санаториев, гаражей, Институт марксизма-ленинизма, газета “Правда” и журнал “Коммунист”, системы политпросвета и партийного образования работали, как и прежде, обсуждая события, наблюдая за катаклизмами, но совершенно не меняясь.

В полной мере это можно было отнести и к Академии общественных наук при ЦК КПСС (АОН) - учебному заведению послевузовской подготовки высших должностных лиц (номенклатуры) в аспирантуре и докторантуре, а также на курсах повышения квалификации, которая в последний год перед путчем потеряла в своем наименовании предлог “при” и стала именоваться Академией общественных наук ЦК КПСС. Ее последующая судьба оказалась сложной, временами просто драматической, но

во многом показательной для понимания феномена институционального выживания в период перехода от одного политического режима (советского) к новому, который позже был утверждён на основе Конституции Российской Федерации.

После путча

После путча ГКЧП, который произошел в разгар летних каникул 19-21 августа 1991 года, было ясно, что прежний политический режим долее существовать не может. И первой жертвой этих событий пал Центральный Комитет партии, вся КПСС: 24 августа 1991 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС и Президент СССР М.С. Горбачёв призвал партию самораспуститься¹, а затем было принято Постановление Верховного Совета СССР, в котором говорилось:

“На основании имеющихся сведений об участии руководящих органов КПСС в подготовке и проведении государственного переворота 18-21 августа 1991 года приостановить деятельность КПСС на всей территории СССР, поручив органам МВД обеспечить сохранность ее материальных ценностей и архивов, а учреждениям банков прекращение всех операций с денежными фондами КПСС”².

Позже КПСС была запрещена вообще – с принятием Указа Президента России от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР»³.

Для организаций и учреждений, связанных с КПСС, настало время непростого выбора: как действовать в новой обстановке, с кем и куда идти. Перед подобным выбором стояла и Академия общественных наук ЦК КПСС, хотя было понятно, что ее судьба будет зависеть от внешних сил.

Через два дня после возвращения Президента СССР М.С. Горбачева из Фороса в Москву⁴, когда стало окончательно ясно, что он уже не контролирует ситуацию, к главному корпусу Академии подъехал автобус с большой группой людей в штатском, которые взяли под контроль проходные учебного заведения – главный вход и вход со стороны общежития, где в тот момент проживали не уехавшие на каникулы аспиранты. По свидетельству тогда занимавшего пост председателя профсоюзного комитета АОН В.И. Плакси⁵, «это были люди, направленные по указанию мэра Москвы Г.Х. Попова для того, чтобы арестовать руководство Академии как участников ГКЧП». Однако ни до, ни во время, ни после путча

1 Центральный Комитет КПСС // URL: <https://bigenc.ru/c/tsentral-nyi-komitet-kpss-e134b9?ysclid=lrq8awqlkf286472895>.

2 Постановление Верховного Совета СССР от 29 августа 1991 г. N 2371-I «О ситуации, возникшей в стране в связи с имевшим место государственным переворотом».

3 <http://www.kremlin.ru/acts/bank/385>

4 22 августа 1991 года.

5 Здесь и далее – данные Вячеслава Ивановича Плакси. Архив автора. Аудиоархив. Интервью Плакси-1 от 16 июля 2021 года.

руководство АОН не выступало с какими бы то ни было политическими заявлениями, сохраняя нейтральную позицию, выдержку в сложившихся непростых обстоятельствах. Об этом прибывшим со всей определенностью заявил ректор Р.Г. Яновский.

«Мы всячески сопротивлялись этому захвату и пытались подключить различные структуры, чтобы кто-то вышел на Ельцина. Был создан комитет по защите Академии», - свидетельствует В.И. Плакса.

Надежды привлечь внимание Президента России к ситуации вокруг Академии не были пустыми. Б.Н. Ельцин, еще в статусе первого секретаря Московского горкома партии, и ранее, когда был секретарем Свердловского обкома, любил выступать в Академии.

Однако в августе-сентябре 1991 года события развивались по иному сценарию. На основании решения созданной Комиссии по расследованию причин и обстоятельств ГКЧП лица с мандатами Съезда народных депутатов РСФСР - депутаты Г. Якунин и С. Белозерцев, вооруженные автоматами, вместе с районным прокурором вскоре после визита комиссии московской мэрии приехали проводить обыск в учебных корпусах и общежитиях: якобы по информации, поступившей депутатам, в зданиях Академии хранится оружие, которое может быть пущено в ход. Во время обыска только в кабинете военной кафедры нашли несколько учебных, не годных для стрельбы автоматов и пистолетов. Но вторжение вооруженных людей, абсурдные обвинения, обыск произвели на аспирантов и немногочисленных допущенных на свои рабочие места сотрудников тяжелое впечатление⁶. Было ясно, что нужно защищаться, противостоять попыткам захвата учебного заведения.

Безусловно, в первую очередь речь шла о том, кто возглавит Академию – от этого человека зависело, состоится ли перестройка учебного заведения, впишется ли оно в современность. Но первоначально говорилось не о прямом назначении нового ректора, а о направлении в Академию представителя Президента России, который мог бы принимать оперативные решения.

В этом качестве в августовские дни 1991 года в Академию пришел доктор технических наук Ростислав Евгеньевич Тихонов, ранее возглавлявший кафедру Ковровского филиала Владимирского политехнического института, а в бурные дни августа 1991 года являвшийся народным депутатом России, он был в составе Комитета Верховного Совета РСФСР по науке и народному образованию, являлся членом фракции «Левый центр» и во-

6 Эту ситуацию эмоционально описал в книге своих воспоминаний профессор АОН при ЦК КПСС, РАУ и РАГС В.М.Соколов. См.: Соколов В.М. Интересная жизнь... Интересные времена...: общественно-биографические, почти художественные, в меру правдивые записки. М.: Издательство «У Никитских ворот», 2021. С. 363.

дил «Коалицию реформ»⁷.

Становление новой Академии

Направление Р.Е.Тихонова не было случайным. Еще в апреле 1991 года, то есть задолго до путча, он стал инициатором создания нового учебного заведения при Совете Министров РСФСР. 4 апреля 1991 года было принято соответствующее Постановление № 185 «О создании Российской академии управления при Совете Министров РСФСР»⁸. В документе говорилось, что новая Академия создавалась «в целях формирования в республике единой государственной политики непрерывного последипломного образования кадров, дальнейшего развития международного сотрудничества в этой области, подготовки квалифицированных управленческих кадров для работы в условиях рынка Совет Министров РСФСР». В Постановлении давалось указание Государственному комитету РСФСР по экономике и Государственному комитету РСФСР по материально-техническому обеспечению республиканских и региональных программ предусмотреть выделение Академии государственных централизованных капитальных вложений и материально-технических ресурсов». То есть никакой базы у этой Академии не было, новая организация существовала только на бумаге. Однако ее идея – учебное заведение с подчинением не просто органу власти, а Совету Министров страны – была важной для того, чтобы остаться незамеченной.

Фактически получилось, что новый человек (еще даже не утвержденный в качестве ректора) “на свои плечах” принес новое название вуза - Российской академия управления. Распоряжение Президента РСФСР № 71-рп «О Российской академии управления» вышло только 5 ноября 1991 года⁹. Однако (вопреки первоначально задуманному) в соответствии с этим документом Академия теряла свою правительственную подчиненность, становилась просто Российской академией управления, слова «при Совете Министров РСФСР» были убраны из названия. Зато было закреплено: «Разместить Российскую академию управления в комплексе зданий Академии общественных наук при ЦК КПСС». В соответствии с Распоряжением Президента РСФСР от 5 ноября 1991 года № 72-рп «О ректоре Российской академии управления»¹⁰ было конституировано положение Р.Е.Тихонова в

7 Тихонов Ростислав Евгеньевич // URL: <https://rus-big-biography-enc.slovaron-line.com/129227-%D0%A2%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2,%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%20%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87>

8 Постановление № 185 «О создании Российской академии управления при Совете Министров РСФСР» // URL: <http://sbornik-zakonov.ru/273514.html>

9 Распоряжение Президента РСФСР от 5 ноября 1991 г. № 71-рп «О Российской академии управления» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/356>

10 Распоряжение Президента РСФСР от 5 ноября 1991 года № 72-рп «О ректоре Российской академии управления» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/357/print#:~:text=1.%20>

качестве ректора. Ему вменялось в обязанность до 1 января 1992 года представить проект устава Академии. Позже именно вокруг этого вопроса развернется довольно острая борьба.

11 ноября 1991 года Р.Е.Тихонов подписал приказ № 1, в котором объявил о своем вступлении в должность ректора с 5 ноября¹¹. Приказ № 2 определил правовой статус аспирантов, докторантов и слушателей Академии общественных наук: они объявлялись соответственно аспирантами, докторантами и слушателями Российской академии управления, но перераспределение по кафедрам должно было пройти согласно их личным заявлениям и в соответствии с новой структурой Академии¹². Эта новая структура еще только должна была возникнуть.

Был сформирован новый ректорат – 20 ноября назначения получают первый проректор Эдуард Анатольевич Манушин¹³ и проректоры Юрий Иванович Иванов¹⁴, Виктор Васильевич Рябов¹⁵, Дмитрий Григорьевич Квок¹⁶. На следующий день создается комиссия по разработке проекта устава Академии¹⁷.

22 ноября 1991 года утверждается структура Академии и назначаются руководители подразделений. Эта структура серьезно отличалась от прежней, в АОН: в некоторые центры влилось несколько кафедр, целью было, конечно, упрощение административной коммуникации.

С декабря началась подача заявлений аспирантами с просьбой перевести их в новую Академию. По каждому из них принимался отдельный приказ ректора¹⁸. Однако в большей степени Р.Е. Тихонова заботили многочисленные технические службы Академии. Это был большой коллектив инженеров, кадровиков, бухгалтеров, библиотекарей, уборщиц, работников столовой, горничных общежития и гостиницы, персонала подразделений по благоустройству территории и т.д. Всех этих людей нужно было с соблюдением необходимых процедур и правовых норм оформить на ра-

%D0%9D%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B8%D1%82%D1%8C%20%D0%A2%D0%98%D0%A5%D0%9E%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%90%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B0%20%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%D0%B0,%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%201991%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.%20N%2072%2D%D1%80%D0%BF

11 РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории [RGASPI – Russian State Archive of Socio-Political History] – РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

12 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

13 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 1. Л. 3

14 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

15 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

16 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

17 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

18 См., например: РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

боту и установить им оклад, прописать формы материального поощрения.

Переходный период занял несколько месяцев. Фактически весь 1992 год ушел на то, чтобы поставить на учет имущество Академии общественных наук ЦК КПСС, назначить ответственных за него. И лишь 16 февраля 1992 года было принято Распоряжение Правительства Российской Федерации № 318-р «О передаче Российской академии управления корпусов и зданий бывшей Академии общественных наук ЦК КПСС и утверждении состава ликвидационной комиссии бывшей Академии общественных наук ЦК КПСС»¹⁹. На его основе ректор выпустил свой приказ, и ликвидационная комиссия бывшей АОН, которой уже давно не было, начала свою работу²⁰.

Новые учебные планы и другие проекты

Принято считать, что система образования – косная, консервативная, если она и меняется, то медленно, со скрипом. Однако история Российской академии управления опровергает этот тезис. Костяк коллектива остался в Академии все тот же – это были люди, обладавшие большим объемом знаний и опытом работы, многие из них были связаны с органами государственной власти – были в прошлом партийными и советскими работниками, депутатами разного уровня. И можно было ожидать, что эти люди будут цепляться за свои старые представления и устремления, не смогут воспринять новые тенденции и процессы, которые шли в России. Но на самом деле именно профессура стала проводником нового: быстро были пересмотрены и утверждены учебные планы, введены новые дисциплины. Можно сказать, что уже в сентябре 1991 года в учебных материалах Академии никакие следов коммунистической пропаганды не было и в помине. Например, все аспиранты 3-его курса должны были пройти курс менеджмента – революционный по тем временам предмет²¹.

А 23 мая 1994 года ректоратом принимается решение об открытии в РАУ магистратуры²². Несмотря на то, что на практике магистратура появилась много позже, показательно стремление Академии быть на острие образовательных новаций.

19 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 февраля 1991 года № 318-р «О передаче Российской академии управления корпусов и зданий бывшей Академии общественных наук ЦК КПСС и утверждении состава ликвидационной комиссии бывшей Академии общественных наук ЦК КПСС» // URL: <https://rulings.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-16.02.1992-N-318-r/#:~:text=%D0%A0%D0%90%D0%A1%D0%9F%D0%9E%D0%A0%D0%AF%D0%96%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%BE%D1%82%2016%20%D1%84%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8F%201992,84%20%D0%B8%20%D0%B7%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%85%D0%B-E%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%22%D0%9F%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%22>

20 РГАСПИ. Ф. 646. Оп.1. Д. 3. Л. 9.

21 РГАСПИ. Ф. 646. Оп.1. Д. 2. Л. 224.

22 РГАСПИ. Ф. 646. Оп.1. Д. 41. Лл. 22-24.

Академия активно продвигала и другие проекты.

Так, Вычислительный центр Академии, который возник еще в 1970-е годы, теперь же не только не оставался без внимания, но и получил серьезное развитие. 21 ноября 1991 года, то есть на следующий день после того, как был сформирован ректорат, он на своем первом заседании рассматривает вопрос о деятельности Вычислительного центра²³. И это было в ту пору, когда основная масса высших учебных заведений не то что на своем балансе компьютеров не держала, но и даже не имела никакого о них представления.

9 декабря 1991 года ректор подписывает приказ о создании в качестве самостоятельного хозрасчетного предприятия обособленного подразделения Российской академии управления - издательства «Луч». Издательство создавало совершенно новую ситуацию с популяризацией трудов аспирантов и преподавателей, а кроме того давало прибыль.

Экономический кризис и заработные платы

То, что издательство было хозрасчетным и пополняло казну Академии, представлялось особенно важным.

Со 2 января 1992 года в стране были отпущены цены, что немедленно сказалось на положении и предприятий, и каждого гражданина. Р.Г. Пихоя в своей книге воспоминаний приводит статистику: килограмм говядины в 1991 году стоил 15,54 руб., в 1992 году - 221,5 руб., в 1993 году - 2 210 руб., в 1994 году - 5 186 руб., в 1995 году - 12 547 руб.²⁴ Прожиточный минимум в марте 1992 году о сравнению с мартом предыдущего года вырос в 13 раз²⁵.

Обрисовывая ситуацию в стране на заседании Ученого совета Академии 5 мая 1994 года, Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации О.Н. Сосковец говорил: «Я вам должен сказать, уважаемые члены Ученого совета, что обстановка в экономике России достаточно сложная. ...Вы, наверное, не безучастны к тому, что благо общества не улучшается, что не улучшается экономическая ситуация. Если по 25-27% идет спад товарной продукции, это не просто производство каких-то ненужных предметов или товаров. Мы остановили 11 тысяч нефтяных скважин, я до вашего сведения довожу, в этом году, а каждая скважина – это кормилица...»²⁶.

Зарплаты совершенно не поспевали за галопирующей инфляцией, и в Академии приходилось постоянно обращаться к вопросу о пересмотре размера окладов персонала, а также ежедневно решать вопрос о том, откуда

23 РГАСПИ. Ф. 646. Оп.1. Д. 39. Лл. 1-3.

24 Пихоя Р.Г. Историк в потоке времени. М., 2021. С. 225.

25 *Вострышев М.И.* Москва ельцинская: хроники президентского правления. – М.: Родина, 2021. С. 50.

26 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 51. Лл. 179-180.

взять средства на текущие расходы. На том же заседании ректор в своем докладе приводил такие цифры:

«Хозяйственное содержание комплекса зданий и его территорий (заработная плата штата работников, оплата за теплоснабжение, электроосвещение, текущий ремонт, обновление и ремонт инженерного оборудования) составляла в год в ценах 1993 г. 1,5 млрд руб. Эта сумма покрывалась в основном не за счет госбюджета, а за счет дополнительной научно-учебной и коммерческой деятельности. Общий объем финансирования Академии на весь 1994 г. определен Минфином РФ в 8,7 млрд руб., хотя расчетные потребности составляют около 17 млрд руб. (первый квартал профинансирован на 24%).

Существующая коммерческая работа даст 5,6 млрд.

При этом ставка 232 тыс. (проф.) с доплатой 230 тыс. (при этом зарплата в основном покрывается за счет внебюджетных средств)».²⁷

На Ученом совете 27 июня 1994 года первый проректор РАУ Э.А. Манушин привел данные: «Сейчас нам должны около двух млрд, это не заплачено по всем нашим старым нормам, которые положено нам выплатить».²⁸

То есть все время бурных экономических катаклизмов образовательные учреждения страны должны были сами решать финансовые проблемы, выкручиваться. В помощь было, конечно, изменившееся законодательство, позволившее сдавать помещения в субаренду и за этот счет покрывать расходы. Впервые Академия стала вводить и платные формы обучения с тем, чтобы пополнить свою казну. Она также становится выставочным и конференц-центром, предоставляя свои площади для проведения крупных мероприятий самых разных организаций.

Главный вопрос революция - о власти. И о собственности

В.И. Ленин, как известно, утверждал в 1917 году, что «коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве. Без уяснения этого вопроса не может быть и речи ни о каком сознательном участии в революции, не говоря уже о руководстве ею»²⁹. В российском варианте 1991 года вопрос о собственности стал центральным.

Для Академии это вылилось в трехлетнюю отчаянную борьбу за собственные здания. Те комиссии мэрии и Верховного Совета РСФСР, которые в первые дни после путча 1991 года появились в Академии, недвусмысленно говорили о том, что необходимо решить, кому теперь отойдет прекрасная материальная база АОН. Академия в конечном счете не смогла сохранить все свои здания и сооружения, лишилась, прежде всего, своих

27 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 51. Лл. 233-234.

28 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 51. Л. 308.

29 Ленин В.И. О двоевластии // URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/lenin003.htm>

исторических помещений на Миусской площади в Москве, которые отошли к вновь созданному Российскому государственному гуманитарному университету³⁰.

Распоряжение Президента РСФСР № 71-рп «О Российской академии управления» вышло, как уже говорилось, только 5 ноября 1991 года. Но это не снимало напряжения. В декабре 1991 года прошло несколько заседаний ректората, на котором рассматривалось предложение влиятельного в те дни заместителя Председателя Совета Министров России О.И. Лобова, который предлагал в помещениях Российской академии управления создать Российско-Японский университет. Причем, из обсуждений было понятно, что международная структура готова подмять под себя вуз, ищущий в новой политической реальности свое лицо и не обладающий пока ни весом, ни влиянием. Ректорат приложил усилия, чтобы изменить положение, появился проект распоряжения Президента России, в котором речь шла «об участии Российской академии управления в организации Российско-Японского университета»³¹.

Однако основные «бои» за Академию были еще впереди.

В 1991-1993 годах произошли судьбоносные для России события. 5 ноября 1991 года было подписано Распоряжение Президента РСФСР № 71-рп «О Российской академии управления», а 6 ноября - Указ Президента РСФСР № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», в котором было постановлено: «Прекратить на территории РСФСР деятельность КПСС, КП РСФСР, а их организационные структуры распустить»³². 8 декабря 1991 года состоялось подписание Беловежских соглашений, в результате которых прекратил свое существование и Союз Советских Социалистических Республик. Менее чем через месяц - 2 января 1992 года - началась экономическая реформа, вошедшая в историю под названием «шоковая терапия». 1 декабря 1992 года начался конституционный кризис в России, который фактически продлился целый год, до принятия новой российской Конституции 12 декабря 1993 года.

Конституция создала основу для деятельности новых институтов власти - Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации. Но если Президент и Правительство были фактическими правопреемниками верховных органов власти СССР (Президента и Совета Министров), то Федеральное Собрание, которое должно было теперь работать на постоянной основе и совершенно по-новому комплектоваться, в отличие от Верховного Сове-

30 История РГГУ // URL: <https://www.rsuh.ru/university/history.php>

31 РГАСПИ. Ф. 646. Оп.1. Д.39. Л. 8.

32 Указ Президента РСФСР от 6 ноября 1991 г. № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР» // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/385/>

та СССР и Верховного Совета РСФСР, оказалось перед проблемой размещения своего аппарата и, главное, депутатского корпуса, корпуса членов Совета Федерации. В Кремле для постоянной работы парламента не было никаких условий. Предстояло найти в Москве соответствующие помещения. Взгляды Администрации Президента России, избранных депутатов обратились на комплекс зданий Российской академии управления: Государственная Дума оставалась без своего помещения, и вопрос нужно было решить спешно.

И созрело предложение РАУ выселить в совершенно не приспособленное для ведения образовательной деятельности бывшее здание Дома политехпросвещения, переименованного в Парламентский центр.

Нужно отдать должное ректору Р.Е. Тихонову, который в трудные дни первой половины 1994 года сделал все для того, чтобы отстоять Академию. 26 января 1994 года на заседании Ученого совета РАУ ректор Р.Е. Тихонов ознакомил коллектив с ситуацией вокруг Академии. Он подчеркнул: депутаты Государственной Думы не должны безучастно наблюдать за развитием этой ситуации. Он проинформировал коллег, что написал несколько обращений – и в Государственную Думу, и в Правительство. Закончил ректор свое выступление призывом к профессорам и преподавателям обратиться к своим выпускникам – депутатам Государственной Думы, чтобы не допустить фактического уничтожения их альма-матер и добавил: «Если на заседании Государственной Думы, буквально первого числа, этот вопрос не будет поднят и не будет обсуждено подобное решение, то противопоставлять нам потом придется только собственные баррикадные приемы. Этого бы делать не хотелось»³³.

Чтобы не допустить подобных крайностей, ректорат задействовал и другие рычаги: были приглашены представительные проверяющие под руководством В.В. Быстрова, председателя Государственной аттестационной комиссии. Ректор хотел, чтобы комиссия убедилась: РАУ – флагман высшего образования, его материально-техническая база – пример для подражания других вузов, коллектив профессоров и преподавателей – один из лучших в стране. И расчет был верным. Проверяющие поддержали Академию.

Однако 18 февраля 1994 года Президент России подписал Указ № 334 «О размещении Государственной Думы Федерального Собрания», в котором говорилось: «...Временно разместить Государственную Думу в комплексе зданий, расположенных по адресу: просп. Вернадского, д. 84... провести необходимую реорганизацию Российской академии управления и размещение ее в здании, расположенном по адресу: Цветной бульвар, д. 2»³⁴.

33 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 51. Л. 21.

34 Указ Президента Российской Федерации от 18 февраля 1994 года № 334 «О размещении Государственной Думы Федерального Собрания» // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/5523>

В ответ аспиранты и слушатели направили Президенту Б.Н.Ельцину обращение, которое заканчивалось словами:

“Борис Николаевич, убедительно просим Вас внимательно разобраться в этом и не допустить неправильного решения, что, безусловно, вызовет самую негативную реакцию общественности России»³⁵.

24 февраля 1994 года на Васильевском спуске – там, где проходили депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации в Кремль, чтобы выслушать первое Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию, с плакатами стояли аспиранты и слушатели Академии, призывая парламентариев отказаться от идеи выселения учебного заведения из его зданий.

10 марта 1994 года Ученый совет Академии принял решение приложить силы, чтобы переезд был отменен³⁶. Самое драматическое заседание Ученого совета РАУ по этому поводу прошло 5 мая 1994 года, на котором и случился перелом ситуации.

Первым пунктом повестки дня был вопрос: «Российская академия управления в системе научного и кадрового обеспечения реформ». Для его обсуждения были приглашены и приняли участие высокие гости - Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Олег Николаевич Сосковец, руководитель Администрации Президента Сергей Александрович Филатов и ряд других. С докладом выступил ректор. Он постарался коротко показать, что сделала Академия за два с половиной года своей работы в обновленном виде³⁷.

Это совершенно не устроило присутствовавших высоких гостей. Один из них – О.Н. Сосковец в уничижительном тоне стал выговаривать ректору, что есть большие государственные задачи, а он, ректор, не являясь экономистом, не понимает этих задач³⁸. Разговор все больше принимал форму публичного разноса, довольно оскорбительного. Но Р.Е.Тихонов имел свои аргументы и свою «группу поддержки». Он попросил дать слово для выступления членам Ученого совета – профессорам РАУ, людям с именем, с богатым жизненным опытом, со знаниями и людей, и проблем России.

Только одна цитата. Из выступления профессора Геннадия Васильевича Мальцева, руководителя Центра государства и права:

«Судьба дала России шанс создать, организовать на базе этой Академии учреждение такого типа, каким является, скажем, Национально-ад-

35 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 51. Лл. 30-31.

36 РГАСПИ. Ф. 646. Оп.1. Д.41. Л. 15

37 О работе и перспективах развития Российской академии управления. Доклад ректора профессора Р.Тихонова на заседании Ученого совета 5 мая 1994 г. РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 51. Лл. 228-241.

38 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 51. Лл. 168-183.

министративная школа во Франции, Федеральная академия управления в Германии. Я называю учреждения с мировым престижем. Не дай нам Бог разменять этот шанс на какие-то утилитарные, прагматические и партикулярные цели, скажем, берите какую-то сферу государственной службы и здесь только занимайтесь переподготовкой. Ясно, что не мы потеряем, мы в конце концов найдем, чем заняться, потеряет Россия этот шанс, считаю, очень счастливый шанс, который ей судьба посылает³⁹.

Это был перелом всей встречи. Было ясно, что Академию нельзя трогать – ни переселять, ни заставлять ее выполнять несвойственные ей задачи, ни требовать от нее того, что власть в тот момент была обязана сделать сама. Разрушить РАУ было бы антигосударственным актом.

Кадровые центры решают все!

На 1 ноября 1993 года в Российской академии управления обучалось 1840 слушателей, аспирантов и докторантов. Среди слушателей и аспирантов – представители практически всех республик в составе Российской Федерации, краев и областей России, государств СНГ, треть из них – работники областных, краевых администраций, более 20 процентов – ответственные сотрудники аппарата Президента и Правительства, министерств, ведомств Российской Федерации, около 40 процентов – работники органов управления городского и районного звена⁴⁰.

Ко всей этой большой работе прибавилось еще одно ответственное направление деятельности: на Российскую академию управления были возложены функции упраздненного в соответствии с п. 4 Указа Президента Российской Федерации от 10 января 1994 года № 66 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»⁴¹ Главного управления по подготовке кадров для государственной службы при Правительстве Российской Федерации, а также ей были переданы подведомственные организации Роскадров⁴².

Речь шла о 12 новых региональных подразделений (кадровые центры и институты), которыми надо руководить и на которые необходимы были средства, но с выделением новых средств никто в Правительстве России не спешил⁴³. Вопрос о кадровых центрах, помимо всего прочего, требовал пересмотра Устава Академии, внесения на утверждения Правительства России его новой редакции. Если региональные кадровые центры входят в состав РАУ, то сама Академия становилась не просто федеральной, но и всероссийской структурой, необходимо было вновь вернуться к тому,

39 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 51. Лл. 199-201.

40 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 51. Л. 234.

41 Указ Президента Российской Федерации от 10 января 1994 года № 66 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // URL: <http://base.garant.ru/5138173/>

42 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 51. Л. 72.

43 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 51. Л. 308.

чтобы уточнить ее статус. Как уже говорилось, по Указу Президента от 5 ноября 1991 года Академия перестала «числиться» за Правительством Российской Федерации.

Ответ на вопрос, кому же будет подчиняться Академия, был дан 6 июня 1994 года. В этот день Президент Б.Н.Ельцин подписал Указ Президента Российской Федерации № 1140 «О Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации»⁴⁴. В нем говорилось: «В целях создания учебной, научной и организационно-методической базы государственной службы в Российской Федерации, обеспечения органов государственной власти высококвалифицированными кадрами постановляю:

1. Преобразовать Российскую академию управления в Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации. Передать подведомственные Российской академии управления организации и учреждения в ведение Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации».

В документе было названо и имя нового руководителя – ректора Алексея Михайловича Емельянова.

27 июня 1994 года в повестке дня последнего в истории Российской академии управления заседания Ученого совета был единственный пункт⁴⁵: «О реализации Указа Президента РФ «О преобразовании Российской академии управления в Российскую академию государственной службы» и Распоряжения Президента РФ «Вопросы Российской академии государственной службы»⁴⁶».

История Российской академии управления важна для современной России еще и тем, что она осталась важным элементом государственной кадровой политики, форматором нового поколения управленцев - государственных служащих, о которых в советское время даже не было представления. Сегодня продолжательница ее дела - созданная в результате слияния РАГС и Академии народного хозяйства в 2010 году Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации - самый большой вуз страны с 47 филиалами и 76 научными центрами и институтами⁴⁷. И редко кто в ее стенах вспоминает начало бурных 1990-х и ректора РАУ Ростислава Евгеньевича Тихонова.

44 Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 1994 года № 1140 «О Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6254>

45 РГАСПИ. Ф. 646. Оп. 1. Д. 51. Лл. 291-312.

46 Распоряжение Президента Российской Федерации от 23 июня 1994 г. № 323-рп «Вопросы Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6430>

47 Экосистема РАНХиГС // URL: <https://www.ranepa.ru/ob-akademii/ekosistema-akademii>

Судьба его, человека спасшего вуз, оказалась драматичной. В беседе с автором этих строк в 2021 году Р.Е. Тихонов признался, что после того, как вследствие создания на базе РАУ новой академии - РАГСа он остался без работы, никто ему ничего не предложил, и одно время бывший ректор был вынужден давать частным образом уроки, репетиторствовать. И позже найти себе приличное рабочее место не удалось. “Как же Вы выживали?” - “Семья спасала”.

И это тоже - знак времени. Лик эпохи...

Библиографический список:

1. Вострышев М.И. Москва ельцинская: хроники президентского правления. – М.: Родина, 2021.
2. Пихоя Р.Г. Историк в потоке времени. – М.: 2021.
3. Соколов В.М. Интересная жизнь... Интересные времена...: общественно-биографические, почти художественные, в меру правдивые записки. – М.: Издательство «У Никитских ворот», 2021.
4. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
5. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
6. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя Надежды Ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
7. Шуепенков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
11. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
12. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
14. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
23. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
24. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.

25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
26. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
28. Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.
29. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
30. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
31. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
32. Байханов И.Б. Сквозные компетенции в системе компетенций современного педагога // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург, 2022. № 5. С. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
33. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
34. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
35. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
36. Байханов И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в Чеченской Республике // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 6 (63). С. 46-55.
37. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139).
38. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
39. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
40. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
41. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
42. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.

Reference

1. Vostryshev M.I. Yeltsin's Moscow: Chronicles of the Presidential Rule. – M.: Rodina, 2021.
2. Pikhoya R.G. Historian in the Stream of Time. – M.: 2021.
3. Sokolov V.M. Interesting Life... Interesting Times...: Social and Biographical, Almost Fictional, Moderately Truthful Notes. – M.: Publishing House "At the Nikitsky Gate", 2021.
4. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject Field of Public Administration in the System of Political Sciences // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
5. Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
6. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
7. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
11. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
12. Kantava O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of elderly citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.

13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Obvious and Hidden Meanings of Strikes // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
14. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Evolution of a Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of a Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
23. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
24. Ryabova E.L. International round table on "Russia's foreign policy in the context of an aggravated international situation" // Ethnosociety and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
26. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
28. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training of the unemployed in the employment service system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.
29. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and Social Relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
30. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and Commercial Medical Organizations: Theoretical Aspects of Implementation of Activities // The Power of History – History of Power. 2024. Volume 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
31. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The Role of Non-Profit Organizations in Strengthening Healthcare and Ensuring Accessibility of Medical Care // Culture of Peace. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
32. Baykhanov I.B. Cross-cutting competencies in the system of competencies of a modern teacher // Pedagogical education in Russia. - Ekaterinburg, 2022. № 5. P. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
33. Baykhanov I.B. Young people in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of applicants to Moscow universities // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
34. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global change // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
35. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
36. Baykhanov I.B. Quality of education as a strategic goal of regional educational policy in the Chechen Republic // Domestic and foreign pedagogy. 2019. Vol. 1. № 6 (63). P. 46-55.
37. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // Ethnosociety and interethnic culture, 2020. № 1 (139).
38. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of the transformation of educational systems // Mission of confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
39. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // Mission of confessions, 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
40. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // Ethnosociety and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
41. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
42. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and Social Relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.

Мошкина Т.В.

Магистр, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва.

Французская модель организации охраны историко-культурного наследия в XX-XXI вв.*

Аннотация. В представленной статье содержится анализ культурно-охранной системы Франции от момента зарождения до современного этапа развития. Проведено исследование трансформации законодательной базы в сфере исторических памятников культуры, которая была обусловлена необходимостью совершенствовать процесс защиты, повышая его эффективность. Таким образом, во взаимодействии различных методов и подходов к охране национального историко-культурного наследия выявляется специфика, характерная для французского опыта в этой области.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, достопримечательность, Франция, объект культурного наследия, реставрационные работы, нормативно-правовой статус, памятник.

Moshkina T. V.

Master of the Russian State Humanitarian University, Moscow.

The French model of organizing the protection of historical and cultural heritage in the XX-XXI centuries

Abstract. The presented article contains an analysis of the cultural and security system of France from the moment of its inception to the modern stage of development. A study has been conducted on the transformation of the legislative framework in the field of historical cultural monuments, which was conditioned by the need to improve the protection process, increasing its effectiveness. Thus, in the interaction of various methods and approaches to the protection of national historical and cultural heritage, the specifics characteristic of the French experience in this field are revealed.

Key words: historical and cultural heritage, landmark, France, cultural heritage site, restoration work, legal status, monument.

Французская Республика имеет крепкие традиции не только в сфере физической защиты объектов культурного наследия от разрушения, но и в правовом обеспечении этой защиты. Они сложились в период разрушительных событий, обусловленных Великой французской революцией. В результате уже в самом начале XIX в. во Франции были основаны два органа государственной власти: Генеральная инспекция по охране памятников, а также Комитет искусств и памятников, которые занялись разработкой памятнико-охранного законодательства и формированием первых реестров объектов, которые подлежали охране и реставрации. С тех пор вводится и государственная должность инспектора культурного наследия. В дальнейшем профильное законодательство и государственная политика претерпевали постоянные изменения, реагируя на новые вызовы и угрозы национальному культурному достоянию.

В определенной степени современный закон Франции «Об исторических памятниках» основывается на нормативно-правовом акте от 31.12.1913 [1]. Согласно его нормам, недвижимые и движимые объекты культурного наследия подлежат занесению в два реестра - классифицированных памятников (основной) и записанных достопримечательностей (дополнительный). При этом согласно Закону в реестр классифицированных памятников были включены:

1) недвижимые объекты, внесенные в общий список классифицированных памятников, официально опубликованных в 1900 г. Дирекцией изобразительного искусства;

2) объекты недвижимого имущества, оборот которых регламентирован законом от 30.03.1887.

Примечательно, что большая часть реестра классифицированных памятников была сформирована именно этими документами, то есть, датируется по крайней мере до XX в.

Включение памятника в реестр приводит к запрету на его модификацию или его часть и сообщать префекту региона о своем намерении осуществить любые работы и информировать его, какие именно работы на памятнике предлагается выполнить.

Следует отметить, что французская правовая база в сфере защиты культурного наследия развивается на протяжении длительного времени именно как специальная отраслевая. Так, особенностью Конституции Французской Республики от 4 октября 1958 г. является то, что в ней нет раздела, регулирующего права и законные интересы личности. Таким образом, были подтверждены права человека и гражданина, которые были прописаны в декларации 1789 г. Кроме того, стоит отметить, что ст. 1 Французской Конституции обеспечиваются гарантии всех людей перед законом, не допуская дискриминации. Основной Закон Франции не содержит упомина-

ний о культуре, культурном наследии или ссылок на достояние или опыт предшественников. Данный факт отличает его от Конституции РФ. Итак, единственная статья, которая косвенно упоминает о культурном наследии, является ст. 75-1, относящей региональные языки к достояниям Республики [2].

Сейчас Министерство культуры и коммуникаций Франции в основном выступает координатором различных инициатив в сфере охраны культурного наследия, а также обеспечивает государственный контроль за состоянием охраны, сохранения и реставрации объектов культурного наследия, внесенных в реестры [3].

С конца 90-х гг. прошлого века профильным подразделением Министерства культуры и коммуникаций является Управление архитектуры и культурного наследия. В свою очередь, структурным подразделением управления является Главная инспекция культурного наследия, которое оценивает и контролирует все подструктуры управления, предоставляет экспертные, научные и технические выводы и советы, ведет общенациональный учет объектов культурного наследия [4].

В соответствии с административным делением Франции (22 региона, 95 департаментов и более 36 тыс. коммун) Управление архитектуры и культурного наследия имеет свои местные представительства. Руководителем такого представительства является региональный директор. В его должностные обязанности входит: защита подвижного и недвижимого культурного наследия, контроль за его состоянием и своевременное проведение необходимых работ; управление процессом выдачи разрешений на строительство, снос, реставрацию объектов, связанных с памятниками истории и архитектуры; консервация, приспособление, использование недвижимости, представляющей культурную ценность.

В отличие от России, во Франции непосредственная охрана культурного наследия функция не только государства, но и в значительной степени органов местного самоуправления, владельцев и пользователей объектов, а также многочисленных фондов и общественных организаций. Их деятельность регламентируется специальным законодательством как субъектов публичного или частного права, а также законодательством в сфере охраны культурного наследия.

Революционным решением в сфере законодательного обеспечения охраны культурной наследия стало принятие Кодекса культурного наследия от 20 февраля 2004 г. (Далее – Кодекс) [5]. Этот Кодекс фактически объединил предварительные законы, приспособив их к новым условиям (Об архивах от 3 января 1979 г.; Об охране археологического наследия от 17 января 2001; 6) О музеях от 4 января 2002 г. и др.). В определенной степени таким подходом продиктована и структура действующего кодек-

са, который состоит из 7 книг. В свою очередь, книги делятся на разделы, главы и статьи.

Как уже отмечалось, во Франции ведется два реестра - классифицированных памятников (основной) и записанных достопримечательностей (дополнительный). Все потенциальные номинанты на включение в реестр предварительно рассматриваются региональной комиссией культурного наследия. Внесению в классифицированный реестр согласно ст. L621-1 Кодекса подлежат постройки, имеющие историко-культурную ценность для общества. Занесение в реестр происходит по инициативе и согласию владельца достопримечательности. Кроме того, с соответствующей инициативой может выступить Министерство культуры и коммуникаций или префект региона.

В реестр записанных достопримечательностей (дополнительного) достопримечательность согласно ст. L621-21 Кодекса вносится в соответствии с решением региональной комиссии культурного наследия, которое подписывается префектом [5].

Французское законодательство довольно жестко реагирует на любые действия или бездействие владельцев, которые могут привести к разрушению или повреждению памятника. Так, если существует угроза памятнику, а владелец не употребляет необходимых мер для его сохранения, то такой памятник декретом Государственного совета, который выдается после консультации с Национальной комиссией по охране исторических памятников, может быть передан в государственную собственность. В таком случае согласно ст. L621-6 предыдущий владелец в течение шести месяцев с момента уведомления об издании соответствующего декрета может подать прошение о предоставлении ему компенсации за утраченную собственность. Размер компенсации может быть определен либо по мировому соглашению, либо установлен в судебном порядке [5].

Дома, классифицированные как исторические памятники, экспроприированные в соответствии с положениями Кодекса, могут быть переданы по договору государственным или частным лицам. Покупатели обязуются использовать их для целей и в соответствии с техническими условиями, что дополняется к акту передачи. В случае передачи частному лицу, если принцип и условия продажи будут утверждены Постановлением Государственного совета, бывший собственник имеет возможность высказывать свои замечания [5].

Согласно статье L621-9 Кодекса, исторические объекты не подлежат уничтожению или перемещению, даже частичному, а также не могут быть подвергнуты реставрации, ремонту или любым другим изменениям без одобрения соответствующего административного органа. При выдаче такого разрешения все вмешательства в состояние памятника проводятся

под строгим научно-техническим надзором государственных учреждений, занимающихся охраной исторических достопримечательностей, при этом Государственный совет устанавливает критерии для специалистов, которым владелец или наследник памятника обязан поручить управление проектами [5].

Необходимо подчеркнуть, что заключение договора между государством и частным владельцем или наследниками архитектурного, или исторического памятника является обязательным условием, при котором каждая из сторон принимает на себя конкретные обязанности:

а) владелец обязуется ухаживать и заботиться о самой достопримечательности и о близлежащих территориях, следить за состоянием здания в целом и элементами ее декора, передавать в использование местного сообщества или ассоциаций для культурных или образовательных мероприятий, открытых для населения, а также открытие здания или его части для посетителей;

б) государство - освобождение памятников и их собственников от земельного налога (100% или 50% в зависимости от того открыто ли здание для посетителей) [6].

Стоит обратить внимание и на процедуру временной передачи памятника под административное управление государственных органов. Так, согласно ст. L621-15 Кодекса для того, чтобы выполнить срочные работы при угрозе скорейшего разрушения культурного объекта и при неполучении согласия от владельца этого объекта, орган власти, в случае необходимости, может разрешить временное управление зданием или соседними зданиями [5]. Это происходит после предварительного уведомления владельца префектом, а продолжительность временного управления в любом случае не может превышать шесть месяцев.

Государственным административным органом в сфере охраны культурного наследия является Центр национальных памятников (Centre des Monuments Nationaux) Центр управляется советом директоров во главе с председателем, в который входят представители государства, квалифицированные специалисты, местные выборные должностные лица и другие избранные представители. Ресурсами центра являются как государственные, так и частные средства, в том числе подарки и завещания, а также поступающие от предоставления учреждениями культуры платных услуг и осуществления своей деятельности.

Важную роль в сфере охраны культурного наследия играет Фонд культурного наследия (Heritage Foundation). Его деятельность направлена на распространение информации, сохранение и укрепление национального наследия. Фонд способствует сохранению памятников, сооружений, наборов мебели или характерных элементов в природных или ландшафтных

зонах, относительно которых существует риск повреждения или уничтожения. Средствами Фонда являются средства его учредителей, а также пожертвования меценатов, объединений и фондов [6]. При этом, согласно ст. L143-2-1 Кодекса, по крайней мере, 95% донорских средств должны быть использованы для субсидирования работ [5].

Фонд заключает с владельцами исторических памятников соглашение, предусматривающее характер и сметную стоимость работ. Согласно соглашению, владелец памятника обязуется содержать сооружение не менее 10 лет от того момента, как были проведены обозначенные работы. В случае несоблюдения обязательств или использования гранта для целей, отличных от тех, для которых он был выплачен, владелец обязан вернуть Фонду предоставленную сумму.

В соответствии со ст. L143-6 Кодекса культурного наследия Фондом управляет совет директоров, который избирает своего президента. В состав совета входят: по одному представителю от каждого учредителя, с количеством голосов, определенных в пропорции к его части вклада; сенатор, назначенный президентом Сената и один член, назначенный председателем Национального собрания; квалифицированные лица, назначенные государством; представители местной власти; избранные представители ассоциированных членов Фонда; представитель ассоциаций владельцев памятников [5].

Показательным направлением реализации частных инициатив в памятно-охранной сфере Франции является передача управления объектами культурного наследия профильным компаниям. Так, примером успешного частного управления объектами культурного наследия есть деятельность компании с ограниченной ответственностью «Culturespace», которая осуществляет охрану и управление 11-ю культурными объектами. В рамках контракта по делегированию государственных услуг, организуя выставки и другие мероприятия, которые привлекают посетителей. В соответствии с условиями делегирования «Culturespace» платит государственному владельцу ежегодную фиксированную сумму. При этом компания получает доход главным образом от предоставления платных услуг, в том числе продажи билетов и сувениров, и аренды [5].

Стоит отметить, что во Франции достаточно широко развита меценатская деятельность, которая осуществляется в соответствии с законом «О меценатстве, ассоциациях и фондах» от 1 августа 2003 г. [7]. Как следствие, показательным является французский опыт льготного налогообложения юридических и физических лиц, вкладывающих средства в культурные проекты. Так, для компаний установлена налоговая скидка по налогу на прибыль в размере 60% от суммы пожертвования, но не более 0,5% от дохода компании; для физических лиц - налоговая скидка по налогу на до-

ходы физических лиц в размере 66 % пожертвования, но не более 20% от персонального дохода такого лица [7].

Министерство культуры и коммуникаций Франции активно поддерживает освещение деятельности меценатов, предоставляя им дополнительную рекламу и стимулируя их вручением ведомственных наград и государственных знаков отличия.

Так же заслуживает внимания практика предоставления владельцам памятников разрешений размещать рекламу на строительных лесах во время проведения реставрации объектов. При этом предоставление указанного права возможно при таких условиях: прибыль от размещения рекламы должна полностью снизиться на проведение реставрационных работ; рекламная площадь не должна превышать 50% от общей площади лесов; срок размещения рекламы не может превышать срок проведения реставрационных работ [6].

Благодаря полученным от такой рекламы средствам удается покрывать значительную долю расходов на реставрацию.

Во Франции достаточно часто передаются объекты-памятники культурного наследия в собственность частным инвесторам. Однако, передавая или продавая эти объекты частным лицам, государство устанавливает жесткие законодательные рамки относительно особенностей их использования, доступа к ним граждан, реставрации и тому подобное.

В отличие от России, где археологические достопримечательности являются исключительно собственностью государства, во Франции они также могут находиться в частной собственности. Однако такая практика сейчас является предметом активных дискуссий. Ведь, владелец или случайный открыватель археологических объектов очень часто становятся их законными владельцами после завершения исследований, даже когда расходы государства на консервацию и реставрацию превышают ее общую стоимость. Учитывая эти факторы, археологами давно высказываются предложения признать все археологические объекты Франции предметом права исключительной государственной собственности, однако их голос почти не оставляет следа в публичном поле, не имея отголоска в полифонии интересов более широких слоев населения [6]. То есть, право частной собственности во Франции и в дальнейшем остается приоритетным, нередко даже вопреки интересам государства. Однако, подчеркнем, это касается лишь тех случаев, когда памятникам не грозит разрушение или уничтожение.

Таким образом, Франция уже почти два столетия проводит целенаправленную государственную политику в сфере культуры, обеспечивая нужный уровень защиты и охраны объектов, пропагандируя культурные ценности. Заслуживает внимания французский опыт кодификации профильного законодательства. Полезным представляется и принятие закона «О меценат-

стве», который во Франции способствует привлечению частных средств на охрану и реставрацию объектов культурного наследия благодаря льготному налогообложению меценатов, а также празднованию меценатов на государственном уровне и пропаганде меценатской деятельности. Заслуживает внимания и практика передачи объектов культурного наследия в управление частным компаниям при условии четкого соблюдения памятник-охранного законодательства и открытости этих объектов для доступа посетителей.

Библиографический список:

1. Loi du 31.12.1913 sur les monuments historiques. // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000315319> (Дата обращения: 25.01.2024)
2. Constitution de la République française. // URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/connaissance/constitution.asp> (дата обращения: 25.01.2024)
3. Косенко С. И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 118.
4. Палий К. Р. Реализация политики в области сохранения материальных объектов культурного наследия: европейский опыт // Управленческое консультирование. 2018. № 12 (120). С. 148.
5. Code du patrimoine. // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/503208> (Дата обращения: 25.01.2024)
6. Boustany J. Cultural heritage in France. – Université Gustave Eiffel, 2019. // URL: <https://hal.science/hal-03620235/document> (Дата обращения: 25.01.2024)
7. Loi n° 2003-709 du 1er août 2003 relative au mécénat, aux associations et aux fondations. // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000791289&categorieLien=id> (Дата обращения: 25.01.2024)

Reference

1. Loi du 31.12.1913 sur les monuments historiques. // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000315319> (25.01.2024)
2. Constitution de la République française. // URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/connaissance/constitution.asp> (25.01.2024)
3. Kosenko S. I. “Soft power” as a factor in France’s cultural diplomacy // Knowledge. Understanding. Skill. 2014. № 1. P. 118.
4. Paliy K. R. Implementation of policy in the field of preservation of material objects of cultural heritage: European experience // Management consulting. 2018. № 12 (120). P. 148.
5. Code du patrimoine. // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/503208> (01.25.2024)
6. Boustany J. Cultural heritage in France. – Université Gustave Eiffel, 2019. // URL: <https://hal.science/hal-03620235/document> (01.25.2024)
7. Loi n° 2003-709 du 1er août 2003 relative au mécénat, aux associations et aux fondations. // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000791289&categorieLien=id> (25.01.2024)

Грачев А.Ю.

Заместитель директора – руководитель, Центр международно-правовых и политических проблем евразийского сотрудничества Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ.

**Попытка формирования единого
образовательного модуля для повышения
квалификации руководителей
антитеррористических подразделений
правоохранительных органов
с участием НКО в 2015 – 2019 годах***

Аннотация. В статье рассматриваются этапы подготовки к реализации проекта внедрения дополнительной профессиональной программы повышения квалификации руководителей антитеррористических подразделений компетентных органов стран СНГ «Взаимодействие подразделений по борьбе с терроризмом органов безопасности и специальных служб государств–участников Содружества Независимых Государств», реализованной в 2015 – 2019 годах с участием российских НКО.

Ключевые слова: борьба с терроризмом, международное сотрудничество, НКО, органы безопасности, повышение квалификации, подготовка специалистов в области антитеррора, правоохранительные органы СНГ, спецслужбы.

Grachev A.Y.

Deputy Director — Head of the Center for International Legal and Political Problems of Eurasian Cooperation of the Research Institute of Security Problems of the CIS.

**An attempt to form a unified educational module
for advanced training of heads
of anti-terrorist units of law enforcement agencies
with the participation of NGOs in 2015-2019**

* © Грачев А.Ю., 2024.

Abstract. The article discusses the stages of preparation for the implementation of the project for the introduction of an additional professional training program for heads of anti-terrorist units of the competent authorities of the CIS countries “Interaction of counter-terrorism units of security agencies and special services of the member states of the Commonwealth of Independent States”, implemented in 2015-2019 with the participation of Russian NGO.

Key words: counter-terrorism, international cooperation, NGOs, security agencies, advanced training, training of specialists in the field of counterterrorism, law enforcement agencies of the CIS, special services.

В последнее время на самых различных уровнях и дискуссионных площадках неоднократно указывалось, что победить терроризм можно только общими и согласованными усилиями. В противном случае террористы и террористические организации всегда найдут необходимую территорию, соответствующих спонсоров и идеологических сторонников, которые будут способствовать их преступной деятельности.

Неотъемлемой частью той общей системы мер по противодействию террористической угрозе, которая выстраивается на пространстве Содружества Независимых Государств, является и выработка единых подходов к подготовке руководящих кадров тех структур, которые действуют в области борьбы с терроризмом. При этом особое место в этой системе уделяется участию в ее функционировании институтов гражданского общества, включая некоммерческие неправительственные организации (далее – НКО).

К 2015 году на пространстве СНГ уже существовала определенная сложившаяся система обучения по указанному направлению. Так, в ходе V региональных экспертных консультаций представителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ, проведенных в декабре 2015 года в столице Республики Казахстан г. Алматы, начальник отдела Главного управления по защите конституционного строя КГБ Республики Беларусь Д.М. Садкович отметил: «Показали свою эффективность совместные ежегодные курсы повышения квалификации сотрудников антитеррористических подразделений, в том числе проводящиеся на базе Академии ФСБ России и Института национальной безопасности Республики Беларусь. Кроме получения теоретических знаний, практические сотрудники имеют уникальную возможность в непосредственном общении обмениваться наущным опытом работы и укреплять рабочие контакты»¹.

1 Садкович Д.М. Оценка угроз для Республики Беларусь, исходящих от деятельности международных террористических организаций, и возможные направления взаимодействия органов безопасности государств-участников СНГ по противодействию распространению религиозного экстремизма и терроризма // Сборник материалов V региональных экспертных

Однако, положительная практика реализации совместных обучающих проектов (в том числе на базе спецфакультета Академии ФСБ России, Института национальной безопасности Республики Беларусь, Академии КНБ Республики Казахстан) в условиях принципиально новых вызовов и угроз оказалась недостаточной. Так, говоря о повышении эффективности подготовки кадров в ходе организованной Институтом национальной безопасности Республики Беларусь Международной научно-практической конференции «Социально-психологические аспекты обеспечения национальной безопасности», представитель Академии КНБ Республики Казахстан Л.А. Алиева отметила: «Для организации системного противодействия таким угрозам потребуются новые подходы в подготовке кадров, способствующие реализации интеллектуального потенциала субъектов системы обеспечения национальной безопасности. Более того, истощение интеллектуальных ресурсов и сокращение числа их носителей для любой спецслужбы чревато драматическими последствиями»².

Впрочем, это касалось не только спецслужб, но и всего силового блока и иных структур, включая НКО, занимающихся вопросами противодействия терроризму. Так, например, в одной из книг, посвященных событиям на Ближнем Востоке, известный российский политолог С. Багдасаров отмечал: «Нам пора срочно возвращаться к системе трех–шести–девятимесечных курсов для тех, кто вплотную сталкивается с проблемой, – в первую очередь для представителей правоохранительных органов и спецслужб».³ Автор, имеющий опыт и боевой, и преподавательской работы, ведет речь, в первую очередь, о незнании большинством участвующих в мероприятиях по противодействию структурам международного терроризма современных геополитических тенденций, истории и культуры противостоящей стороны, новых (соответствующих реалиям сегодняшнего дня) форм и методов организации противоборства, в том числе информационного.

При этом следует отметить, что ведомственные научные школы, в том числе исторические, зачастую акцентируют внимание на достаточно узких вопросах, которые не позволяют воссоздать объективную картину, которая учитывала бы взгляды не только определенной профессиональ-

консультаций представителей органов безопасности и специальных служб государств–участников СНГ. – Алматы, 2015. С. 28.

2 Алиева Л.А. Повышение эффективности подготовки кадров информационно-аналитических подразделений в системе обеспечения национальной безопасности // Социально-психологические аспекты обеспечения национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 3–4 декабря 2015 года: в 2 т. / Институт национальной безопасности Республики Беларусь; редкол.: С.Н.Князев (гл.ред.) [и др.]. – Минск, 2016. Т. 2. С. 15.

3 Багдасаров С.А. Ближний Восток: вечный конфликт / Семен Багдасаров. – Москва: Издательство «Э», 2016. С. 97.

ной группы, но и гражданского общества, его отдельных слоев и организационных структур.

Еще до 2015 года неоднократно поднимался вопрос об организации совместного обучения руководящих кадров компетентных органов государств-участников СНГ по антитеррористическому направлению.

В соответствии с Программой сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014–2016 годы⁴ 9 декабря 2016 года было проведено пленарное заседание Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств-участников СНГ на тему «О единых подходах к организации повышения квалификации руководителей подразделений антитеррора компетентных органов государств-участников СНГ».

В заседании приняли участие 19 представителей из 7 государств-участников СНГ: Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан (заочно), Республики Молдова, Российской Федерации. Среди них 9 докторов и 7 кандидатов наук по различным специальностям – история, политические и технические науки, юриспруденция, философия. Большинство из них – руководители, преподаватели и практические работники органов безопасности, а также НКО, специализирующихся в области обеспечения национальной безопасности.

В соответствии с замыслом проведения заседания его результатом стало обсуждение общих подходов к обучению руководящих кадров в области борьбы с терроризмом компетентных органов государств-участников СНГ на основе общности террористических угроз на современном этапе. Был намечен курс на создание единого образовательного модуля и модельного Рабочего учебного плана, который мог бы быть апробирован в одном из специализированных учебных заведений государств-участников СНГ в форме учебного потока или спецкурса привлечение специалистов негосударственного сектора.

Следует отметить, что в ходе заседания присутствовавшими специалистами были предложены конкретные решения и обозначены основные направления и тематика этого спецкурса.

Для обобщения поступивших предложений в целях создания проекта модельного Рабочего учебного плана была создана рабочая группа. В ее состав вошли 7 специалистов из 5 стран, в том числе 2 руководителя НКО.

При подготовке соответствующей программы, в состав которой вошел и учебный план, указанные специалисты руководствовались рядом осново-

4 Программа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014–2016 годы. Утверждена Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 25 октября 2013 года.

полагающих моментов.

Во-первых, тем, что уровень квалификации руководителей антитеррористических подразделений во многом зависит от правильного и полного понимания ими сути складывающейся геополитической обстановки, расстановки сил и средств на мировой политической арене, тех прикладных функций, которые стали выполнять международные террористические организации в мировом раскладе сил.

Во-вторых, что именно формирование единого образовательного модуля для специального контингента обучающихся является предметом наибольшего интереса руководителей, представляющих высшие учебные заведения государств-партнеров.

В-третьих, что принципиальных различий в государственных общеобязательных стандартах образования большинства стран Содружества по курсам квалификации, осуществляемых на базе специализированных ВУЗов, не имеется.

И, наконец, тем, что привлекаемые к проведению занятий специалисты должны обладать не только багажом академических знаний, но и являться носителями практических технологий, а также иметь опыт работы в «гражданском секторе».

Исходя из этих моментов, основными особенностями подготовленной программы явилось следующее.

1. Подбор тем занятий осуществлен в соответствии с мнением представителей компетентных органов различных государств – участников СНГ и НКО, которые, впрочем, во многом совпали.

При этом была соблюдена логика построения курса – от рассмотрения общих (в том числе геополитических) проблем с переходом на региональный уровень (деятельность конкретных международных террористических организаций, организация взаимодействия компетентных органов с институтами гражданского общества) к решению частных вопросов (формирование коллективов, взаимоотношение с журналистами, НКО, использование конкретных баз данных при организации взаимодействия и т.д.).

2. Возможность привлечения ведущих специалистов в конкретных областях не только из учебных заведений стран Содружества, но и из практических подразделений органов безопасности, ведущих государственных и коммерческих профильных структур, неправительственных организаций (будь то политологи, психологи, юристы или представители IT-сферы).

На тот период времени привлеченные специалисты пришли к общему мнению, что в образовательном процессе в ряде случаев традиционный пакет лекционного материала страдает избыточным академизмом, не всегда соответствует динамике и событий, и технологий. К проведению занятий в рамках курса повышения квалификации следовало привлекать как

руководителей аналитических и боевых подразделений, имеющих уникальный опыт, так и гражданских специалистов, прежде всего из сферы IT-технологий, представителей институтов гражданского общества. Это было обусловлено, в том числе и тем, что, как отметил первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета (Российская Федерация) И.В. Кулягин: «Особое место в распространении идеологии терроризма отводится Интернету, возможности которого широко используются в качестве средств связи, для координации экстремистской и террористической деятельности, поиска новых источников финансирования, инструмента вербовки и самовербовки новых членов радикальных структур»⁵.

Возможность такого подхода была наглядно продемонстрирована в ходе проведенного в период с 7 по 10 ноября 2016 года специализированного информационно-методического «круглого стола» для руководителей аналитических подразделений организаций государств-участников СНГ, осуществляющих деятельность в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. Тема «круглого стола» (а, фактически, части разработанной программы) – «Противодействие терроризму и экстремизму в ходе информационно-психологических войн: исследование, анализ, прогнозирование».

В ходе этого мероприятия прошли выступления ведущих разработчиков программного обеспечения государств-участников СНГ, представителей специализированных подразделений ФСБ России, ГУПЭ МВД России, Росгвардии, ряда российских НКО, иных заинтересованных субъектов на сформированных дискуссионных панелях. Второй этап прошел в форме информационно-методических занятий с указанной группой лиц.

Положительные отклики из компетентных органов Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, от участников из других стран показали особую заинтересованность в организации занятий именно в той форме, которая была предложена.

3. Универсальность предложенного курса – возможность изменения тематик и модулей в зависимости от изменений в оперативной обстановке и от базового учебного заведения. Иными словами, возможно изменение не только тематического наполнения, но и преподавательского состава и места проведения учебных занятий, придание специфики различным потокам, проходящим переподготовку в соответствии с данной программой.

4. Впервые в качестве отдельного модуля учебной программы предложено участие слушателей в совместных антитеррористических учениях,

5 Кулягин И.В. Формирование эффективной системы противодействия идеологии терроризма в молодежной среде // Вестник национального антитеррористического комитета. 2016. № 1 (14). С. 7.

проводимых на пространстве СНГ. Слушатели, проходящие обучение по курсу дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Взаимодействие подразделений по борьбе с терроризмом органов безопасности и специальных служб государств–участников Содружества Независимых Государств», включаются в состав участников ежегодных совместных командно-штабных тренировок (СКШТ) и антитеррористических учений, проводимых в соответствии с п. 2.9.3.1. Программы сотрудничества государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017–2019 годы⁶, по соответствующему решению руководителя органа безопасности (спецслужбы) государства, сотрудником которого является обучаемый и по особому согласованию – представители коммерческих структур и институтов гражданского общества. В процессе СКШТ и учений слушатель выполняет обязанности по конкретной руководящей должности, предусмотренной замыслом.

Следует отметить, что проект программы был составлен в соответствии с требованиями, предъявляемыми к подобного рода документам министерствами образования большинства государств Содружества (за образец были взяты типовые программы повышения квалификации специалистов на уровне магистратуры Российской Федерации и Республики Беларусь).

Реализация программы была рассчитана на 2 этапа:

1 этап – аудиторные занятия на базе одного из учебных заведений, обладающих правом образовательной деятельности и выдачи соответствующего сертификата о прохождении переподготовки, который, в том числе, принимался бы кадровыми аппаратами министерств и ведомств.

Этап был рассчитан на полноценную учебную неделю – по четыре пары с понедельника по пятницу и 3 пары в субботу.

2 этап – участие слушателей в учениях и СКШТ, подготовка квалификационной работы, а также заключительное занятие в рамках Сбора руководящего состава антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб государств–участников СНГ, проводимого ежегодно.

Тематика и форма заключительного 6-часового занятия по программе определялась тематикой Сбора, проведенных совместной командно-штабной тренировки и учений.

Разработчики программы в качестве основных задач реализации проекта выделили необходимость:

- обеспечения обучающегося реальной картиной складывающейся об-

6 Программа сотрудничества государств–участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017 – 2019 годы. Утверждена решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 16 сентября 2016 года.

становки, связанной с нарастанием террористических угроз и ростом экстремистских настроений в различных государствах мира;

- понимания общности угроз всем государствам–участникам СНГ, исходящих от структур международного терроризма, их координаторов и спонсоров;

- способности применения методов рационального анализа общественных систем, социального поведения и типа мышления действующих субъектов (акторов);

- способности работы с очень большими массивами информации; её свёртыванию, пакетированию и превращению в систему мер противодействия международному терроризму;

- способности планировать и применять систему мер по организации взаимодействия с иными органами безопасности и специальными службами государств–участников СНГ в целях борьбы с преступлениями международного характера;

- понимания порядка организации взаимодействия антитеррористических подразделений государств–участников СНГ, в том числе в ходе межгосрозьска лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности;

- уяснения требований, предъявляемые к руководителям антитеррористических подразделений государств–участников СНГ;

- знания особенностей взаимодействия сотрудников антитеррористических подразделений со структурами гражданского общества и средствами массовой информации.

В целом можно отметить, что основной замысел разработчиков стал созвучен словам бывшего тогда Председателем КГБ Республики Беларусь генерал-лейтенанта Вакульчика В.П.: «...Важной задачей контртеррористических подразделений и в момент создания, и сейчас является организация единого управления силами и средствами различных специальных подразделений и государственных органов в целом, привлекаемых для осуществления государственного реагирования на террористическую деятельность, проведения контртеррористических и иных специальных операций»⁷.

По окончании учений, подготовки и защиты соответствующего реферата слушатели должны были получить сертификат установленного образца того учреждения образования, на базе которого реализовывалась данная Программа. Причем, в разные учебные периоды, как уже отмечалось, это образовательное учреждение может быть в любом государстве Содружества.

⁷ Вакульчик В.П. Приветственное слово // 15 лет контртеррористическим подразделениям органов государственной безопасности Республики Беларусь (2002–2017). Традиции. Профессионализм. Ответственность. – Минск, 2017. С. 3.

Кроме того, организаторами проекта была проработана возможность публикации материалов работ слушателей в журналах, включенных в «Перечень ведущих периодических изданий» Высшего аттестационного комитета России, иных научных изданиях стран Содружества.

После подготовки проекта Программы в феврале 2017 года он был вынесен на рассмотрение 10 Совещания руководителей (начальников штабов) национальных антитеррористических центров государств-участников СНГ. В работе Совещания приняло участие 76 человек, из них 28 – представители компетентных органов, 15 – взаимодействующих органов СНГ, РАТС ШОС и ОДКБ, 17 – министерств и ведомств Российской Федерации, 5 – российских и зарубежных НКО.

Во второй день работы Совещания с участниками мероприятия был проведен учебно-методический тренинг (как один из модулей программы), на котором были представлены методические подходы по организации взаимодействия представителей национальных антитеррористических центров с национальными и зарубежными СМИ. Одним из ведущих тренинга выступил руководитель автономной некоммерческой организации «Центр стратегических оценок и прогнозов».

В ходе тренинга участники Совещания проявили повышенный интерес к формам и способам общения с представителями средств массовой информации и НКО в период проведения антитеррористических (контртеррористических) мероприятий. При этом отметили крайнюю важность в готовности официальных лиц умело подавать дозированную и выверенную информации о ходе контртеррористических операций. Сотрудники органов безопасности и специальных служб особо отметили высокий уровень проведения занятий, их востребованность и результативность. Во многом это было обусловлено тем, что к подготовке и проведению тренинга были привлечены специалисты Международного информационного агентства «Россия сегодня», Московского государственного института международных отношений, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, бывшие сотрудники центров общественных связей ФСБ и МВД России, принимавшие личное участие в контртеррористических мероприятиях.

Неординарность подхода к организации учебного процесса с представителями силового блока и его эффективность показали возможность привлечения ведущих специалистов в конкретных областях не только из учебных заведений стран Содружества, но и из практических подразделений органов безопасности, ведущих государственных и коммерческих профильных структур, институтов гражданского общества.

Участники Совещания одобрили предложенный проект программы и рекомендовали вынести его на рассмотрение Совета руководителей ор-

ганов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ (СОРБ), 42 заседание которого состоялось в конце июня 2017 года в г. Бишкеке. На нем было принято положительное решение о реализации подготовленной Программы.

В период с 20 ноября 2017 года по 21 февраля 2018 года было организовано проведение учебных занятий на первом потоке обучения по Программе повышения квалификации руководителей антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ на базе Государственного учреждения образования «Институт национальной безопасности Республики Беларусь» (далее – ИНБ РБ).

Слушателями потока стали представители Службы государственной безопасности Азербайджанской Республики, Службы национальной безопасности Республики Армения, Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, АТЦ СНГ, научно-исследовательских институтов и производственных предприятий государств-участников СНГ, занимающихся проблемами антитеррора (АО «РПТП «Гранит» (Российская Федерация)), АО «Научно-исследовательский институт микроэлектронной аппаратуры «Прогресс» (Российская Федерация), ОАО КБ «Дисплей» (Республика Беларусь).

Занятия в объеме 72 учебных часов были проведены в рамках двух этапов обучения в специально оборудованных аудиторных помещениях Антитеррористического центра государств-участников СНГ, а также в ходе XI Совещании руководителей (начальников штабов) национальных антитеррористических центров государств – участников СНГ.

К проведению занятий были привлечены ведущие специалисты в области управления, истории, политических наук, борьбы с терроризмом, IT-сферы, психологии, СМИ из высших учебных заведений и научных организаций Российской Федерации и Республики Беларусь, ряда российских и зарубежных НКО (включая историков, представляющих одну из НКО Австрийской Республики). Среди них 6 докторов и 5 кандидатов наук по различным специальностям юридического, исторического, военного, медицинского и технического профилей. Российские НКО были представлены специалистами Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ, участвовавшие в подготовке Программы.

В соответствии с разработанным учебно-тематическим планом каждым слушателем под руководством преподавателя ИНБ РБ была подготовлена выпускная квалификационная работа, прошедшая соответствующее рецензирование и оценку, как со стороны специалистов силового блока, так и специализированных структур гражданского общества.

21 февраля 2018 года всем слушателям, прошедшим обучение по Программе, были вручены Свидетельства о повышении квалификации государственного образца Республики Беларусь.

Итоги обучения показали высокий уровень организации учебного потока, квалифицированный подбор преподавателей и тематик, вошедших в курс обучения, инновационный подход к проведению лекционных и практических занятий, использование современных форм и средств обучения (включая телекоммуникационные сети, «Скайп», большое количество видеосюжетов).

В период с 25 по 30 июня 2018 года был реализован первый этап второго потока обучения по рассматриваемой Программе, а заключительный этап курса прошел в рамках Сбора руководящего состава антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ «Иссык-Куль – Антитеррор-2018» (24-27 сентября 2018 года, г. Чолпон-Ата, Кыргызская Республика).

Высокий уровень востребованности начатого системного повышения квалификации специалистов в области антитеррора обусловил продолжение реализации Программы и в следующем году. 3 – 8 июня 2019 года был реализован первый этап третьего потока, в котором было расширено присутствие «гражданского сектора», как среди преподавателей, так и среди слушателей. Обучение прошли руководители ряда российских и зарубежных НКО, административный персонал производственных предприятий и коммерческих структур. Однако, ограничения, связанные с разразившейся эпидемией COVID-19, не позволили продолжить и развить принципиально новый инновационный подход к обучению специалистов различных секторов антитеррористической деятельности в рамках Содружества Независимых Государств.

Как представляется, в будущем появится возможность использовать приведенный, теперь уже исторический, опыт. Перспективной выглядит четырех-, пяти- или шестилетнее (бакалавриат, специалитет, магистратура) обучение на специализированных «антитеррористических» потоках подготовки по утвержденным всеми государствами-участниками СНГ квалификационным требованиям к специальной профессиональной подготовке выпускников и разработанными на их основании рабочим учебным планом и рабочими программами учебных дисциплин. Декларированная большинством государств-участников СНГ готовность их участия в так называемом Болонском процессе (как бы мы к нему не относились) позволит, помимо прочего, рассмотреть вопрос о целесообразности реализации сетевого обучения, когда обучаемые смогут получить образование в любом из образовательных учреждений и организаций компетентных органов госу-

дарств-участников СНГ⁸.

Вместе с тем, мы надеемся, что реализация рассмотренной программы когда-нибудь станет первым шагом к качественному улучшению системы переподготовки и повышения квалификации руководящих работников компетентных органов стран Содружества и институтов гражданского общества, занимающихся вопросами борьбы с терроризмом и иными насильственными формами экстремизма.

Библиографический список:

1. 15 лет контртеррористическим подразделениям органов государственной безопасности Республики Беларусь (2002-2017). Традиции. Профессионализм. Ответственность. – Минск, 2017. 34 с.
2. Алиева Л.А. Повышение эффективности подготовки кадров информационно-аналитических подразделений в системе обеспечения национальной безопасности // Социально-психологические аспекты обеспечения национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 3-4 декабря 2015 года: в 2 т. / Институт национальной безопасности Республики Беларусь; редкол.: С.Н. Князев (гл.ред.) [и др.]. – Минск, 2016. Т. 2. С. 15-18.
3. Багдасаров С.А. Ближний Восток: вечный конфликт / Семен Багдасаров. – Москва: Издательство «Э», 2016. 288 с.
4. Кулягин И.В. Формирование эффективной системы противодействия идеологии терроризма в молодежной среде // Вестник национального антитеррористического комитета. 2016. № 1 (14). С. 7-17.
5. Положение о Научно-консультативном совете при Антитеррористическом центре государств – участников Содружества Независимых Государств. Утверждено Решением Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ от 16 мая 2002 года.
6. Программа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014–2016 годы. Утверждена Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 25 октября 2013 года.
7. Программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017 – 2019 годы. Утверждена решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 16 сентября 2016 года.
8. Садкович Д. Оценка угроз для Республики Беларусь, исходящих от деятельности международных террористических организаций, и возможные направления взаимодействия органов безопасности государств-участников СНГ по противодействию распространению религиозного экстремизма и терроризма // Сборник материалов V региональных экспертных консультаций представителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ. – Алматы, 2015. С. 25-29.
9. Ходатенко Е.Н. О единых подходах к организации повышения квалификации руководителей подразделений антитеррора // Сборник материалов пленарного заседания Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых государств на тему «О единых подходах к организации повышения квалификации руководителей подразделений антитеррора компетентных органов государств-участников СНГ» от 9 декабря 2016 года. – М.: Антитеррористический центр государств-участников СНГ, 2016. С. 52.

Reference

1. 15 years of counter-terrorism units of the state security agencies of the Republic of Belarus (2002-2017). Traditions. Professionalism. Responsibility. - Minsk, 2017. 34 p.
2. Alieva L.A. Improving the efficiency of training personnel of information and analytical units in the national security system // Social and psychological aspects of national security: materials of the International scientific and

8 *Ходатенко Е.Н.* О единых подходах к организации повышения квалификации руководителей подразделений антитеррора // Сборник материалов пленарного заседания Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых государств на тему «О единых подходах к организации повышения квалификации руководителей подразделений антитеррора компетентных органов государств-участников СНГ» от 9 декабря 2016 года. – М.: Антитеррористический центр государств-участников СНГ, 2016. С. 47-53.

- practical conference, Minsk, December 3-4, 2015: in 2 volumes / Institute of National Security of the Republic of Belarus; editorial board: S.N. Knyazev (editor-in-chief) [and others]. – Minsk, 2016. Vol. 2. P. 15-18.
3. Baghdasarov S.A. Middle East: eternal conflict / Semyon Baghdasarov. – Moscow: Publishing house “E”, 2016. 288 p.
 4. Kulyagin I.V. Formation of an effective system for countering the ideology of terrorism among young people // Bulletin of the National Anti-Terrorism Committee. 2016. № 1 (14). P. 7-17.
 5. Regulation on the Scientific Advisory Council under the Anti-Terrorism Center of the Member States of the Commonwealth of Independent States. Approved by the Decision of the Council of Heads of Security Agencies and Special Services of the CIS Member States dated May 16, 2002.
 6. The Program of Cooperation of the CIS Member States in the Fight against Terrorism and Other Violent Manifestations of Extremism for 2014-2016. Approved by the Decision of the Council of Heads of State of the Commonwealth of Independent States dated October 25, 2013.
 7. The Program of Cooperation of the CIS Member States in the Fight against Terrorism and Other Violent Manifestations of Extremism for 2017-2019. Approved by the decision of the Council of Heads of State of the Commonwealth of Independent States dated September 16, 2016.
 8. Sadkovich D. Assessment of threats to the Republic of Belarus emanating from the activities of international terrorist organizations, and possible areas of interaction between security agencies of the CIS member states to counter the spread of religious extremism and terrorism // Collection of materials of the V regional expert consultations of representatives of security agencies and special services of the CIS member states. - Almaty, 2015. P. 25-29.
 9. Khodatenko E.N. On unified approaches to organizing advanced training for heads of anti-terrorism units // Collection of materials of the plenary session of the Scientific Advisory Council under the Anti-Terrorism Center of the Commonwealth of Independent States on the topic “On unified approaches to organizing advanced training for heads of anti-terrorism units of competent authorities of the CIS member states” dated December 9, 2016. – M.: Anti-Terrorism Center of the CIS Member States, 2016. P. 52.

Фидарова К.К.

Кандидат исторических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Северо-Осетинской государственной медицинской академии Минздрава России.

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Северо-Кавказской государственной академии.

Журавлева Ю.И.

Кандидат педагогических наук, доцент. Северо-Кавказский институт (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Отдельные аспекты историографического анализа педагогической диагностики*

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты историографии педагогической диагностики, уделяя внимание развитию и эволюции этого направления в педагогической науке. Анализируется становление методологических подходов к диагностике в образовании, а также их трансформация под влиянием социальных и образовательных изменений. Особое внимание уделяется вкладу отечественных и зарубежных исследователей в развитие теории и практики педагогической диагностики. Статья также затрагивает современные тенденции и перспективы дальнейшего развития данного направления, подчеркивая его важность для повышения качества образовательного процесса.

Автор проводит сравнительный анализ различных концепций и методов педагогической диагностики, применяемых на разных этапах исторического развития системы образования. Определенный акцент уделяется критическим точкам изменений, таким как переход от традиционных к инновационным методам диагностики, внедрение цифровых технологий, а также влияние глобализации на подходы к оценке образовательных достижений.

Ключевые слова: педагогическая диагностика, историография, образовательные достижения, методологические подходы, образовательные изменения, сравнительный анализ, цифровые технологии, глобализация, оценка качества образования, историко-педагогический анализ.

* © Фидарова К.К., Калабекова С.В., Журавлева Ю.И., 2024.

Fidarova K.K.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Health, Public Health and Socio-Economic Sciences of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Ossetian State Medical Academy Ministry of Health of Russia.

Kalabekova S.V.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Caucasus State Academy.

Zhuravleva Y.I.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Some aspects of the historiographical analysis of pedagogical diagnostics

Abstract. This article examines the key aspects of the historiography of pedagogical diagnostics, paying attention to the development and evolution of this field in pedagogical science. The article analyzes the formation of methodological approaches to diagnostics in education, as well as their transformation under the influence of social and educational changes. Special attention is paid to the contribution of domestic and foreign researchers to the development of the theory and practice of pedagogical diagnostics. The article also touches on current trends and prospects for further development of this area, emphasizing its importance for improving the quality of the educational process.

The author conducts a comparative analysis of various concepts and methods of pedagogical diagnostics used at different stages of the historical development of the education system.

A certain emphasis is placed on critical points of change, such as the transition from traditional to innovative diagnostic methods, the introduction of digital technologies, as well as the impact of globalization on approaches to assessing educational achievements.

Key words: pedagogical diagnostics, historiography, educational achievements, methodological approaches, educational changes, comparative analysis, digital technologies, globalization, assessment of the quality of education, historical and pedagogical analysis.

зации. В современной российской педагогике одной из основных проблем является исследование качества учебно-воспитательной работы и объективное оценивание её результатов.

Одним из важнейших путей улучшения воспитательной работы учебных заведений в этих условиях является построение ее на основе педагогической диагностики.

Само понятие педагогической диагностики было предложено К. Ингенкампом по аналогии с медицинской и психологической диагностикой в 1968 г. в рамках одного научного проекта. По своим задачам, целям и сфере применения педагогическая диагностика самостоятельна. Она заимствовала свои методы и во многом образ мыслей у психологической диагностики.

Педагогическая диагностика – это особый вид деятельности, представляющий собой установление и изучение признаков, характеризующих состояние и результаты процесса обучения, и позволяющий на этой основе прогнозировать возможные отклонения, определять пути их предупреждения, а также корректировать процесс обучения в целях повышения качества подготовки специалистов.

В России выделяют четыре этапа развития педагогического диагностирования:

На первом этапе – экспериментальном (с конца XIX – 30-х годов XX века) – начинается массовое обращение педагогов школ к изучению личности ребенка, а, следовательно, и к диагностированию. Педагогическое диагностирование по своей сути, собственно, не несёт научного характера.

На втором этапе – имплицитном (30-х гг. – 60-х гг.) – педагогическое диагностирование существует в скрытой форме. Это связано с последствиями разгрома педагогики.

На третьем этапе – эксплицитном (60 гг. – середина 90 гг.) – идея педагогической диагностики возрождается и формируется в науке, разрабатываются теоретические и методологические основы, подчеркивается направление педагогической диагностики. Этот период характеризуется неявной реализацией педагогами функции прогнозирования.

Четвертый – институциональный (с середины 90 гг. XX века по настоящее время) – характеризуется изучением педагогического диагностирования, субъектом которого является педагог, как профессиональный функции учителя, закреплением ее в нормативных образовательных документах.

Основные выводы, характеризующие первый этап развития педагогической диагностики:

1. В XIX–XX вв. было обращено внимание педагогов на необходимость создания учителем посредством исследующих воздействий обратной свя-

зи, которая помогает учителю более объективно оценивать эффективность педагогического процесса.

2. В работах по экспериментальной педагогике указано, что учитель средней школы должен быть в первую очередь педагогическим исследователем и что школьный учитель может и должен являться диагностом в педагогическом процессе, потеснив тем самым «засилье» психологов в школе того времени (исследования Ц.П. Балтолон, С.Ю. Блюменау и др.).

3. Анализ работ, посвященных педагогической диагностике, показал, что ребенка можно не только изучать, но на основе изученного и изменять, опровергая постулат о том, что все в ребенке заложено его наследственностью, которую изменить невозможно.

4. Внимание педагогов было обращено на необходимость согласования методик преподавания с выявленными возрастными и индивидуальными особенностями.

5. Разработан комплекс методик для изучения ученика.

6. Создан алгоритм педдиagnostического исследования.

7. Появляется специальный понятийно-категориальный аппарат: педагогический эксперимент, педагогическое наблюдение, педагогическое тестирование, учет.

На основе вышеизложенного мы можем сделать вывод, что к концу первого периода в самом общем плане очерчивается круг задач педагогического диагностирования как профессиональной функции педагога.

Итоги экспериментального периода послужили основанием для второго периода развития педагогического диагностирования (имплицитного), который обусловлен следующими социально-экономическими предпосылками. Происходит полная централизация управления образовательным процессом. Школа становится минимально индивидуализированной. Учитель рассматривается как идеологический работник.

Как показывает анализ педагогической литературы, педагогами-практиками с конца 30-х до начала 60-х гг. не было разработано никаких новых форм педагогической диагностики. Можно считать, что идеи экспериментальной педагогики были изгнаны из школы и лишь частично проросли в виде островного опыта отдельных учителей.

Итак, развитие педагогического диагностирования на протяжении второго периода свидетельствует о том, что в нем не разрабатываются новые фрагменты его теории и методологии.

Перейдем к анализу третьего периода развития педагогического диагностирования (эксплицитного), который обусловлен следующими социально-экономическими предпосылками. Во второй половине XX в. образование в мире переживает затяжной кризис, связанный с отходом в прошлое традиционных систем обучения и воспитания, в то время как новые систе-

мы еще не успели сложиться.

В 60-90-е гг. исследования поведения и нравственного развития молодежи приобретают комплексный характер, о чем свидетельствует тот факт, что данной проблеме посвящен ряд работ психологов, педагогов, философов, основывающихся на четко определенных принципах исследования педагогических явлений.

В России в процессе становления педагогического диагностирования в третьем периоде формируются научные направления: диагностирование в воспитательном процессе, диагностирование в учебном процессе, самодиагностика ученика, самодиагностика учителя, педагогическая диагностика, используемая для аттестации, педагогическая диагностика, используемая для помощи ученику.

Итак, развитие педагогического диагностирования на протяжении третьего периода свидетельствует о том, что в нем:

- 1) разрабатываются фрагменты его теории и методологии;
- 2) выделяются ведущие направления педагогической диагностики;
- 3) научные основы процесса диагностирования еще не разработаны.

Четвертый период развития педагогического диагностирования (институциональный) имеет следующие социально-экономические предпосылки. К середине 90-х гг. XX в. процессы развития рыночной экономики России и интеграция ее в международное экономическое и культурно-образовательное пространство определяют начало нового периода развития педагогического диагностирования. Происходят изменения в образовании: его деполитизация, децентрализация управления им, демократизация. В основу обновления образования положена лично ориентированная концепция, связанная с идеей самореализации и саморазвития личности. Изучение предметов становится не самоцелью, а средством развития личности. На этом фоне возрастает актуальность диагностирования в деятельности педагога. Но также обнаруживается социально-педагогическое несоответствие между потребностью в системе диагностирования для сопровождения личных достижений ученика и уровнем разработки концепций педагогического диагностирования, субъектом которого является педагог, осуществляющий этот процесс.

Тенденции развития образования этого периода включают создание наряду с массовыми школами иных типов учебных заведений, направленных на большую индивидуализацию образовательного процесса, все большее значение приобретает неформальное образование.

Оглядываясь назад, можно определить три периода в постсоветском развитии педагогической диагностики (названия условны).

1. Период 4-й школьной реформы, провозгласивший диверсификацию образования и воплотивший в реальную практику построение разнообра-

зия, заставил задуматься над вопросом: «А как в этом многообразии ориентироваться? Что может помочь ученику в его выборе?». Именно в это время в педагогической науке появляется осознание необходимости «индивидуального образовательного маршрута» (А.П. Тряпицына).

2. Период «образовательных программ». В школах происходит некое «узаконивание» происходящего. Период описания образовательных программ и их экспертирования можно считать периодом осознания необходимости педагогической диагностики в целом и диагностики, необходимой для «выбора индивидуального образовательного маршрута», в частности.

3. Период ЕГЭ. Период осознания важности аттестационной составляющей педагогической диагностики. Педагогическая наука, так старательно отворачивавшаяся от тестов, начинает признавать их. Тесты становятся основным инструментом аттестации.

4. Период понимания недостаточности ЕГЭ. Данный период не закончен. Можно сказать, что это период, когда в массовое сознание приходит понимание того, что, помимо тестов, необходимы инструменты, которые позволили более планомерно, систематично отслеживать достижения ученика. И тогда на государственном уровне начинают говорить о методиках подобных портфолио – электронном портфеле индивидуальных достижений ученика.

Таким образом, четвертый этап педагогического диагностирования обнаруживает противоречие на научно-теоретическом уровне: противоречие между значительным количеством исследований, в которых диагностирование как самостоятельный процесс рассматривается имплицитно, и потребностью в разработке теории и практики педагогического диагностирования как самостоятельного предмета исследования, который способствует совпадению результатов деятельности педагога поставленным перед ним целям.

Историография педагогического диагностирования показывает, что в профессиональной педагогике разработаны отдельные аспекты теории педагогического диагностирования, однако не сложилось их комплексного, концептуального представления. В связи с этим необходимо проведение работ по разработке целостной концепции педагогического диагностирования.

В статье представлены результаты исследования, основанного на обширном анализе научных публикаций, архивных материалов и практического опыта педагогов. Рассматриваются примеры успешного применения педагогической диагностики в различных образовательных системах, выявляются основные проблемы и предлагаются пути их решения.

Заключение статьи подчеркивает значимость историко-педагогического анализа для понимания текущих вызовов и перспектив развития педагогической диагностики, а также необходимость продолжения исследований в этом направлении для обеспечения адаптации образовательных практик к меняющимся требованиям современного общества.

Библиографический список:

1. Гутник И.Ю. Экспериментальный этап становления педагогической диагностики в России // Человек и образование. 2012. № 3. С. 46-50.
2. Левченко И.Ю., Забрамная С.Д. Психолого-педагогическая диагностика. – М.: Академия, 2003. 320 с.
3. Овсянникова С.К. Педагогическая диагностика и коррекция в воспитательном процессе. – Издательство Нижневартковского государственного гуманитарного университета. 2011. С. 3-5.

Reference

1. Gutnik I.Y. The experimental stage of the formation of pedagogical diagnostics in Russia // Man and education. 2012. № 3. P. 46-50.
2. Levchenko I.Yu., Zabrannaya S.D. Psychological and pedagogical diagnostics. – M.: Academy, 2003. 320 p.
3. Ovsyannikova S.K. Pedagogical diagnostics and correction in the educational process. – Publishing House of Nizhnevartovsk State University for the Humanities. 2011. P. 3-5.

Ковалев А.В.

Кандидат исторических наук, доцент. Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград.

**Русские исследователи
политической теории Д. Локка***

Аннотация. В статье рассмотрены идеи известного английского мыслителя Д. Локка. Автор анализирует работы отечественных исследователей XIX - начала XX в., которые начали изучать политическую концепцию Д. Локка. Автор рассматривает причины интереса русских ученых к идеям Д. Локка, обращает внимание на ситуацию в России. В статье выявляются особенности подходов русских историков и юристов к теории Д. Локка.

Ключевые слова: Джон Локк, Англия, Россия, политическая теория, либерализм, история политической мысли, российская историография.

Kovalev A.V.

PhD, Associate Professor, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd.

Russian researchers of J. Locke's political theory

Abstract. The article discusses the ideas of the famous English thinker J. Locke. The author analyzes the works of Russian researchers of the XIX - early XX century, who began to study the political concept of J. Locke. The author examines the reasons for the interest of Russian scientists in the ideas of J. Locke, draws attention to the situation in Russia. The article reveals the peculiarities of the approaches of Russian historians and lawyers to the theory of J. Locke.

Key words: John Locke, England, Russia, political theory, liberalism, history of political thought, Russian historiography.

Изучение политических идей английского философа Джона Локка в России началось во второй половине XIX века, и особенно активным

* © Лысикова И.В., 2024.

было на рубеже девятнадцатого и двадцатого столетий. Интерес этот был обусловлен ростом российского демократического движения, распространением либеральных идей в условиях начавшегося кризиса самодержавия и старого экономического уклада жизни на фоне развития капитализма в Европе и в самой России, подъема демократического движения на Западе.

В российском обществе активно обсуждались проблемы форм правления, народного представительства и прав граждан. Найти способы решения этих проблем пытались, обратившись, в частности, и к идеям Локка, который стремился дать ответы на подобные вопросы, и считается одним из основателей теории либерализма в новое время. Политическую концепцию английского философа изучают такие известные ученые как С.А. Бершадский, Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский, Н.И. Кареев, П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, А.Н. Фатеев, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич, А.Д. Градовский и другие.

Это, в основном, юристы, но среди них есть и историки. В этот период они, как правило, ограничиваются изложением доктрины Локка в курсах по истории философии права и истории политических учений. Основные позиции российских исследователей идей Локка можно представить на примере работ крупных отечественных историков и юристов Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского и Б.Н. Чичерина.

Прежде всего, они анализируют идеи Локка о естественном состоянии и принадлежащих каждому индивиду естественных правах.

Рассматривая этот вопрос, Н.И. Кареев делал акцент на том, что естественное состояние у Локка – это состояние свободы и равенства, однако, он сразу же отметил то, что нельзя считать эту свободу абсолютной, так как она подчинена естественному закону – закону разума, который повелевает не посягать на чужую личность и свободу [1, С. 614-615].

Противоречивой является позиция Б.Н. Чичерина по этой проблеме. С одной стороны, он, так же, как и Н.И. Кареев, указывал на то, что и в естественном, догосударственном состоянии человек, по Локку, не имел права на все, и, следовательно, в природном состоянии свобода не безгранична, так как ее ограничивает естественный закон разума и принадлежность человека богу. С другой стороны, Б.Н. Чичерин высказал, на наш взгляд, неверное суждение о природном состоянии у Локка как о полной и безграничной свободе.

Кроме свободы, по Локку, человеку в естественном состоянии принадлежит и собственность, существующая задолго до государства. М.М. Ковалевский считал заслугой Локка то, что «он первым положил в основу ее трудовое начало» [2, С. 106]. В то же время он совершенно справедливо от-

мечал, что понятию собственности английский мыслитель дает такое расширительное толкование, что подводит под него и право на жизнь и свободу. На эту особенность указывал и Б.Н. Чичерин, который подверг критике идеи Локка о собственности. Во-первых, он верно подметил односторонность Локка в вопросе об источниках собственности, так как Локк, считая труд единственным основанием собственности, упустил из виду другие ее источники. Во-первых, Чичерин считал совершенно произвольным и надуманным суждение английского ученого о том, что человек не имеет права допускать порчу присвоенных им вещей [3, С. 337-338].

Н.И. Кареев и Б.Н. Чичерин отмечают также непоследовательность и противоречивость теории индивидуализма Джона Локка. Это, по мнению Б.Н. Чичерина, проявилось в следующем: отвергнув прирожденные идеи на том основании, что их не сознают дети, Локк затем сам утверждает, что естественные права, свобода, равенство и разум принадлежат детям от рождения, хотя последние ими не пользуются, а приобретают их только позднее, с полным развитием способностей [4, С. 339].

Русские дореволюционные исследователи подвергли основательной критике суждения Джона Локка по проблеме государства и перехода из естественного состояния в государственное, который, по Локку, происходит во имя защиты свободы и собственности и в результате общественного договора.

М.М. Ковалевский считает, что Локк доходит до этого утверждения путем «чистой абстракции» [5, С. 108]. Н.И. Кареев указывает на то, что такой взгляд Локка на происхождение государства, когда личность сохраняет почти все свои естественные права, «донельзя ограничивает» функции государства [6, С. 616]. Б.Н. Чичерин считает основания для такого взгляда Локка слишком шаткими и недостаточными.

Русские историки анализируют и рассуждения Джона Локка о функциях государственной власти и разделении властей. Критикуя положение Локка о том, что верховная власть не может быть безграничной и что она облечена лишь теми правами, которые переданы ей каждым членом общества, Б.Н. Чичерин считает это несовместимым «...ни с существом верховной власти, ни с требованиями государства» [7, С. 345], так как, по его мнению, вступление человека в общество неизбежно влечет за собой отчуждение свободы и подчинение чужому произволу, ибо «установленный правитель необходимо делается верховным судьей жизни и имущества подданных» [8, С. 346].

Заметим, что этот аргумент не менее шаток, чем позиция Локка, делающая функции государства очень узкими. Вступая в общество, человек не может быть в той же степени свободным, как если бы он был вне его (например, в естественном состоянии), и должен определенным образом

подчиняться власти, но это отнюдь не значит, что он неизбежно вообще теряет свою свободу и полностью подчиняется произволу власти, как это утверждает Чичерин [9, С. 346, 355].

Поддерживая идеи Джона Локка о разделении властей, М.М. Ковалевский считает, что оно должно преследовать цель взаимного равновесия, а также отмечает, что Локк все же не отрывает власти друг от друга.

Б.Н. Чичерин считает идеи английского мыслителя о разделении властей противоречивыми. Он полагает, что раз у Локка все другие власти проистекают из верховной законодательной и подчиняются ей, то и начало разделения властей оказывается мнимым. К тому же, Чичерин справедливо видит существенное противоречие Локка в том, что тот, сказав о необходимости верховному исполнителю действовать только в силу закона, вслед за этим под именем прерогативы приписывает ему право действовать совершенно помимо закона, оправдывая это, по верному замечанию Ковалевского, крайне опасным по своей неопределенности принципом «спасение народа – высший закон» [10, С. 69].

Если М.М. Ковалевский сочувственно отзывается об идее народного суверенитета у Локка и о праве народа на восстание в случае нарушения его прав верховной властью, то Б.Н. Чичерин называет это «узаконенной анархией», отрицая право народа на восстание против власти.

Какую же общую оценку учению английского философа дали в своих трудах Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский и Б.Н. Чичерин? Среди недостатков Кареев и Чичерин отметили непоследовательность и противоречивость части положений теории Джона Локка. М.М. Ковалевский и Б.Н. Чичерин указали на абстрактность, отвлеченность многих утверждений английского ученого. Умеренный либерал Б.Н. Чичерин увидел односторонность в трактовке Локком понятия государства (акцент на свободу и добровольность и отрицание обязанностей по отношению к государству). А М.М. Ковалевский и Н.И. Кареев отметили в то же время и преувеличение власти государства над личностью в теории Дж. Локка. Но, тем не менее, все они отметили большое влияние, которое оказал Джон Локк на европейскую мысль последующих двух столетий. Чичерин считал теорию Локка «первой попыткой систематического изложения учения о власти народной», «завершителем всего предшествовавшего движения либеральных идей» и «истинным основателем индивидуалистической школы» [11, С. 325, 354]. И, конечно же, все названные нами исследователи отмечали, как заслугу Локка его учение о правах человека.

Российский юрист конца XIX – начала XX в. А.Н. Фатеев один из разделов своей «Истории общих учений о праве и государстве» посвящает изложению политических идей Джона Локка. Помимо достаточно четкого (хотя и краткого) их воспроизведения, автор книги сделал несколько важных вы-

водов. Характерной чертой концепции английского философа он верно назвал «политический и правовой индивидуализм», направленный на борьбу с абсолютизмом, попиравшим права и свободы личности [12, С. 188]. На ограничение «самодержавия», по мнению А.Н. Фатеева, направлен и другой важный постулат локковской теории – принцип народного верховенства. Важной особенностью доктрины Джона Локка А.Н. Фатеев считал то, что английский мыслитель всегда соотносил теоретическое объяснение с историческими условиями в его стране и являлся теоретиком Славной революции. Однако А.Н. Фатеев не обозначил этих условий, кроме общего – «борьбы народа с абсолютизмом» [13, С. 185, 187].

Профессор Петербургского университета Н.М. Коркунов, творивший на рубеже XIX–XX вв., также в основном пересказывает главные положения политической концепции Дж. Локка. Он видит в теории Локка «зародыш современного учения о правовом государстве» [14, С. 152].

В отличие, например, от А.Н. Фатеева и Б.Н. Чичерина, делавших акцент на индивидуализме, как важнейшей характеристике концепции Локка, Н.М. Коркунов сосредоточивается на другом тезисе английского философа – о власти большинства в государстве. Однако здесь он делает существенную, на наш взгляд, ошибку, преуменьшая значение фактора индивидуализма и заявляя о том, будто бы, по Локку, всякий вступивший в государство человек полностью лишается всей, принадлежавшей ему в естественном состоянии, власти в пользу общества [15, С. 152]. Джон Локк же, напротив, всячески подчеркивал, что создающие государство индивиды отнюдь не теряют всей своей власти и прав, они передают государству лишь ее часть.

Профессор П.И. Новгородцев отметил такую важную черту как связь политического учения Локка с идеями английской революции середины XVII века и, в частности, с теорией левеллеров [16, С. 145-147]. Особо П.И. Новгородцев остановился на анализе проблемы разделения властей у Локка, отметив, как положительный момент то, что при разделении властей английский мыслитель допускает их взаимодействие (в отличие от Монтескье), основываясь на английской действительности. Предоставление Локком широкой прерогативы короне П.И. Новгородцев объяснял тем, что Локк, восставая против королевского абсолютизма, «одинаково боялся и деспотизма парламента» [17, С. 155].

Существенную ошибку, на наш взгляд, П.И. Новгородцев допускает тогда, когда заявляет, что политическая теория Локка основывается «на почве защиты религиозной свободы» [18, С. 146]. Несомненна та значительная роль, которую сыграла борьба Локка за веротерпимость, но считать ее основой политической концепции Локка представляется неверным. Профессор П.И. Новгородцев дал весьма высокую и заслуженную

оценку учению Локка, назвав его «самым видным политическим писателем XVII века», оказавшим большое влияние на политическую мысль XVIII века, как в Англии, так и в других странах [19, С. 144, 158].

Отечественный юрист конца XIX века С.А. Бершадский в своей книге «Очерки истории философии права», излагая основные положения политической доктрины Джона Локка, подверг их критике во многом сходной с критикой Б.Н. Чичерина. Он считал, что идеи Локка ведут не к индивидуальной свободе, а к «борьбе всех против всех: там, где каждый может, по своему усмотрению, подымать оружие против государственной власти, там будет царствовать не свобода, а анархия» [20, С. 237]. С.А. Бершадский отрицает право народа на сопротивление властям. Но самое главное состоит в том, что он крайне упрощает и даже вульгаризирует мысли английского философа. У Джона Локка мы не обнаружим того, в чем его упрекает в приведенной цитате С.А. Бершадский. Право на сопротивление Локк обставил множеством условий и оговорок, на которые не обратил внимания его оппонент и которые не подразумевают никакой анархии.

Мы видим на этом примере очень характерную ошибку исследователей творчества Локка, состоящую в выделении какой-либо отдельной мысли Локка, отрыве ее от очень важных оговорок, придающих ей иное звучание. Такое абстрагирование от, казалось бы, частных моментов ведет к искажению позиции Локка.

С.А. Бершадского поддерживает и другой русский правовед конца XIX столетия Е.Н. Трубецкой, видящий в учении Джона Локка «анархические элементы», связанные с правом народа на восстание [21, С. 84, 94]. Е.Н. Трубецкой считает очень важной проблему собственности у Локка, так как она была одним из «центральных пунктов борьбы в эпоху английской революции» [22, С. 89]. Среди положительных сторон теории Локка Е.Н. Трубецкой отметил связь теории с опытом, с английской действительностью, выразившуюся, в частности, в теории разделения властей, а среди отрицательных – противоречивость.

В работах юристов конца XIX – начала XX в. А.Д. Градовского и Г.Ф. Шершеневича содержится лишь краткое изложение политической концепции Джона Локка. При этом следует отметить, что А.Д. Градовский является одним из родоначальников взгляда, характерного для определенной части отечественных исследователей идей Локка, который состоит в том, что главное политическое произведение английского мыслителя «Два трактата о правлении» написаны лишь «для оправдания... того дела, которое совершил Вильгельм Оранский», то есть Славной революции [23, С. 67].

А.Д. Градовский считает, что трактаты, таким образом, созданы Джоном Локком после переворота 1688–1689 гг., ссылаясь на предисловие, ко-

торое написал Локк. На самом же деле трактаты были созданы до 1688 года, а опубликованы уже после Славной революции, тогда же было написано и оправдывавшее ее предисловие. Так что нет оснований обвинять Локка в том, что он якобы задним числом создает трактаты для восхваления переворота 1688–1689 гг. Этот его труд, несомненно, имеет более фундаментальное значение, чем просто «памфлет» по поводу конкретного события – переворота 1688 года, как пишет об этом А.Д. Градовский [24, С. 67].

Вообще же для отечественной дореволюционной историографии характерны два основных момента – стремление донести до общественности политические идеи Джона Локка, ввести их в научный оборот (отсюда вытекало стремление, как правило, ограничиваться лишь изложением идей Локка) и рассмотрение доктрины английского ученого с позиций либерализма.

Библиографический список:

1. Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. Т. II. История XVI и XVII веков. Изд. 3-е. – СПб.: 1904. 620 с.
2. Ковалевский М.М. История политических учений нового времени. – СПб.: 1910. 293 с.
3. Чичерин Б.Н. История политических учений. Ч. 2. Новое время. – М.: 1872. 397 с.
4. Чичерин Б.Н. История политических учений. Ч. 2. Новое время. – М.: 1872. 397 с.
5. Ковалевский М.М. История политических учений нового времени. – СПб.: 1910. 293 с.
6. Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. Т. II. История XVI и XVII веков. Изд. 3-е. – СПб.: 1904. 620 с.
7. Чичерин Б.Н. История политических учений. Ч. 2. Новое время. – М.: 1872. 397 с.
8. Чичерин Б.Н. История политических учений. Ч. 2. Новое время. – М.: 1872. 397 с.
9. Чичерин Б.Н. История политических учений. Ч. 2. Новое время. – М.: 1872. 397 с.
10. Ковалевский М.М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Роль государства и его отражение в истории политических учений. В 3 т. Т.3. – М.: 1906. 292 с.
11. Чичерин Б.Н. История политических учений. Ч. 2. Новое время. – М.: 1872. 397 с.
12. Фатеев А.Н. История общих учений о праве и государстве. Харьков, 1913. 220 с.
13. Фатеев А.Н. История общих учений о праве и государстве. Харьков, 1913. 220 с.
14. Коркунов Н.М. История философии права. – СПб.: 1903. 483 с.
15. Коркунов Н.М. История философии права. – СПб.: 1903. 483 с.
16. Новгородцев П.И. Лекции по истории философии права. Учения нового времени. XVI–XVIII вв. и XIX в. Изд. 2-е. – М.: 1912. Лекции по истории философии права. Учения нового времени. XVI–XVIII вв. и XIX в. Изд. 2-е. – М.: 1912. 344 с.
17. Новгородцев П.И. Лекции по истории философии права. Учения нового времени. XVI–XVIII вв. и XIX в. Изд. 2-е. – М.: 1912. Лекции по истории философии права. Учения нового времени. XVI–XVIII вв. и XIX в. Изд. 2-е. – М.: 1912. 344 с.
18. Новгородцев П.И. Лекции по истории философии права. Учения нового времени. XVI–XVIII вв. и XIX в. Изд. 2-е. – М.: 1912. Лекции по истории философии права. Учения нового времени. XVI–XVIII вв. и XIX в. Изд. 2-е. – М.: 1912. 344 с.
19. Новгородцев П.И. Лекции по истории философии права. Учения нового времени. XVI–XVIII вв. и XIX в. Изд. 2-е. – М.: 1912. Лекции по истории философии права. Учения нового времени. XVI–XVIII вв. и XIX в. Изд. 2-е. – М.: 1912. 344 с.
20. Бершадский С.А. Очерки истории философии права. Вып. I. – СПб.: 1892. 266 с.
21. Трубецкой Е.Н. История философии права. Киев, 1893. 158 с.
22. Трубецкой Е.Н. История философии права. Киев, 1893. 158 с.
23. Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав. – СПб.: 1895. 528 с.
24. Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав. – СПб.: 1895. 528 с.

Reference

1. Kareev N.I. History of Western Europe in Modern Times. Vol. II. History of the 16th and 17th Centuries. 3rd ed. – SPb.: 1904. 620 p.
2. Kovalevsky M.M. History of Political Doctrines of Modern Times. – SPb.: 1910. 293 p.
3. Chicherin B.N. History of Political Doctrines. Part 2. Modern Times. – M.: 1872. 397 p.
4. Chicherin B.N. History of Political Doctrines. Part 2. Modern Times. – M.: 1872. 397 p.
5. Kovalevsky M.M. History of Political Doctrines of Modern Times. – SPb.: 1910. 293 p.
6. Kareev N.I. History of Western Europe in Modern Times. Vol. II. History of the 16th and 17th Centuries. 3rd ed. – SPb.: 1904. 620 p.
7. Chicherin B.N. History of political doctrines. Part 2. Modern times. – M.: 1872. 397 p.
8. Chicherin B.N. History of political doctrines. Part 2. Modern times. – M.: 1872. 397 p.
9. Chicherin B.N. History of political doctrines. Part 2. Modern times. – M.: 1872. 397 p.
10. Kovalevsky M.M. From direct democracy to representative government and from patriarchal monarchy to parliamentarism. The role of the state and its reflection in the history of political doctrines. In 3 vols. Vol. 3. – M.: 1906. 292 p.
11. Chicherin B.N. History of political doctrines. Part 2. Modern times. – M.: 1872. 397 p.
12. Fateev A. N. History of General Doctrines on Law and State. Kharkov, 1913. 220 p.
13. Fateev A. N. History of General Doctrines on Law and State. Kharkov, 1913. 220 p.
14. Korkunov N. M. History of Philosophy of Law. – St. Petersburg: 1903. 483 p.
15. Korkunov N. M. History of Philosophy of Law. – St. Petersburg: 1903. 483 p.
16. Novgorodtsev P. I. Lectures on the History of Philosophy of Law. Doctrines of Modern Times. 16th–18th Centuries and 19th Centuries. 2nd Ed. – M.: 1912 Lectures on the History of Philosophy of Law. Doctrines of Modern Times. 16th–18th Centuries and 19th Centuries. 2nd Ed. 2nd ed. – M.: 1912. 344 p.
17. Novgorodtsev P.I. Lectures on the History of Philosophy of Law. Doctrines of Modern Times. 16th–18th Centuries and 19th Centuries. 2nd ed. – M.: 1912. Lectures on the History of Philosophy of Law. Doctrines of Modern Times. 16th–18th Centuries and 19th Centuries. 2nd ed. – M.: 1912. 344 p.
18. Novgorodtsev P.I. Lectures on the History of Philosophy of Law. Doctrines of Modern Times. 16th–18th Centuries and 19th Centuries. 2nd ed. – M.: 1912. Lectures on the History of Philosophy of Law. Doctrines of Modern Times. 16th–18th Centuries and 19th Centuries. 2nd ed. – M.: 1912. 344 p.
19. Novgorodtsev P.I. Lectures on the History of Philosophy of Law. Doctrines of Modern Times. 16th–18th Centuries and 19th Century. 2nd Edition. – Moscow: 1912. Lectures on the History of Philosophy of Law. Doctrines of Modern Times. 16th–18th Centuries and 19th Century. 2nd Edition. – Moscow: 1912. 344 p.
20. Bershadsky S.A. Essays on the History of Philosophy of Law. Issue I. – St. Petersburg: 1892. 266 p.
21. Trubetskoy E.N. History of Philosophy of Law. Kiev, 1893. 158 p.
22. Trubetskoy E.N. History of Philosophy of Law. Kyiv, 1893. 158 p.
23. Gradovsky A.D. State Law of the Most Important European Powers. – St. Petersburg: 1895. 528 p.
24. Gradovsky A.D. State law of the most important European powers. – St. Petersburg: 1895. 528 p.

Храмцова О.Н.

Дизайнер, бренд одежды KseniaLuDesign, Москва-Лос-Анджелес.

Внедрение наноматериалов и новых технологий для улучшения свойств кожи, таких как водоотталкивающие и антимикробные покрытия*

Аннотация. Кожа как производственный материал широко применяется в работе дизайнеров. Она используется при изготовлении одежды, обуви, мебели, автомобилей. Кожа ценится за свои уникальные эстетические и долговечные качества, однако, как и любой натуральный материал, она подвержена износу, повреждениям и воздействию микроорганизмов. Уровень и динамика современных требований к качеству и функциональности кожевенных изделий обуславливают рост активности научных и технологических исследований, направленных на поиски новых способов улучшения свойств кожи в работе дизайнера. В частности, одной из передовых и имеющих значительный перспективный потенциал технологий, являются нанотехнологии. Современные разработки в данной сфере дают возможность защитить кожу от влаги и микробов, сохранить её природную красоту и в целом повысить уровень качества изделий из кожи. Наноматериалы могут существенно продлить срок службы изделий, улучшить их потребительские свойства и, что особенно важно, сделать их более безопасными и гигиеничными в использовании. **Объектом исследования** являются водоотталкивающие и антимикробные свойства кожи в работе дизайнера. **Целью исследования** является характеристика инновационных технологических процессов и наноматериалов, используемых для обработки кожи и придания ей улучшенных водоотталкивающих и антимикробных свойства. **Методы исследования:** теоретический анализ – изучение научных работ, обобщение передовых инновационных разработок в области обработки кожи, дедукция и индукция. **Научная новизна исследования** заключается в систематизации существующих на данный момент передовых и перспективных технологий, улучшающих водоотталкивающие и антимикробные свойства кожи в работе дизайнера.

Ключевые слова: работа дизайнера, использование кожевенных изделий, улучшение свойств кожи, внедрение наноматериалов, внедрение новых технологий, водоотталкивающие покрытия, антимикробные покрытия.

Khramtsova O.N.

Designer, clothing brand KseniaLuDesign, Moscow-Los Angeles.

* © Храмцова О.Н., 2024.

Implementation of nanomaterials and new technologies to improve skin properties, such as water-repellent and anti-microbial coatings

Abstract. Leather as a production material is widely used in the work of designers. It is used in the manufacture of clothing, shoes, furniture, and cars. Leather is valued for its unique aesthetic and durable qualities, however, like any natural material, it is susceptible to wear, damage and microorganisms. The level and dynamics of modern requirements for the quality and functionality of leather products determine the increased activity of scientific and technological research aimed at finding new ways to improve the properties of leather in the work of a designer. In particular, one of the most advanced technologies with significant promising potential is nanotechnology. Modern developments in this area make it possible to protect leather from moisture and microbes, preserve its natural beauty and generally improve the quality of leather products. Nanomaterials can significantly extend the service life of products, improve their consumer properties and, most importantly, make them safer and more hygienic to use. The object of the study is the water-repellent and antimicrobial properties of leather in the work of a designer. The purpose of the study is to characterize innovative technological processes and nanomaterials used to treat leather and impart improved water-repellent and antimicrobial properties to it. Research methods: theoretical analysis - study of scientific works, generalization of advanced innovative developments in the field of leather processing, deduction and induction. The scientific novelty of the research lies in the systematization of currently existing advanced and promising technologies that improve the water-repellent and antimicrobial properties of skin in the work of a designer.

Key words: designer's work, use of leather products, improvement of leather properties, introduction of nanomaterials, introduction of new technologies, water-repellent coatings, antimicrobial coatings.

Изготовление и применение кожи и изделий из нее характеризуется длительной ретроспективой и продолжает выступать одной из ключевых сфер деятельности в работе многих дизайнеров. Внедрение новых методов и технологий обработки кожи направлено на увеличение доходности за счёт улучшения качественных параметров продукции и обусловлено ограниченностью существующих подходов с позиции необходимого воздействия на материалы.

Факторы окружающей среды, в частности, высокая влажность и частые осадки, со временем существенно ухудшают качество кожи. Влага и испарения, выделяемые человеческим телом, усиливают дискомфорт в условиях носки влажной одежды. Появляется проблема образования патогенной флоры. Это вынуждает научное сообщество искать инновационные подходы для обработки кож, позволяющие получить улучшенные водоотталки-

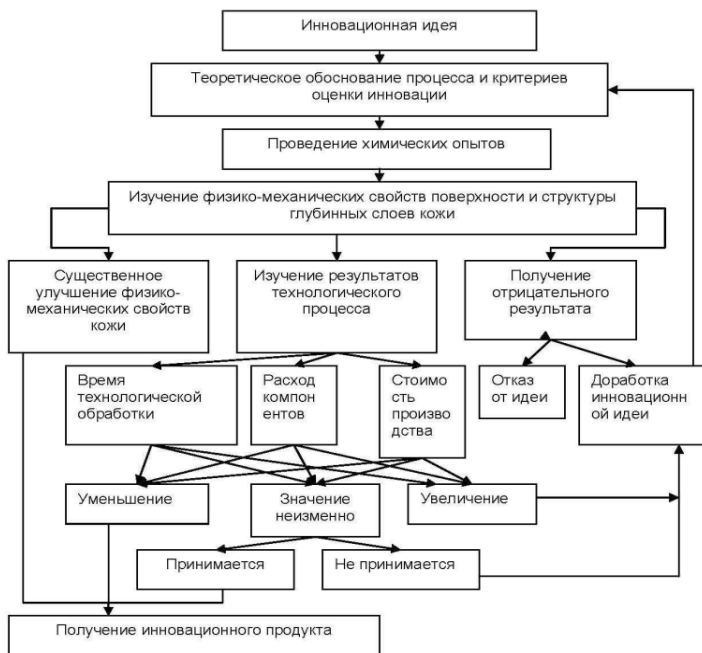

Рисунок 1. Организационный механизм внедрения технологических инноваций при применении новых технологий для улучшения свойств кожи.

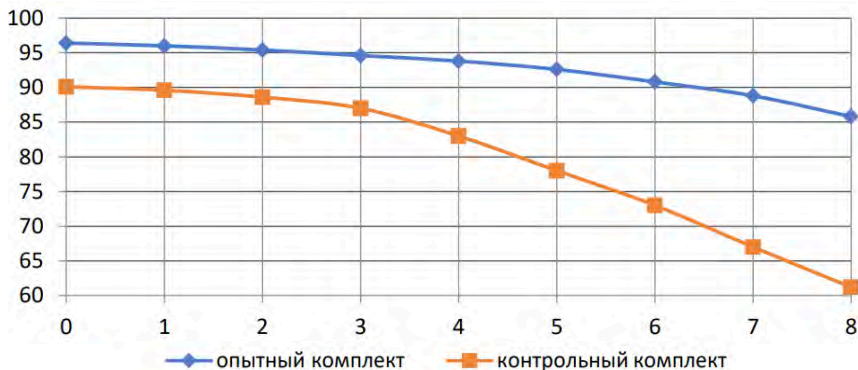

Рисунок 2. Устойчивость к воздействию агрессивных сред на кожу.

вающие и антимикробные характеристики [3, с. 52].

Перспективной технологической тенденцией обеспечения усиления бактерицидного эффекта кожных изделий является использование наноматериалов. Эффективность действия наночастиц объясняется увели-

ченной поверхностью взаимодействия с микроорганизмами и их проникновением непосредственно в клетки [7, с. 95].

Рассмотрим наиболее актуальные на данный момент и имеющие перспективу развития технологии улучшения водоотталкивающих и антимикробных свойств кожи, которые применяются в своей работе современными дизайнерами.

Отметим, что данное исследование особенно актуально с экономической точки зрения, так как производство изделий из кожи и их применение в сфере дизайна, приносит большую прибыль, чем среднее значение по предприятиям и сфере услуг в России. Рассмотрим график рентабельности кожевенной индустрии в РФ.

Как видно на графике, в 2023 году рентабельность продаж отрасли «Производство кожи и изделий из кожи» составила +6,7%; в целом по стране рентабельность продаж предприятий всех отраслей равнялась +5,8%.

В отличие от рентабельности продаж, норма прибыли показывает, ка-

Рисунок 3. Рентабельность продаж отрасли «Производство кожи и изделий из кожи».

Рисунок 4. Норма чистой прибыли в отрасли «Производство кожи и изделий из кожи».

кую прибыль предприятие получает в итоге после вычета не только производственных расходов, но и процентов по кредитам, результата от изменения валютных курсов, налогов и прочих доходов и расходов. В 2023 году данный показатель для отрасли составил +3,9%. Сравнить отраслевой показатель с данными по всем предприятиям РФ можно на графике.

Как видно, норма чисто прибыли в отрасли по итогам 2023 выше чем в общем по РФ.

1. Нанокompозитные покрытия на основе силикона.

Технология включает использование наночастиц в комбинации с силиконовыми полимерами для формирования тонкого, но очень эффективно-го защитного слоя на поверхности кожи.

Укрупненный алгоритм технологического процесса и основы его реализации представлены ниже в виде таблицы [8, с. 87].

Таблица 1. Укрупненный алгоритм технологического процесса и основы его реализации.

Вид процесса	Описание процесса
Синтез нанокompозита	Нанокompозиты на основе силикона обычно готовят путём интеграции наночастиц (как металлических, так и неорганических) в силиконовую матрицу. Данный процесс реализуется через прямое введение наночастиц в жидкий силикон перед его полимеризацией или через химическую модификацию поверхности наночастиц для улучшения их совместимости с силиконовой основой.
Нанесение покрытия.	Нанокompозитное покрытие может быть нанесено на кожу следующими методами: распыление – наиболее распространённый метод, позволяющий равномерно покрыть большие площади; погружение – изделие из кожи погружается в раствор с нанокompозитом, что также обеспечивает равномерное покрытие; кисть или валик – для точечного или локального применения;
Полимеризация.	После нанесения силиконового нанокompозита на кожу необходимо дать ему высохнуть и полимеризоваться. Процесс полимеризации можно ускорить с помощью повышения температуры окружающей среды. Полимеризация приводит к формированию прочной, эластичной и водоотталкивающей пленки.

Нанокompозитные покрытия на основе силикона обладают рядом преимуществ, которые используют в своей работе дизайнеры:

- силикон отталкивает воду, предотвращая её проникновение в кожу;
- наночастицы интегрируются в покрытие для уничтожения или подавления роста микроорганизмов;
- силиконовые композиты улучшают долговечность изделий и защища-

ют их от ультрафиолетового излучения.

Нанокompозитные покрытия на основе силикона пока не являются распространёнными на текущий момент в кожевенной индустрии. Однако технология начинает находить применение в различных секторах, например, при производстве специализированной одежды.

2. Технология плазменной обработки

Технология представляет собой передовой метод модификации поверхности материалов, в том числе кожи, который используется для улучшения их свойств. Технология основана на использовании плазмы, четвёртого состояния вещества, для изменения химической структуры поверхности материала без изменения его основных свойств.

Плазма способна эффективно очищать поверхность от загрязнений, органических остатков и других частиц. Более того, она может изменять характеристики кожи за счет образования новых функциональных групп или создания новых ковалентных связей на ее поверхности. В частности, плазменная обработка может улучшить гидрофобные свойства поверхности или придать ей антимикробные свойства [1, с. 28].

Таблица 2. Ключевые этапы технологии.

Этап	Описание этапа
Подготовка материала	Очистка кожи от загрязнений и возможных остатков предыдущих обработок.
Подготовка оборудования	Подготовка оборудования, настройка параметров плазменной установки (мощность, давление, тип газа и длительность обработки). Выбор газа (например, аргон, кислород, азот) зависит от желаемых свойств покрытия.
Плазменная обработка.	На данном этапе кожа помещается в плазменную камеру, где под действием высокочастотного электрического разряда газ ионизируется, образуя плазму. Во время этого процесса плазма взаимодействует с поверхностью кожи и изменяет её на молекулярном уровне.
Завершение обработки	После завершения плазменной обработки кожа вынимается из камеры и в случае необходимости подвергается дополнительной обработке (сушка, дополнительное нанесение защитных или декоративных покрытий).
Контроль качества	Контроль качества на соответствие установленным стандартам и требованиям.

Преимущества плазменной обработки, которые используют в своей работе многие современные дизайнеры:

– экологическая безопасность – технология не требует использования токсичных химических реагентов;

- равномерность покрытия сложных трехмерных поверхностей (актуально для обработки кожи со сложной текстурой);
- прочность покрытия;
- быстрое действие, универсальность и легкость интеграции в производственные линии.

3. Интеграция нановолокон

Технология используется для усиления механической прочности, защитных функций и улучшения эксплуатационных характеристик изделий. Интеграция нановолокон предполагает реализацию следующих технологических этапов: [11, с. 62]

1. Подготовка нановолокон. Нановолокна могут быть изготовлены из таких материалов, как полиамиды, полиэфиры, полиуретаны, а также углеродные и керамические материалы. Один из наиболее распространённых методов производства нановолокон – это электроспиннинг (электроформование), когда полимерный раствор вытягивается в нити под действием электрического поля. В результате образуются волокна диаметром от нескольких нанометров до микрометров.

2. Подготовка кожи. Перед интеграцией нановолокон кожа должна быть хорошо подготовлена. Для улучшения адгезии нановолокон и обеспечения качественного соединения материалов необходима механическая и химическая обработка поверхности.

3. Нанесение нановолокон на кожу. Может быть осуществлено следующими методами:

- электроспиннинг на поверхность кожи – нановолокна наносятся непосредственно на поверхность кожи в виде тонкой сети. Метод позволяет равномерно распределить волокна и создать прочное покрытие;

- импрегнация кожи нановолокнами – кожа пропитывается суспензией нановолокон, после чего раствор испаряется, оставляя волокна внутри структуры материала;

- ламинирование – создание композитного материала с улучшенными характеристиками за счет интеграции нановолокон между слоями кожи или других материалов.

4. Фиксация и отверждение. После нанесения нановолокна должны быть закреплены на поверхности или внутри кожи. Это может быть достигнуто термической обработкой, ультрафиолетовым облучением или химической фиксацией. Процесс отверждения необходим для обеспечения долговечности и стабильности полученного покрытия или композита.

5. Завершающая обработка и контроль качества. По завершении процесса интеграции нановолокон кожа может подвергаться дополнительным обработкам, в частности, нанесению защитных или декоративных покрытий, полировке, окраске и др. Далее следует тестирование готового матери-

ала на механическую прочность, износостойкость, водоотталкивающие и антимикробные свойства. На этапе контроля качества применяется сканирующая электронная микроскопия (SEM) и спектроскопия.

Преимущества технологии: нановолокна значительно повышают механическую прочность кожи; интеграция нановолокон не увеличивает вес материала и сохраняет его гибкость; нановолокна могут придавать коже дополнительные водоотталкивающие и антимикробные свойства; процессы интеграции нановолокон разрабатываются с учётом минимизации использования вредных химических веществ [5, с. 24].

4. Технология внедрения наночастиц серебра

Современные научные работы показывают, что использование наночастиц серебра эффективно влияет на улучшение гидрофобных качеств и антимикробной защиты изделий из кожи. Такие методы обеспечивают выпуск продукции с долговечными гидрофобными и высокими физико-механическими свойствами. Серебро давно известно своими антимикробными свойствами, а использование наночастиц позволяет усилить этот эффект благодаря увеличенной поверхности взаимодействия с микроорганизмами. Технология описывается следующим образом.

1. Синтез наночастиц серебра следующими методами: [2, с. 12]

- химическое восстановление – используются восстановители (например, цитрат натрия или боргидрид натрия) для восстановления ионов серебра до металлических наночастиц.

- физическое осаждение – испарение металлического серебра и его конденсацию на охлаждаемую подложку.

- биологический синтез – предполагает использование биологических агентов (например, экстракты растений) для восстановления ионов серебра до наночастиц.

Выбор метода зависит от требуемого размера, формы и стабильности частиц. Важно, чтобы частицы были достаточно мелкими (обычно меньше

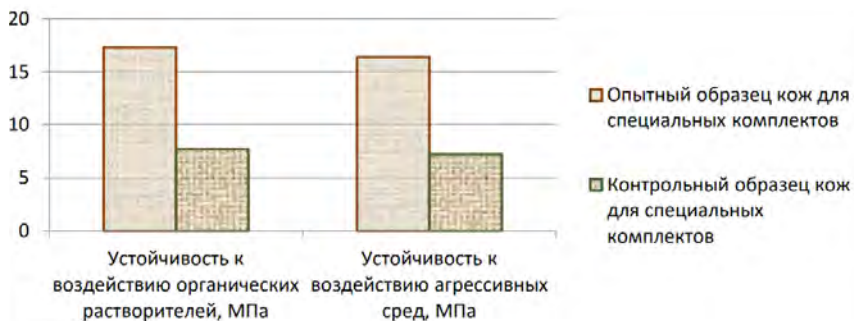

Рисунок 4. Устойчивость кожи после интеграции нановолокон.

100 нм), чтобы обеспечить большую поверхность контакта с микроорганизмами и улучшить их антимикробную активность.

2. Стабилизация наночастиц. Данный этап необходим для предотвращения агрегации и поддержания стабильности наночастиц серебра. Стабилизация осуществляется с помощью полимеров, поверхностно-активных веществ или биомолекул. На выходе образуются коллоидные растворы наночастиц с длительным сроком хранения.

3. Подготовка кожи. Этап включает удаление загрязнений и остатков предыдущих обработок, а также дегазацию (удаление воздуха из пор кожи для улучшения проникновения наночастиц).

4. Нанесение наночастиц серебра одним из следующих методов: [9]

- погружение кожи в коллоидный раствор наночастиц серебра;
- нанесение наночастиц на поверхность кожи с помощью распылителя;
- вакуумное напыление – метод, при котором наночастицы наносятся на кожу в вакууме для обеспечения высокой адгезии и равномерного распределения.

5. Фиксация наночастиц. Для этого используются термическая обработка, когда кожа нагревается до определенной температуры или связующие вещества в виде специальных полимеров или клеев, которые фиксируют наночастицы на поверхности кожи.

6. Постобработка (нанесение защитных или декоративных покрытий) и контроль качества.

Преимущества технологии:

- наночастицы серебра обладают широким спектром антимикробного действия и эффективно подавляют рост бактерий, грибов и вирусов.
- закреплённые наночастицы серебра обеспечивают длительную защиту поверхности кожи.

5. Технология микрокапсулирования

Микрокапсулирование – это передовая технология, применяемая для улучшения свойств кожаной одежды путем инкапсулирования активных веществ в микрокапсулы. Микрокапсулы могут содержать антимикробные агенты, гидрофобные соединения, ароматизаторы и другие активные компоненты, которые улучшают функциональные характеристики кожи, а также обеспечивают постепенное высвобождение активных веществ при определённых условиях (например, трении или изменении температуры), что продлевает эффект. Технология предполагает реализацию следующего алгоритма: [10, с. 12]

1. Подбор активных веществ, которые будут инкапсулированы. В зависимости от требуемых свойств кожи, это могут быть антимикробные агенты (ионы серебра, цинка, меди, триклозан и другие биоциды), гидрофобные соединения (фторкарбоновые или силиконовые соеди-

нения) или ароматизаторы (эфирные масла или другие ароматические соединения).

2. Синтез микрокапсул. Микрокапсулы создаются с использованием следующих методов:

– эмульсионный метод – создание эмульсии, в которой активное вещество является дисперсной фазой, а полимерная оболочка – непрерывной фазой, с последующей коагуляцией или полимеризацией;

– способ распылительной сушки – раствор активного вещества и полимера распыляется в горячем воздухе, в результате чего происходит испарение растворителя и образование микрокапсул;

– интерфазная полимеризация – реакция между двумя мономерами на границе раздела фаз и образование оболочки вокруг капель активного вещества.

3. Нанесение микрокапсул на кожу. Наиболее распространенные подходы: погружение кожи в суспензию микрокапсул, распыление суспензии микрокапсул на поверхность кожи, включение микрокапсул в состав ламинированных слоёв, которые затем наносятся на кожу.

4. Закрепление микрокапсул путем нагревания кожи или применения клеящих веществ.

5. Постобработка и активация. Предполагает нанесение защитных покрытий или полировку.

Преимущества микрокапсулирования: длительное действие за счет контролируемого высвобождения активных веществ; возможность комбинирования активных веществ для достижения комплексного эффекта (водоотталкивание, антимикробная защита, ароматизация); защита активных веществ от разрушения до момента их высвобождения.

6. Технология нанесения тефлоновых покрытий (PTFE) на кожу

Тефлоновые покрытия (политетрафторэтилен) используются для создания водоотталкивающих, грязеотталкивающих и антиприлипающих свойств на различных поверхностях, в том числе, в производстве кожаной одежды и других изделий, требующих высоких эксплуатационных характеристик [4, с. 118].

Внедрение технологии дизайнерами базируется на следующих этапах:

1. Подготовка поверхности кожи путем очистки (используются специальные моющие средства и обезжиривающие растворы) или шлифовки (может потребоваться для удаления верхнего слоя и создания оптимальной шероховатости).

2. Нанесение тефлонового покрытия одним из следующих способов:

– с помощью распылителя, при этом, для достижения необходимой толщины и равномерности покрытия, распыление обычно проводится в несколько слоёв;

- погружение кожаных изделий в раствор тефлона с последующим удалением излишков покрытия;
- для локального нанесения тефлонового покрытия могут использоваться щетки или валики. Метод наиболее подходит для мелких изделий или для нанесения покрытия на определённые участки.

3. Полимеризация. После нанесения тефлонового покрытия на кожу необходимо провести процесс полимеризации, чтобы закрепить покрытие и обеспечить его прочность и долговечность. Полимеризация обычно осуществляется с помощью термической обработки. Сначала нанесённое покрытие высушивают при комнатной температуре или при слабом нагреве, чтобы удалить растворитель. Затем кожа подвергается термической обработке при более высокой температуре (обычно 200-250°C), что позволяет тефлону полимеризоваться и образовать прочное покрытие. На данном этапе важно контролировать температуру и время обработки, чтобы избежать повреждения кожи.

4. Завершающая обработка – полировка, нанесение дополнительных защитных или декоративных слоев и т.д.

Преимущества тефлоновых покрытий: эффективное предотвращение проникновения воды и других жидкостей; лёгкое очищение от загрязнений, препятствие прилипанию грязи и пыли; устойчивость к воздействию многих химических веществ, защита кожи от повреждений; долговечность и устойчивость к механическим повреждениям; увеличение срока службы кожаных изделий [6, с. 28].

Таким образом, в исследовании раскрыты основы технологий плазменной обработки, нановолокон, внедрения наночастиц серебра, микрокапсулирования, нанокompозитных покрытий на основе силикона и нанесения тефлоновых покрытий на кожу, которые могут применять в своей работе современные дизайнеры. В заключение можно отметить, что применение новых технологий и наноматериалов открывают перед дизайнерами новые возможности и значительно расширяют потенциал улучшения водоотталкивающих и антимикробных свойств используемых в работе кожаных изделий.

Библиографический список:

1. Агапкин А.М. Особенности строения и свойств шкур овец и выделанных из них кож для галантерейных изделий // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 7-1 (53). С. 25-29.
2. Борозна В.Д. Разработка методики исследования эксплуатационных свойств искусственных кож / В.Д. Борозна, А.Н. Буркин // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2018. № 2 (35). С. 7-17.
3. Джураев А.М. Влияние гидрофобной обработки на свойства обувных кож с естественной лицевой поверхностью / А.М. Джураев, Т.Ж. Кодиров, Г.А. Жураева // Universum: технические науки. 2023. № 10-3 (115). С. 49-53.
4. Ибрагимова Н.А. Исследование свойств кож из овчины для изготовления галантерейных изделий // Дизайн и технологии. 2021. № 85-86 (127-128). С. 113-122.

5. Калукова М.Н. Структурирование кожи неизоцианатными уретанами с целью улучшения её потребительских свойств / М.Н. Калукова, А.Р. Гарифуллина, В.А. Сысоев // Символ науки: международный научный журнал. 2019. № 5. С. 24-25.
6. Козырева Л.К. Скетчинг и цветовые вариации в работе дизайнера / Л.К. Козырева, М.В. Таубе, Н. В. Бекк // Дизайн и технологии. 2021. № 85-86 (127-128). С. 24-29.
7. Левандовская П.О. Методы обработки кожи с целью улучшения ее устойчивости к воздействию внешних агентов // Научно-исследовательский центр «Вектор развития». 2023. № 20. С. 93-98.
8. Николаенко Г.Р. О применении наночастиц серебра в качестве бактерицидного агента в производстве кож специального назначения / Г.Р. Николаенко, Г.Н. Кулевцов, С.Н. Степин, А.В. Шестов // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 8. С. 86-88.
9. Николаенко Г.Р. Разработка технологии получения гидрофобных кож специального назначения с повышенной стойкостью к биоразрушениям: автореферат дис.... кандидата технических наук: 05.19.05 / Г.Р. Николаенко. – Казань, 2013. 18 с.
10. Нурғалиева К.Р. Как искусственный интеллект влияет на работу дизайнеров // Научный Лидер. 2023. № 38 (136). С. 11-13.
11. Панкова Е.А. Разработка технологии плазмохимической отделки натуральных кож / Е.А. Панкова, Г.Р. Рахматуллина, А.С. Парсанов // Вестник технологического университета. 2017. Т. 20. №9. С. 60-62.

Reference

1. Agapkin A.M. Features of the structure and properties of sheepskins and leather processed from them for haberdashery // Eurasian Scientific Association. 2019. № 7-1 (53). P. 25-29.
2. Borozna V.D. Development of a methodology for studying the performance properties of artificial leather / V.D. Borozna, A.N. Burkin // Bulletin of the Vitebsk State Technological University. 2018. № 2 (35). P. 7-17.
3. Dzhuraev A.M. Influence of hydrophobic treatment on the properties of shoe leather with a natural grain surface / A.M. Dzhuraev, T.Zh. Kodirov, G.A. Zhuraeva // Universum: technical sciences. 2023. № 10-3 (115). P. 49-53.
4. Ibragimova N.A. Study of the properties of sheepskin leather for the manufacture of haberdashery // Design and Technology. 2021. № 85-86 (127-128). P. 113-122.
5. Kalukova M.N. Structuring leather with non-isocyanate urethanes to improve its consumer properties / M.N. Kalukova, A.R. Garifullina, V.A. Sysoev // Symbol of Science: international scientific journal. 2019. № 5. P. 24-25.
6. Kozyreva L.K. Sketching and color variations in the work of a designer / L.K. Kozyreva, M.V. Taube, N.V. Bekk // Design and Technology. 2021. № 85-86 (127-128). P. 24-29.
7. Levandovskaya P.O. Methods of leather processing in order to improve its resistance to external agents // Research Center "Vector of Development". 2023. № 20. P. 93-98.
8. Nikolaenko G.R. On the use of silver nanoparticles as a bactericidal agent in the production of special-purpose leather / G.R. Nikolaenko, G.N. Kulevtsov, S.N. Stepin, A.V. Shestov // Bulletin of the Kazan Technological University. 2013. Vol. 16. № 8. P. 86-88.
9. Nikolaenko G.R. Development of technology for obtaining special-purpose hydrophobic leathers with increased resistance to biodegradation: abstract of dissertation.... candidate of technical sciences: 05.19.05 / G.R. Nikolaenko. - Kazan, 2013. 18 p.
10. Nurgalievа K.R. How artificial intelligence affects the work of designers // Scientific Leader. 2023. № 38 (136). P. 11-13.
11. Pankova E.A. Development of technology for plasma-chemical finishing of natural leather / E.A. Pankova, G.R. Rakhmatullina, A.S. Parsanov // Bulletin of the Technological University. 2017. Vol. 20. № 9. P. 60-62.

Чжан Шуюэ

Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Журналистика, реклама и PR: к вопросу определения понятий в контексте взаимодействия*

Аннотация. В данной статье поднимается проблема соотношения трех сфер коммуникации – журналистики, рекламы и связей с общественностью (PR), которые в новых условиях, связанные с развитием цифровых технологий, приобрели синтезированный характер. Целью исследования является изучение слияния в новых медиа журналистской деятельности, рекламы и PR. В статье были использованы следующие методы исследования: аналитический метод, сравнительный метод, дескриптивный метод. Как показали результаты исследования, в Интернет-СМИ наблюдается слияние различных каналов коммуникации, среди которых важнейшими являются информационный канал, находящийся в ведении новых медиа, реклама и PR. Автор приходит к выводу, что эти три сферы коммуникации не только пересекаются, но и взаимодействуют, оказывая большое влияние на формирование общественного мнения.

Ключевые слова: журналистика, СМИ, новые медиа, Интернет, реклама, PR, целевая аудитория.

Zhang Shuyue

1st year Master's degree. Lomonosov Moscow State University.

Journalism, advertising and PR: the problem of their definitions in the context of interaction

Abstract. This article raises the problem of correlation of three spheres of communication – journalism, advertising and public relations (PR), associated with the development of digital technologies in new conditions where they have acquired a synthesized character. The purpose of the study is to examine the fusion in the new media of journalistic activity, advertising and PR. The following research methods were used in the article: analytical method, comparative method, descriptive method. As the results of the research have shown, there is a fusion of various communication channels in Internet

media, among which the most important are the information channel under the jurisdiction of new media, advertising and PR. The author concludes that these three spheres of communication not only overlap, but also interact, having a great influence on the formation of public opinion.

Key words: journalism, mass media, new media, Internet, advertising, PR, target audience.

Введение. С началом нового, третьего, тысячелетия мир захлестнула волна глобальной информационной революции, сопровождаемой влиянием информационных технологий на все сферы общества, существенно изменяя условия их взаимодействия. Медиаиндустрия как зеркало развития цивилизации также подверглась значительным изменениям. Под влиянием экономических, геополитических, культурологических и других факторов в современной журналистике также происходят сложные трансформационные процессы.

Новый этап в развитии медиа и медиаконтента начался в конце XX – начале XXI века, т.е. в тот период, когда бурными темпами пошло развитие процесса цифровизации, Интернета и мобильных технологий. Он привел к слиянию ранее различных форм и типов медиа, размыванию границ между ними, взаимопроникновению различных журналистских жанров и появлению новых форм предоставления контента. Так, весь мир стал свидетелем рождения журналистики нового типа, продукт которой получил название новых медиа.

Специфика новых, модифицированных, медиа заключается не только в том, что они объединяют печатную прессу, телевидения, радио в единое целое и представляют собой синтез текстовой информации, аудио-, видео- и фотоматериалов. В новых медиа по-новому решается вопрос коммуникации с потребителем медиапродукта и по-другому, если сравнивать с традиционными СМИ, происходит интеграция рекламы.

Результаты и обсуждение. На протяжении почти всего XX столетия мир жил под знаком так называемых «традиционных» источников информации – печатных изданий (газет и журналов), к которым, во второй половине прошлого века, добавились еще радио и телевидение. За этими источниками информации традиционно закрепилась аббревиатура СМИ, т.е. средства массовой информации [3, с. 538], а журналистика стала трактоваться как массово-информационная деятельность «по сбору, обработке и периодическому распространению информации через СМИ» [6, с. 4].

Однако с наступлением так называемой «цифровой» эпохи понятие журналистики, как и само представление о журналистской профессии, приобрело несколько иной оттенок. В результате слияния традиционных

СМИ и цифровых технологий появились так называемые «новые медиа», к которым «относятся любые сайты и интернет-ресурсы, позволяющие всем пользователям общаться, сотрудничать, создавать собственный контент, делиться контентом, обмениваться и распространять информацию, становиться источником информации», так что каждый пользователь имеет возможность стать своего рода местным журналистом» [1, р. 124].

По мнению современных исследователей, современная журналистика становится все более депрофессиональной. В настоящее время журналистом может стать любой человек, не имеющий специализированного диплома, лишь бы он умел грамотно излагать свои мысли и наилучшим образом использовать имеющуюся в его распоряжении информацию. Подобная тенденция привела к тому, что в современной медиакommunikации появился термин «блогер», которым именуют человека, регулярно публикующего авторские материалы в Интернете и на различных интернет-платформах.

Следует отметить, что в современных реалиях развития информационного общества новые медиа тесно сотрудничают и взаимодействуют с рекламой, хотя изначально СМИ и реклама маркировались как разные виды деятельности: СМИ отражали событийную картину мира, давая объективный анализ политических, экономических, социальных и других проблем, а реклама продвигала те или иные товары и услуги, создавая побудительные мотивы для их приобретения. Однако, в XXI веке формат рекламного контента, как и формат журналистской деятельности, существенно изменился.

Если всего несколько десятков лет назад реклама была частью офлайн-сферы, где присутствовала на традиционных носителях (таких как рекламные щиты, билборды, красочные плакаты и листовки), публиковалась на страницах печатных изданий (газетах и журналах) в виде отдельных блоков, выделяясь при этом цветом и шрифтом, функционировала в форме видеороликов на телевидении и звучала голосами дикторов на радиовещании, то сейчас для рекламы открылись новые и поистине уникальные возможности. Безграничное медийное пространство, в котором «работают» десятки тысяч медийных площадок, среди которых – новые медиа, продвигающие как свою собственную продукцию, так и продукцию сторонних брендов, позволяют повысить эффективность рекламного контента, благодаря «возможностям настройки точечного показа объявлений с учетом возрастных, географических и других характеристик аудитории» [4, с. 50]. Таким образом, реклама в масседийных Интернет-изданиях имеет целевую направленность, за счет чего она может продвигать товар или услугу за счет потенциально заинтересованных в рекламируемом объекте пользователей. Привлекая внимание оригинальной и эффектной подачей, медиареклама создает узнаваемый образ бренда и регулярно напоминает целевой аудитории о выгодных предложениях компаний-партнеров или компаний-спонсоров.

Интересно отметить фантазию создателей медиарекламы. На различных площадках Интернета (на информационных сайтах, в социальных сетях, на авторских тематических каналах, в блогах и пр.) «помимо так называемой баннерной рекламы (рекламы в виде мерцающих или иных отдельных рекламных графических элементов) появляются альтернативные виды мультимедиа-рекламы – компьютерные игры, видеореклама в видеоэлементах, контекстная реклама, реклама в виде кнопок и элементов меню, реклама в виде встраиваемых программ и т.д.» [2, с. 25-26].

Важно отметить еще одно интересное свойство медийной рекламы. Дело в том, что, хотя медиа-ресурсы журналистской направленности и развиваются активно, традиционные СМИ никто не отменял: по-прежнему народ смотрит телепередачи, а люди старшего поколения читают газеты и журналы. Однако, то поколение, которое росло и развивалось вместе с развитием Интернета, в большинстве своем не интересуется доцифровыми СМИ. Более того, многие из таковых СМИ современной молодежи просто не известны. А ведь среди них есть поистине интересные издания, прошедшие долгий путь развития, но не утратившие своей привлекательности и профессионализма. И одной из особенностей интернет-рекламы является продвижение традиционных СМИ, увеличение их популярности за счет привлечения к традиционным печатным изданиям онлайн-аудитории. Как отмечают исследователи, подобные рекламные компании начали проводиться на Западе, начиная с 2009 года. Привлечение Интернет-пользователей к тем или иным печатным изданиям позволило, благодаря рекламе, поднять рейтинг традиционных СМИ и найти им новых читателей, ведь «интернет-пользователь с большей лояльностью будет относиться к традиционному СМИ, если найдет ссылки на это СМИ в Интернете» [2, с. 25-26]. Подобный факт, связанный с продвижением офлайн-СМИ, которое осуществляют новые медиа, можно назвать журналистской солидарностью.

Современные условия развития Интернет-коммуникации создали еще одну сферу взаимодействия – журналистики и PR.

Традиционно под Public Relations (данный англоязычный термин расшифровывается как «связи с общественностью») понимается «установление связей и гармонизация отношений между различными социальными субъектами» [5, с. 158]. Применительно к СМИ PR – это управление аудиторией, в процессе которого устанавливается и поддерживается определенная связь между редакцией и читателями. В традиционных СМИ подобные отношения определялись путем социологических опросов, в процессе которых выявлялись вкусы и интересы аудитории, касающиеся информации, предоставляемой изданием.

В Интернет-журналистике практика связей с общественностью несколько иная. Новые медиа отличаются двухсторонней коммуникацией.

Всемирная паутина дает PR-специалистам уникальную возможность собирать информацию, отслеживать общественное восприятие проблем и взаимодействовать с целевой и нецелевой аудиторией по самым разным вопросам – от мнения по глобальным проблемам современности до усовершенствования самого медиапродукта. Через социальные сети, веб-блоги, форумы, поисковые запросы и даже через просмотры рекламных роликов можно выявить все предпочтения современной медиа-аудитории.

Взаимодействие создателей журналистского контента и Интернет-пользователей проявляется и на фактах активного вовлечения последних в медиа-процесс. Интернет-аудитория, в отличие от читателей традиционных СМИ не является пассивным реципиентом информации. Редакции информационных сайтов предоставляют пользователям возможность взаимодействия через комментарии к публикации, форумы, социальные сети, включая в обсуждения поднятой темы или проблемы как можно большее количество людей разных возрастов и профессий. В новых меди автор материала дискутирует с читателями, последние, в свою очередь, спорят с публицистом, высказывают свою, порой противоположную, точку зрения на ту или иную проблему, указывают Интернет-журналистам на неточности в публикациях, дополняя авторский материал своими мыслями, что позволяет редакторам информационного ресурса ввести изменения в контент, трансформируя предоставленную ранее информацию. Таким образом, важной особенностью Интернет-журналистики является интерактивность, т.е. возможность взаимодействия корреспондента и аудитории. Только эффективное взаимодействие пользователей и создателей медиаконтента может обеспечить удовлетворение информационных потребностей пользователей.

Заключение. Как показывает анализ функционирования журналистики, рекламных стратегий и связей с общественностью, если раньше данные сферы выступали в качестве отдельных сегментов коммуникации, то теперь они не просто пересекаются, но и тесно взаимодействуют. И это взаимодействие происходит в Интернет-пространстве. По мысли Л.П. Шестеркиной и Л.К. Лободенко, «это связано с тем, что в рамках СМИ и Интернета осуществляется целенаправленное информирование, с одной стороны, сегментированной целевой аудитории, а с другой – аудитории, имеющей массовый характер. При этом данные средства массовой коммуникации оказывают наибольшее влияние на формирование общественного мнения и приспособлены для обеспечения регулярного информационного взаимодействия между производителем и потребителем» [7, с. 32].

Библиографический список:

1. Алгави Л.О., Аль-Ханаки Д.А. Термин «новые медиа» и его содержание в современной науке // Журналистика и общество. Сборник научных трудов № 16. – М.: РУДН, 2014. С. 124-134.

2. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / Под ред. А.Г. Качкаевой. – М.: ФОКУС–МЕДИА, 2010. 200 с.
3. Корконосенко С.Г. Теория журналистики: от схематизма к реализму // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 536-545.
4. Реклама и связи с общественностью в новых медиа / Под ред. Л.П. Шестеркиной, Л.К. Лободенко. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. 305 с.
5. Сидорская И.В. Реклама и связи с общественностью // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2019. № 6. С. 155-175.
6. Тендит К.Н. История журналистики. Ч. 1. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2012. 155 с.
7. Шестеркина Л.Б., Лободенко Л.К. Коммуникационная конвергенция журналистики, рекламы и PR // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 3 (35). С. 31-36.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
9. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
10. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя Надежды Ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
11. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
15. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
16. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности жителей граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
18. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
27. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
28. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях сближения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
29. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
30. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
31. Аанченко П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения: Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.
32. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий, 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142.
33. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации между-

- народных отношений // Миссия конфессий, 2018. Том 7. Часть 5. № 32. С. 585-595.
34. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
35. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
36. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
37. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
38. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
39. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
40. Байханов И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в Чеченской Республике // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 6 (63). С. 46-55.
41. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139).
42. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
43. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
44. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
45. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
46. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.

Reference

- Algavi L.O., Al-Hanaki D.A. The term “new media” and its content in modern science // Journalism and society. Collection of scientific papers № 16. – M.: RUDN, 2014. P. 124-134.
- Journalism and convergence: why and how traditional media are turning into multimedia / Ed. A.G. Kachkaeva. – M.: FOCUS-MEDIA, 2010. 200 p.
- Korkonosenko S.G. Theory of journalism: from schematism to realism // Issues of the theory and practice of journalism. 2016. Vol. 5. № 4. P. 536-545.
- Advertising and public relations in new media / Ed. L.P. Shesterkina, L.K. Lobodenko. – Chelyabinsk: Publishing center of SUSU, 2023. 305 p.
- Sidorskaya I.V. Advertising and public relations // Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism. 2019. № 6. P. 155-175.
- Tendit K.N. History of journalism. Part 1. – Komsomolsk-on-Amur: FGBOU HPE “KnAGTU”, 2012. 155 p.
- Shesterkina L.B., Lobodenko L.K. Communication convergence of journalism, advertising and PR // . Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. 2013. № 3 (35). P. 31-36.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject Field of Public Administration in the System of Political Sciences // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- Ryabova E.L. On the Anniversary of the Famous Scientist and Teacher Nadezhda Ulturgasheva // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
- Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: the conflict of values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
- Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.

17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
18. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosociety and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosociety and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (Based on the Image of the Gate) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
27. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
28. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
29. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
30. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
31. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational Training of the Unemployed in the Employment Service System. Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.
32. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // Mission of Confessions, 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
33. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // Mission of Confessions, 2018. Volume 7. Part 5. № 32. P. 585-595.
34. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The Power of History - History of Power. 2024. Volume 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
35. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
36. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: Will Distance Learning Replace Traditional Forms of Learning? Labor and Social Relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
37. Baykhanov I.B. Young People in the Digital World: Self-Assessment of the Formation of Digital Competencies of Applicants to Moscow Universities // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
38. Baykhanov I.B. Features of Human Resource Management in the Context of Global Change // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
39. Baykhanov I.B. Features of Human Resource Management in the Context of Global Change // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
40. Baykhanov I.B. Quality of education as a strategic goal of regional educational policy in the Chechen Republic // Domestic and foreign pedagogy. 2019. Vol. 1. № 6 (63). P. 46-55.
41. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // Ethnosociety and interethnic culture, 2020. № 1 (139).
42. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of the transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
43. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
44. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
45. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in creation and development of regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
46. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.

Мошкина Т.В.

Магистр, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва.

**Международно-правовой аспект проблемы
охраны историко-культурного наследия
России – Франции в XX-XXI вв.***

Аннотация. Современные академические исследования вызывают необходимость в детальной разработке методов и теоретических основ правового управления сохранением культурного наследия, принимая во внимание обширные внутренние и международные практики. В статье дается сравнительная характеристика проблемы охраны наследия культурных и национальных объектов в РФ и во Франции с точки зрения международного права. Автор анализирует основные правовые документы международных организаций по сохранению наследия и выявляет специфику их применения как в рамках французской охраны памятников, так и российской.

Ключевые слова: международное право, национальное право, объекты культурного достояния, правовая имплементация, культурное наследие.

Moshkina T.V.

Master of the Russian State Humanitarian University, Moscow.

**International legal aspect of the problem
of protection of the historical and cultural heritage
of Russia - France in the XX-XXI centuries**

Abstract. Modern academic research calls for a detailed development of methods and theoretical foundations for the legal management of cultural heritage conservation, taking into account extensive domestic and international practices. The article provides a comparative description of the problem of protecting the heritage of cultural and national sites in the Russian Federation and France from the point of view of international law. The author analyzes the main legal documents of international organizations for the preservation of heritage and reveals the specifics of their application both within the framework of the French and Russian protection of monuments.

Key words: international law, national law, cultural heritage objects, legal implementation, cultural heritage.

Актуальность темы заключается в выявлении ключевых аспектов воздействия мировых стандартов по защите культурных ценностей на законодательство конкретных стран. Это обусловлено тем, что защита и применение международных норм в области сохранения наследия должны осуществляться на уровне каждого отдельного государства, чтобы эти стандарты могли влиять на жизнь общества в каждодневном режиме. Задача международного сообщества заключается в создании механизмов контроля степени такого обеспечения, через которые непосредственная реализация, не опосредованная уровнем национальной правовой системы, невозможна.

Мировые соглашения по сохранению культурного наследия формируют влияние на локальные методы применения конституционных полномочий государственных структур в этой области общественных связей, особенно в условиях усиленного развития фундаментальных процессов международной и региональной интеграции между государствами. Учитывается, что конституционно-правовая доктрина пока не предложила эффективных концептуальных подходов для создания идеальной модели всеобъемлющей интеграции международных стандартов по защите и поддержанию достояния культурных образцов на фоне усиления принятия европейских правовых стандартов, теоретической модели государственной политики и ее осуществления в области защиты культурных прав индивидов. Это представляется значительной задачей в современной культурно-цивилизационной перспективе, которая реализуется в нормативно-правовом контексте онтологического пространства общественной жизни.

В международном взаимодействии воплощаются следующие аспекты:

Влияние мировых стандартов на внутренние аспекты правовой защиты культуры. При выявлении несоответствий законодательные органы государств должны внести корректировки в национальный закон в части расширения видовой характеристики объектов национального наследия.

Восприятие международных стандартов напрямую влияет на качество и эффективность национального правотворчества через имплементацию – реализацию прогрессивных международно-правовых положений к внутреннему законодательству, заимствования теоретических подходов и практических механизмов охраны культурного наследия, определенных региональными международными договорами.

Для Франции и РФ важное значение имеет имплементация в части использования существующих международных механизмов для уменьшения негативного влияния на объекты культуры. Единственным действенным способом сохранения культурного достояния для Франции и РФ является способ обращения к международным организациям, в частности ЮНЕСКО [1].

Основная задача национального выполнения международных соглашений заключается в предоставлении юридических возможностей для исполь-

зования положений этих договоренностей населением и организациями. Ключевая характеристика – обеспечение конкретных лиц и групп правовыми инструментами для применения международных норм внутри страны. Объем национальной имплементации обозначенной группы договоров определяется тем, что этот процесс не осуществляется путем правоприменительной деятельности государства, хотя именно от деятельности судебных органов часто зависит эффективность защиты культурного наследия [11].

Воздействие международных норм права на национальные правовые нормы часто связано с процессом обеспечения соответствия местного международному законодательству. При этом важно обеспечить не просто соответствие «на бумаге», но и реальное исполнение принятых законов со стороны органов исполнительной ветви власти. Проблема согласованности правового механизма, принятого в мире и национального является обычной в юриспруденции. Внутригосударственная имплементация норм международного права составляет важное условие эффективного функционирования всего механизма правового регулирования.

Исследование взаимодействия между указанными механизмами начинается с анализа гуманитарного мирового права, поскольку оно способствует пониманию прав человека через формирование общепризнанных стандартов и принципов, обеспечивая защиту достоинства, прав и свобод каждого индивида. В сфере сохранения культурного наследия международные стандарты устанавливаются на основе множества международно-правовых документов. Особенно стоит выделить ведущие акты, способствующие обеспечению охраны культурного наследия во Франции и Российской Федерации.

Началом всемирного движения защиты объектов культурного достояния стала Гагская конвенция, принятая 14.05.1954 года. Этот документ охватывает все места, где хранятся ценности. В соответствии с документом утрата культурного наследия приравнивается к потере для всего человечества.

Затем ЮНЕСКО 14.11.1970 г. принимает конвенцию, направленную на борьбу с незаконным перемещением культурных объектов, запрещая и предотвращая их незаконный ввоз, вывоз и перепродажу. Далее, 16.11.1972 г. ЮНЕСКО приняло документ, значительно расширивший горизонты защиты. Конвенция ЮНЕСКО от 2.11.2001 г. защищает подводное культурное наследие [6]. Конвенция ЮНЕСКО от 17.10.2003 г. направлена на охрану нематериальных объектов культуры, что расширило рамки охраны, подчеркнув важность традиций наряду с физическими объектами [9].

Таким образом, ряд ключевых документов, разработанных и принятых под эгидой ЮНЕСКО и других международных органов, заложили основу для комплексного подхода к защите культурного наследия человечества. Создание этих конвенций показывает глобальное признание важности со-

хранения культурного разнообразия и богатства для будущих поколений. Государства, подписавшие Конвенцию, обязаны охранять культурные объекты и не допускать их использование в военных целях. Нарушители подлежат уголовному преследованию согласно применимому национальному законодательству страны, где было совершено преступление [7].

Конвенция, принятая в Гааге, представляет собой всемирное соглашение, которое включает в себя широкое понятие культурных достояний, абсорбируя в свое определение все виды имущества. Такие ценности имеют большое значение для культуры любого государства, представителей любой национальности, расы, веры [10, С.101].

Важным аспектом этой Конвенции является обязательство всех стран принимать участие в защите объектов, представляющих природную и культурную ценность, обеспечивая помощь и поддержку представителям каждой страны-участницы. Под культурным наследием понимают творения в области архитектуры, скульптуры, живописи, а также археологические находки, представляющие ценность. Природные объекты культуры - это места обитания животных, включенных в Красную книгу [10].

Конвенция – это нормативно-правовая база для основания Межправительственного комитета при ООН, цель которого – реализация мероприятий по обеспечению защиты и охраны культурного и природного наследия, объектов искусства мирового масштаба. Данный комитет получил название «Комитет всемирного наследия». В этот комитет вошли на выборной основе представители всех наций, культур, государств [10, с. 18].

Особое место во всемирной системе защиты культурного наследия занимают европейские международно-правовые механизмы защиты культурных и природных ценностей, поскольку представляют широкий спектр международно-правовых актов и механизмов, которые достаточно гармонично охватывают все многообразие культур и народов [1].

Более чем за сорок лет Совет Европы развил существенный пакет правил, играющих важную роль в объединении и согласовании национальных политик в отношении культурного достояния. Важно выделить ключевые акты о защите культурного достояния на европейской территории:

- Конвенция от 03.10.1985 г., которая устанавливает защиту архитектурных объектов;
- Европейская Конвенция от 16.11.1992 г., устанавливающая охрану археологических памятников [2];
- Европейская ландшафтная Конвенция от 20.10.2000 г. [3];
- Европейская конвенция от 08.11.2001 г. [5];
- документ о защите культурного наследия в форме аудио-, видео-произведений, подписанный 24.01.2006 г. [4].

Следует отметить, что любой перечень актов по указанному вопросу,

приводимых в научной и профессионально-прикладной литературе, не является исчерпывающим, поскольку отдельные аспекты сферы охраны культурного наследия могут регулироваться в контексте более комплексных и сложных вопросов, а следовательно, более широким кругом международно-правовых актов.

Для борьбы с незаконными операциями, связанными с культурными ценностями, было разработано международное уголовное соглашение. Это соглашение появилось в результате активной работы Совета Европы в области противодействия терроризму и преступности, направлено на установление единых международных стандартов для пресечения преступлений против культурного наследия. К ним относятся кража, незаконное извлечение артефактов, их импорт и экспорт, а также приобретение и продажа на черном рынке. Особое внимание конвенция уделяет борьбе с фальсификацией документов и намеренным уничтожением или повреждением культурных ценностей, предусматривая за такие действия уголовную ответственность. В ее положениях определяется важная норма концептуального характера о том, что культурное наследие является уникальным и важным свидетелем истории и идентичности разных народов и является общим достоянием, которое надо сохранить при любых обстоятельствах [8, с. 59].

Основная задача Совета Европы – гарантировать защиту прав человека, способствовать плюрализму и укреплять верховенство закона. Эта международная организация включает 47 государств-участников. Совет Европы играет ключевую роль в создании и реализации международных нормативов, а также на сохранение национального наследия и исторически значимых объектов. Данные нормы должны быть включены в государственную систему права через различные юридические акты государства. Кроме того, официальная публикация имплементированного международного договора является неотъемлемой частью национальной имплементации этого договора [1].

Международные договоры относящиеся к теме данного исследования, также содержат оценочные понятия и абстрактные предписания. Они оказывают влияние на практику реализации норм этих договоров и используются международными органами правоприменения. Кроме того, существуют международные механизмы, которые контролируют выполнение государствами принятых ими международных обязательств по сохранению объектов культуры.

Итак, международные стандарты, предназначенные для сохранения культурных объектов, играют центральную роль в правильном обращении с культурным наследием. Их интеграция в национальные законодательные системы не только способствует сохранению, но и помогает в распространении культурных традиций разнообразных сообществ.

Библиографический список:

1. Батырь В.А. Международно-правовые режимы охраны культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта // *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 7 (200). С. 101.
2. Европейская конвенция Об охране археологического наследия. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901809045> (Дата обращения: 19.02.2024)
3. Европейская Конвенция о ландшафтах. // URL: <https://www.refworld.org/ru/legal/multilateral/ce/2000/ru/135692> (Дата обращения: 19.02.2024)
4. Европейская конвенция о защите культурного наследия в форме аудио-видео произведений ETS N 183 (Страсбург, 8 ноября 2001 г.). // URL: <https://base.garant.ru/4090889/> (Дата обращения: 19.02.2024)
5. Европейская конвенция о правонарушениях, связанных с культурной собственностью. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901751650> (Дата обращения: 19.02.2024)
6. Конвенция об охране подводного культурного наследия. Принята 2 ноября 2001 года. // URL: https://elib.amia.by/bitstream/docs/2152/1/190_2018_2.pdf (Дата обращения: 19.02.2024)
7. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. // URL: https://elib.amia.by/bitstream/docs/2152/1/190_2018_2.pdf (Дата обращения: 19.02.2024)
8. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Принята 16 ноября 1972 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (Дата обращения: 19.02.2024)
9. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Принята 17 октября 2003 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (Дата обращения: 19.02.2024)
10. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Принята 16 ноября 1972 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (Дата обращения: 19.02.2024)
11. Макасовский Н.В. История развития и современные тенденции формирования списка Всемирного наследия ЮНЕСКО // *Наследие и современность*. 2018. Т. 1. № 1. С. 18.

Reference

1. Baty V.A. International legal regimes for the protection of cultural property in the context of an actual situation of armed conflict // *Lex russica*. 2023. Vol. 76. № 7 (200). P. 101.
2. European Convention on the Protection of the Archaeological Heritage. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901809045> (19.02.2024)
3. European Landscape Convention. // URL: <https://www.refworld.org/ru/legal/multilateral/ce/2000/ru/135692> (19.02.2024)
4. European Convention for the Protection of Cultural Heritage in the Form of Audio and Video Works ETS N 183 (Strasbourg, 8 November 2001). // URL: <https://base.garant.ru/4090889/> (19.02.2024)
5. European Convention on Offences relating to Cultural Property. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901751650> (19.02.2024)
6. Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage. Adopted on 2 November 2001. // URL: https://elib.amia.by/bitstream/docs/2152/1/190_2018_2.pdf (19.02.2024)
7. Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict. // URL: https://elib.amia.by/bitstream/docs/2152/1/190_2018_2.pdf (19.02.2024)
8. Convention for the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. Adopted on 16 November 1972 by the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (19.02.2024)
9. Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. Adopted on 17 October 2003 by the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (19.02.2024)
10. Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. Adopted on 16 November 1972 by the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (19.02.2024)
11. Maksakovsky N.V. History of development and modern trends in the formation of the UNESCO World Heritage List // *Heritage and Modernity*. 2018. Vol. 1. № 1. P. 18.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Великий Сибирский путь: архетипическое путешествие из прошлого в будущее*

Аннотация. Идея статьи возникла в связи празднованием со столетия Транс-сибирской магистрали, которая стала и символом мощи Российской империи и залогом ее развития. Помимо очевидных последствий для экономики государства Транссиб стал своеобразной социокультурной моделью, позволяющей понять специфику не только российской ментальности, но и найти те ее аспекты, которые становятся базовыми в создании новой евразийской ментальности.

Ключевые слова: история, геополитика, цивилизация, культура, архетип.

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

**The Great Siberian Road:
an archetypal journey from the past to the future**

Abstract. The idea of the article arose in connection with the celebration of the centenary of the Trans-Siberian Railway, which became both a symbol of the power of the Russian Empire and the key to its development. In addition to the obvious consequences for the economy of the state, the Trans-Siberian Railway has become a kind of socio-cultural model that allows us to understand the specifics of not only the Russian mentality, but also to find those aspects of it that become basic in the creation of a new Eurasian mentality.

Key words: history, geopolitics, civilization, culture, archetype.

Сложная, периодически даже трагическая история создания и укрепления российского государства может быть достаточно легко понята, если

* © Терновая Л.О., 2024.

представить ее с помощью смыслов архетипа «страны пути». Его предопределенность для России продиктована не одними лишь гигантскими расстояниями, а тем что сам русский народ, при всей своей безусловной оседлости и укорененности, обладает самосознанием народа движущегося¹. И это движение во все времена опиралось на сочетание географического перемещения и морального искания. Любое нравственное наставление на Руси рассматривалось как путь. К числу древнейших популярных жанров письменного слова относятся многочисленные «хождения», наиболее известные по «Хождению за три моря» тверского купца Афанасия Никитина (первая половина XV в. – ок. 1475)².

В сознании русских людей отсутствовал страх неизведанного пространства, хотя и наблюдалась осторожность, проявляемая в утверждении: «где родился, там и пригодился». Но вместе с тем она не останавливала бесчисленных землепроходцев, первооткрывателей, путешественников, а лишь заставляла их руководствоваться не одними романтическими порывами, а тщательно готовится в путь и не менее хозяйственно подходить к устройству на новом месте, даже если оно было временным. Это соединение основательности и легкости, «охоты к перемене мест», позволяло людям в выборе пути не заикливаться на каком-либо одном направлении. Россия благодаря таким пытливым и предприимчивым личностям расширялась по всем Сторонам Света.

Географическая карта всегда лежала в основе карты дорожной³. И как только произошло оформление старых и новых русских земель в имперскую модель управления, так потребность в переводе одной формы картографического сознания, составляющего сердцевину национального менталитета, в другую возросла неимоверно. Обнаружились и сложности.

Вызов России — распутье и распутица. Эту проблему часто ошибочно пытались объяснить формулой беды, в которой наличествовали «дураки» и «дороги». Суть же этого вызова заключается в необходимости выбора. Чаще всего этот выбор попадал на движение по первопутку, через неизведанность и непредсказуемость. Именно о способности рисковать, идя в такой путь, говорят русские топонимы. Самыми сложными преградами на пути были реки и горы. Уральские горы в древности назывались Рифейскими⁴. Согласно словарю Фасмера, риф — это «гряда подводных камней»

1 Холмогоров Е. Русская география // Известия. 2014. 11 ноября.

2 Хождение за три моря Афанасия Никитина // Библиотека литературы Древней Руси // РАН. ИРЛИ / Подготовка текста М.Д. Каган-Тарковской и Я.С. Лурье, перевод Л.С. Семенова, комментарии Я.С. Лурье и Л.С. Семенова. – СПб.: Наука, 1999. Т. 7: Вторая половина XV века. С. 348-379.

3 Неклесса А. Преодоление Евразии Дорожная карта для России: версии одного проекта // Независимая газета. 2013. 20 марта.

4 Подосинов А.В., Денисов А.О. Рипейские горы в античной и средневековой гео-

(нем. *Riff* или голл. *rif* — ребро). Однако напрашивается сравнение еще с одним термином — «риск», идущим от древнегреческого слова «ρίσκόν», означающего утес. Мореплаватели всегда шли на риск, встречаясь с утесами. Для русских первооткрывателей тяга к познанию того, что есть за Рифейскими горами, была сродни риску древнегреческих моряков: даже если скала поднимется из морской пучины, они смогут ее обойти. Такие топономические следы открытий и освоений очень быстро, по историческим меркам времени, появились на карте Российской империи.

Эти точки требовалось связать. И сделать это надо было не только создав сеть дорог-сосудов, но и укрепив тело государственности железным хребтом, каковым и стал Великий Сибирский путь, или Транссибирская магистраль. Последствия его введения в действие можно разделить на несколько компонентов.

Первый — технический, связанный с тем, насколько далеко Россия смогла продвинуться в важнейшей для ее экономике области за столетний период создания железных дорог, начиная от Чугунного колесопровода, построенного в 1788 г. на Александровском пушечном заводе в городе Петрозаводске⁵. В период 1891 – 1916 гг. Россия совершила возведение самой длинной, в 8,3 тысяч км, железной дороги в мире — Транссибирской железнодорожной магистрали (Транссиб), проложенной между Челябинском и Владивостоком и соединившей европейскую часть России с ее крупнейшими восточносибирскими и дальневосточными промышленными центрами.

Второй — геополитический, заключающийся в том, что Транссиб позволил связать разделенное природными преградами пространство, укрепить целостность государства⁶. Также этот путь явился своеобразным индикатором межгосударственных отношений там, где он, по первоначальному замыслу, должен был заходить на территорию других стран, в частности, Китая⁷. Строительство Маньчжурской железной дороги, с 1917 г. действовавшей как Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), стало одним из факторов региональной напряженности.

Третий — финансовый, особенность которого состояла в том, что строкартографии // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 2016. № 14. С. 53-160.

5 Августынюк А., Гвоздев М. Первая магистраль: к 100-летию Октябрьской железной дороги. – Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжное изд-во, 1951. 598 с.

6 Власов Г.П., Гаспарян Г.Д. Транссибирские железнодорожные магистрали в системе евразийского геополитического пространства. Монография. – М.: КноРус, 2022. Цифровая книга; Терновая Л.О. Модернизационное значение железных дорог для экономики, геополитики и жизни // Власть истории и история власти. 2019. Том 5. Часть 2. № 16. С. 155-167.

7 Авилов Р.С. Рельсы на Восток: от русского железнодорожного строительства до русско-китайского историко-культурного наследия // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 4. С. 258-269.

ительство магистрали вопреки преобладавшей в то время практике шло исключительно на государственные деньги и под личным контролем главы Министерства финансов Сергея Юльевича Витте (1849 – 1915), прозванного «дедушкой русской индустриализации»⁸. Такое решение было оправдано тем, что сооружение магистрали часто требовало принятия оперативных решений, для реализации которых деньги из казны приходили быстрее, чем если бы привлекались иные источники финансирования. Другим обстоятельством выбора государственного финансирования являлась невозможность просчитать точную сумму расходов. Известно, что первоначальная смета, определенная в 350 млн рублей золотом, была превышена. В итоге расходы приблизились к полутора млрд рублей. Поскольку на эту стройку затрачивалось около пяти процентов государственного бюджета, то власти вынуждены были принимать такие непопулярные меры, как увеличение налогов или поощрение экспорта продуктов питания, вместо насыщения внутреннего рынка.

Четвертый — темпоральный, отразившийся в сложном сочетании факторов постоянного и временного. Разумеется, саму магистраль сооружали на века. Но многие компоненты этого строительства оказались недолговечными. Прежде всего, из экономии средств, ресурсов, времени дорога была построена однопутной с разъездами. Когда же после после запуска всего лишь первых участков магистрали обнаружился в три раза превышающий расчетный спрос на перевозки из Сибири, решили следующие участки возводить с учетом будущего второго пути. Но на двухколейную переделку Транссиба потребовались десятилетия. Также временным было использование использования паромной переправы через Байкал, в том числе с помощью гигантских паромов-ледоколов, пока не была открыта Кругобайкальская железная дорога (КБЖД) в обход великого озера⁹.

Пятый — мифологический, проявившийся в том, что в сознании русского человека произошла трансформация символа «пути-дороги», который был своеобразным антиподом символа «дом», в образ «дома на колесах». Для этого «дома» потребовалось изменить законодательство, регулирующее вопросы обеспечения безопасности пассажиров. Но еще более показательным было то, что время в пути стало возможным провести за чтением, чаще всего легким, развлекательным. Железная дорога по всему миру превращалась в канал безопасных и комфортных путешествий¹⁰. В 1862 г.

8 Ильин С.В. Витте. Изд. 2-е, испр. – М.: Молодая гвардия, 2012.

9 Колотило Л.Г., Андриенко В.Г. Трансбайкальский перекресток: проблемы транспортных путей и железнодорожной паромной переправы через озеро Байкал на рубеже XIX – XX вв. – СПб.: Наука, 2005.

10 Терновая Л.О. Большое евразийское железнодорожное путешествие: Геополитическое значение и геоэстетическое звучание // Большая Евразия: Развитие, безопасность, со-

по линии Восточного побережья Британии начинает курсировать паровоз «Легучий шотландец» (англ. *The Flying Scotsman*), тянущий состав вагонов, заполненных путешествовавшими. С развитием сети железных дорог и в России издатели быстро сообразили, что железнодорожные вокзалы это — едва ли не идеальное место для массовой книжной торговли. Издателем Алексеем Сергеевичем Сувориным (1834 – 1912) в начале 1880-х гг. открывается подразделение его издательской фирмы «Контрагентство А.С. Суворина», очень успешно занимавшееся продажей газет, журналов и дешевых изданий на станциях железных дорог и пристанях¹¹.

Шестой — визуальный, который раскрывает смыслы символического компонента и помогает их закрепить в массовом сознании, связав с местом отправления поезда и его прибытия. Точки на карте, которыми отмечаются железнодорожные станции, можно понимать как двери, порталы, ворота в новые пространства. С появлением Транссиба число таких точек на карте России многократно увеличилось. Но чтобы различать эти точки, им надо придать их уникальный вид, что прекрасно достигается средствами искусства. По всему миру к числу знаковых сооружений, часто становящихся визитными карточками городов, относятся вокзалы. Напомним, что термин «вокзал» первоначально обозначал общественный сад, затем сооружение развлекательного типа, находящееся в таком саду. Появлению в содержании этого термина значения «здание железнодорожной станции» способствовали усердия на ниве искусства станции Павловск, бывшей с 1838 г. конечным пунктом первой в России общественной Царскосельской железной дороги. Во-первых, автор проекта здания станции Франц фон Герстнер (1793 – 1840) видел в ней «новый Тиволи», который будет манить людей за город¹². Во-вторых, такому преобразованию станции в вокзал поспособствовал «король вальсов» Иоганн Штраус — младший (1825 – 1899), который в 1856 г. был приглашен в Россию дирижировать летними концертами в Павловском вокзале, ставшими невероятно популярными и притягивающими в Павловск множество людей.

Можно назвать самые красивые вокзалы мира: Центральный вокзал Нью-Йорка (англ. *Grand Central Terminal*), вокзал Сент-Панкрас в Лондоне (англ. *St. Pancras International*), Центральный вокзал Антверпена (нидерланд. *Antwerpen Centraal*), вокзал Сан-Бенту а Порту (порт. *Estacao de Sao*

трудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: РАН. ИНИОН, 2018. С. 656 – 660.

11 Ваганов А. Железнодорожный роман времен промышленной революции (часть 2) // Независимая газета. 2010. 10 февраля.

12 Герстнер Ф.А. О выгодах построения железной дороги из Санкт-Петербурга в Царское село и Павловск, высочайше привилегированной его императорским величеством компанией. Санкт-Петербург: печатано при Императорской Академии Наук, 1836. С. 38.

Bento), Вокзал Страсбурга (фр. *Gare de Strasbourg*), вокзал города Канадзава в Японии (англ. *Kanazawa Station*), вокзал Чхатрапати-Шиваджи в Мумбаи (*Chhatrapati Shivaji Terminus*), железнодорожная станция Саутерн Кросс в Мельбурне (англ. *Southern Cross Station*), вокзал Пуэрта де Аточа в Мадриде (исп. *Madrid Puerta de Atocha*), вокзал Хайдарпаша в Стамбуле (*Haydarpasa Gari*). Что могди этим зданиям, отнесенным к самым красивым вокзалам мира, противопоставить железнодорожные станции Транссиба? Однако и на этом пути есть уникальный вокзал. Он расположен в Слюдянке и является единственным в мире вокзалом, построенным полностью из белого и розового нешлифованного мрамора, добытого в местном карьере. Сооружен вокзал был по инициативе Министра путей сообщения Михаила Ивановича Хилкова (1834 – 1909), который курировал строительство КБЖД. Это здание сохранилось с 1905 г., когда была открыта сама железная дорога.

Седьмой — литературно-художественный, позволяющий прочувствовать время пребывания в пути и сохранить эти переживания на долгий период. Этому помогают произведения выдающихся мастеров слова. Многие из них писали о Транссибе. Путешествию по нему посвящена поэма Александра Твардовского (1910 – 1971) «За далью — даль». Классик советской башкирской и татарской литературы Мажит Гафури (1880 – 1934) начал творческий путь с книги «Сибирская железная дорога, или положение нации» (баш. «Себер тимер юлы йәки әхуәле милләт»), изданной в 1904 г. Современный бразильский прозаик и поэт Пауло Коэльо в романе «Алеф» (2011) повествует о том, как, он физически движется по Транссибу из Москвы во Владивосток, но в это же время духовно Транссибирская магистраль проходит через него.

Эссеистика — особый жанр литературы. От автора требуется умение передать свои ощущения кратко, в таком очерке подчеркнуть все самое важное и отчеркнуть, отделить несущественное. Транссиб напоминает четки. Перебирать бусины этих четок помогает книга Александры Литвиной и Ани Десницкой «Транссиб. Поезд отправляется!», созданной с помощью 76 жителей 36 городов и поселков, расположенных вдоль магистрали, которые рассказали о своих местах, необычных историях, любимых блюдах, занятиях и т.д.¹³.

Восьмой — звуковой. Каждому человеку, кто хотя бы раз ездил по железной дороге, запоминается перестук колес. Неудивительно, что музыкальные произведения на тему железной дороги стали рождаться практически одновременно с ее введением в эксплуатацию. И до сих пор популярность сохраняет «Попутная песня» Михаила Глинки (1804 – 1857) на стихи Нестора Кукольника (1808 – 1868) из цикла «Прощание с Петер-

13 Литвина А., Десницкая А. Транссиб. Поезд отправляется! – М.: Издательство «Самокат», 2020.

бургом», созданного в 1840 г.¹⁴. У каждого времени есть своя музыка. В советский период она «строить и жить» помогала, маркируя свершения страны и грандиозность ее планов. в 1972 г., когда праздновалось 50-летие СССР, появилась песня Давида Тухманова на слова Владимира Харитоновича «Мой адрес — Советский Союз», где были такие первые строки: «Коласа диктуют вагонные, / Где срочно увидиться нам. / Мои номера телефонные / Разбросаны по городам». Они также отсылали к музыке железных дорог, передающей ритмы их строительства и составов движения по ним. В том же 1972 г. на участке Байкало-Амурской магистрали БАМ — Тында была начата укладка пути. С распадом СССР стала острее чувствоваться роль железнодорожного сообщения в обеспечении связности российского пространства. Транссиб более четко обозначился как становой хребет страны. Это почувствовали музыканты. В 1999 г. у Александра Розенбаума выходит альбом «Транссибирская магистраль», открывающийся одноименной песней.

Девятый — международной конкуренции, который отличается по смыслу от геополитического компонента тем, что транслирует не ценность самого овладения и владения ресурсами, а важность движения к ним. Суть этой модели поведения выражена гипотезой Черной Королевы (англ. *Red Queen hypothesis*), также называемой «Принципом Черной Королевы» или «Гонкой (бегом) Черной Королевы», которая берет начало из диалога Алисы с Черной Королевой из книги Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье». Более чем столетие назад большинством крупных государств были поняты те геополитические и геоэкономические выгоды, которые они приобретают в результате строительства трансрегиональных железных дорог. Однако многим планам не суждено было воплотиться. Не была реализована первоначальная идея Багдадской железной дороги, которая должна была связать Берлин — Вену — Стамбул — Багдад — Басру — Кувейт¹⁵. Не завершился инициированный южноафриканским политиком, предпринимателем, главой Капской колонии Сесилом Родсом (1853 – 1902) проект трансконтинентальной железной дороги Кейптаун — Каир, пересекающей Африку с юга на север¹⁶. Но привлекательность этой идеи не померкла и уже в наши дни мы видим ее воплощение в железнодорожной магистрали «Железный шелковый путь / Средний коридор», связавшей Турцию и Китай¹⁷. Этот путь

14 Райский И. Попутная песня. Железнодорожно-музыкальная композиция // Санкт-Петербургский музыкальный вестник. 2019. № 9 (170). С. 16.

15 Бондаревский Г.Л. Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток. (1888 – 1903). Ташкент: Госиздат УзССР, 1955.

16 Tabor G. The Cape to Cairo Railway & River Routes: And the Principal Hotels En Route Through Africa. London & Cape Town: Genta Publications, 2003.

17 Логинова К. Альтернативы современности // Известия. 2020.23 декабря.

считается наиболее коротким и удобным между Азией и Европой. Строится железная дорога *Rail Baltica*, имеющая стандартную европейскую колею и соединяющая страны Балтии, Польшу и Западную Европу (до Венеции). Есть планы сооружения подводного железнодорожного тоннеля между Таллином и Хельсинки, или пуска железнодорожного паромов между этими городами, чтобы соединить Финляндию и часть Скандинавии с Западной Европой. У этих планов имеется четко выраженная военная составляющая: к 2026 г. НАТО планирует создать в странах Балтии сеть железных дорог, чтобы подогнать вооружение ближе к границам России.

Эти и многие другие факты лишь подчеркивают необходимость совершенствовать железнодорожную сеть России, осью которой по-прежнему остается Транссиб. В контексте проекта Большой Евразии его значение получает евразийское измерение¹⁸. И в этой связи архетипическое путешествие из прошлого в будущее, в которое можно было отправиться по Транссибу и благодаря Транссибу, обретает новые краски. Именно поезд, приобретая архетипические черты «дома на колесах», способен комфортно обеспечить передвижение людей по этому евразийскому пространству, позволяя им обустроиваться на новом месте, сохраняя частицу малой родины. Также архетип «дома на колесах» созвучен архетипу восточного героя, отличающегося от образа героя в западной традиции, ориентированного на поиск счастья вне себя и часто вдали от родной земли, тем, что ищет путь к себе, к самопознанию, самосовершенствованию. И это дает ему возможность в нужный момент выплеснуть вовне мудрость, силы и стойкость, накапливаемые внутри. Поэтому в трудные времена войн, борьбы с голодом или эпидемиями, в тяготах и лишениях, сопровождающих великие свершения, такие как строительство Транссиба, у людей евразийской цивилизационной модели обнаруживаются все необходимые качества для достижения цели.

Библиографический список:

1. Августынюк А., Гвоздев М. Первая магистраль: к 100-летию Октябрьской железной дороги. – Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжное изд-во, 1951. 598 с.
2. Авилов Р.С. Рельсы на Восток: от русского железнодорожного строительства до русско-китайского историко-культурного наследия // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 4. С. 258-269.
3. Багаева А.В., Терновая Л.О. Человек в пространстве Большой Евразии: монография. – М.: ИНФРА_М, 2024. 348 с.
4. Бондаревский Г.Л. Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток. (1888 – 1903). Ташкент: Госиздат УзССР, 1955. 319 с.
5. Ваганов А. Железнодорожный роман времен промышленной революции (часть 2) // Независимая газета. 2010. 10 февраля.
6. Власов Г.П., Гаспарян Г.Д. Транссибирские железнодорожные магистрали в системе евразийского геополитического пространства. Монография. – М.: КноРус, 2022. Цифровая книга.
7. Герстнер Ф.А. О выгодах построения железной дороги из Санкт-Петербурга в Царское село и Павловск, высочайше привилегированной его императорским величеством компанией. – Санкт-Петербург: печатано при Императорской Академии Наук, 1836. С. 38. 72 с.

18 Багаева А.В., Терновая Л.О. Человек в пространстве Большой Евразии: монография. – М.: ИНФРА_М, 2024.

8. Ильин С.В. Витте. Изд. 2-е, испр. – М.: Молодая гвардия, 2012. 511 с.
9. Литвина А., Десницкая А. Транссиб. Поезд отправляется! – М.: Издательство «Самокат», 2020. 76 с.
10. Колотило Л.Г., Андриенко В.Г. Трансбайкальский перекресток: проблемы транспортных путей и железнодорожной паромной переправы через озеро Байкал на рубеже XIX – XX вв. – СПб.: Наука, 2005. 520 с.
11. Логинова К. Альтернативы современности // Известия. 2020.23 декабря.
12. Неклесса А. Преодоление Евразии Дорожная карта для России: версии одного проекта // Независимая газета. 2013. 20 марта.
13. Подосинов А.В., Денисов А.О. Рипейские горы в античной и средневековой геокартографии // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 2016. № 14. С. 53-160.
14. Райскин И. Попутная песня. Железнодорожно-музыкальная композиция // Санкт-Петербургский музыкальный вестник. 2019. № 9 (170). С. 16.
15. Терновая Л.О. Большое евразийское железнодорожное путешествие: Геополитическое значение и гео-поэтическое звучание // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: РАН. ИНИОН, 2018. С. 656-660.
16. Терновая Л.О. Модернизационное значение железных дорог для экономики, геополитики и жизни // Власть истории и история власти. 2019. Том 5. Часть 2. № 16. С. 155-167.
17. Рискин А. НАТО объявило России «рельсовую войну» // Независимая газета. 2019. 28 января.
18. Хождение за три моря Афанасия Никитина // Библиотека литературы Древней Руси // РАН. ИРЛИ / Подготовка текста М.Д. Кagan-Тарковской и Я.С. Лурье, перевод Л.С. Семенова, комментарии Я.С. Лурье и Л.С. Семенова. – СПб.: Наука, 1999. Т. 7: Вторая половина XV века. С. 348-379.
19. Холмогоров Е. Русская география // Известия. 2014. 11 ноября.
20. Tabor G. The Cape to Cairo Railway & River Routes: And the Principal Hotels En Route Through Africa. London & Cape Town: Genta Publications, 2003. 324 p.

Reference

1. Avgustynyuk A., Gvozdev M. The First Trunk Line: On the 100th Anniversary of the October Railway. – L.: Leningrad Newspaper, Magazine and Book Publishing House, 1951. 598 p.
2. Avilov R.S. Rails to the East: From Russian Railway Construction to the Russian-Chinese Historical and Cultural Heritage // The New Past. 2023. № 4. P. 258-269.
3. Bagaeva A.V., Ternovaya L.O. Man in the Space of Greater Eurasia: Monograph. – М.: INFRA_M, 2024. 348 p.
4. Bondarevsky G.L. The Baghdad Road and the Penetration of German Imperialism into the Middle East. (1888 – 1903). Tashkent: Gosizdat UzSSR, 1955. 319 p.
5. Vaganov A. Railway novel of the industrial revolution (part 2) // Nezavisimaya Gazeta. 2010. February 10.
6. Vlasov G.P., Gasparyan G.D. Trans-Siberian railways in the system of the Eurasian geopolitical space. Monograph. – М.: Knorus, 2022. Digital book.
7. Gerstner F.A. On the benefits of building a railway from St. Petersburg to Tsarskoye Selo and Pavlovsk, by a company highly privileged by his imperial majesty. – St. Petersburg: printed at the Imperial Academy of Sciences, 1836. P. 38. 72 p.
8. Ilyin S.V. Witte. 2nd ed., corrected. – М.: Molodaya Gvardiya, 2012. 511 p.
9. Litvina A., Desnitskaya A. Transsib. The Train Departs! – М.: Samokat Publishing House, 2020. 76 p.
10. Kolotilo L.G., Andrienko V.G. Trans-Baikal Crossroads: Problems of Transport Routes and the Railway Ferry Crossing across Lake Baikal at the Turn of the 19th – 20th Centuries. – St. Petersburg: Nauka, 2005. 520 p.
11. Loginova K. Alternatives to Modernity // Izvestia. 2020. December 23.
12. Neklessa A. Overcoming Eurasia Roadmap for Russia: Versions of One Project // Nezavisimaya Gazeta. 2013. March 20.
13. Podosinov A.V., Denisov A.O. The Riphean Mountains in Ancient and Medieval Geocartography // Aristes. Bulletin of Classical Philology and Ancient History. 2016. № 14. P. 53-160.
14. Raiskin I. Passing Song. Railway-Musical Composition // St. Petersburg Musical Bulletin. 2019. № 9 (170). P. 16.
15. Ternovaya L.O. The Great Eurasian Railway Journey: Geopolitical Significance and Geopoetic Sound // Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Yearbook. Issue 1. Part 2 / RAS. INION. Dep. of Scientific Cooperation; Ed. V.I. Gerasimov. – М.: RAS. INION, 2018. P. 656-660.
16. Ternovaya L.O. The Modernization Significance of Railways for the Economy, Geopolitics, and Life // The Power of History and the History of Power. 2019. Vol. 5. Part 2. № 16. P. 155-167.
17. Riskin A. NATO declared a “rail war” on Russia // Nezavisimaya Gazeta. 2019. January 28.
18. Afanasy Nikitin’s Journey Beyond the Three Seas // Library of Ancient Rus’ Literature // RAS. IRLI / Text preparation by M.D. Kagan-Tarkovskaya and Ya.S. Lurye, translation by L.S. Semenov, comments by Ya.S. Lurye and L.S. Semenov. – St. Petersburg: Nauka, 1999. Vol. 7: The Second Half of the 15th Century. P. 348-379.
19. Kholmogorov E. Russian Geography // Izvestia. 2014. November 11.
20. Tabor G. The Cape to Cairo Railway & River Routes: And the Principal Hotels En Route Through Africa. London & Cape Town: Genta Publications, 2003. 324 p.

Аннотации

Мурашко С.Ф.

Рудакова С.В.

Использование компьютерных технологий и искусственного интеллекта в изучении и преподавании иностранных языков

В данной статье рассматриваются некоторые особенности изучения и обучения иностранных языков с использованием компьютерных технологий. Роль преподавателя в классе и искусственного интеллекта в обучении студентов иностранным языкам. Способность адаптирования языковых моделей искусственного интеллекта к взаимодействию учащихся и требованиям преподавателей. Взаимодействие учащихся с ChatGPT с целью улучшить свои навыки аудирования, говорения, чтения и письма посредством моделирования реальных языковых сценариев.

Ключевые слова: искусственный интеллект, изучение языка с помощью компьютера, языковая лаборатория, чат-бот, виртуальный класс.

Ли Юньшань

Необходимая грамотность для журналистов, трансграничная коммуникация технологических разработок, сотрудничество и коммуникация в ракурсе влияния новых медиа

Цель работы – сжатое описание трансформации медиа от отдельных локальных изданий до глобальной сети, имеющей трансграничный характер, связанные с этим изменения требований к журналистам. Влияние технического прогресса на появление новых медиа, их соревнования с традиционными, развитие новых медиа, связанное с открытостью границ, и новые возможности сотрудничества, обусловленные этим явлением. В своей работе автор использовал следующие методы компаративистский, аналитический, обобщение и аналогии. Приведённые автором факты и их анализ позволяют сделать вывод о росте влияния новых медиа не только на формы распространения информации, различные виды сотрудничества, но и на формирования новых социальных общностей, зачастую имеющих трансграничный характер. Как принято ответственным автору в начале нашей статьи попытаемся разобраться с основными понятиями и задать вектор нашей работе. Ключевыми для нашего рассмотрения и анализа представляются два термина, журналист и грамотность. Определения другим понятиям, подлежащим в этой статье, мы будем давать по мере необходимости.

Ключевые слова: журналист, грамотность, информация, коммуникация, средства массовой информации, социальная коммуникация, радио.

Бочкарева Н.В.

Варыгин М.А.

Способы словообразования номинаций военных беспилотников в современном китайском языке

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что темпы развития и обогащения военной лексики, а в частности военных терминов стремительно набирают обороты по причине развития науки, появления не только новых образцов военной техники, но и принципиально новых видов вооружения, ранее не использующихся в военной сфере.

Перевод материала данной тематики требует точности и адекватности изложения, в процессе достижения которых могут возникнуть различные трудности пере-

вода и понимания военных терминов.

Данная статья посвящена особенностям образования военной терминологии китайского языка на примере беспилотной авиации. В статье рассматриваются способы словообразования номинаций военных беспилотников, посредством анализа лексики выявляются наиболее продуктивные способы словообразования для данной области знания.

Ключевые слова: термин, терминообразование, лексикология, способы словообразования, номинативная единица, терминологизация, метафоризация, беспилотная авиация, китайский язык.

Жун Синь

Го Лихун

Ассоциативное поле концепта «мать» в языковом сознании носителей русского языка

Статья посвящена исследованию ассоциативного поля концепта «мать» в языковом сознании русскоязычного этноса. Для анализа языкового сознания была выбрана комплексная методика, включающая цепной ассоциативный эксперимент, частотный и тематический анализ полученных данных, а также их культурно-историческую интерпретацию. Совокупность изученных ассоциаций формирует мультимодальный образ матери в русском языковом сознании, который объединяет культурные, исторические и эмоциональные компоненты, являясь отражением как микроуровня семейных отношений, так и макроуровня социокультурных архетипов.

Ключевые слова: концепт, мать, ассоциативное поле, языковое сознание, слово-стимул, реакция-ассоциат, ассоциативный гештальт, русскоязычный этнос.

Черкашина Т.Н.

«Особые отношения» Великобритании и США: испытание временем

Данная статья посвящена сюжету о привилегированном характере отношений, которые сложились между Великобританией и США и получили название «особых». Рассматривается появление данного понятия и его предпосылки. Дается краткая характеристика сущности и основных составляющих «особых отношений». Выделяются причины устойчивости данного союза. Определяется его значение для каждой из сторон. Исследуется влияние брексита на данный альянс. Освещается вопрос о перспективах торгового соглашения между Великобританией и США. Рассматриваются основные противоречия в период президентства Д. Трампа. Выдвигается гипотеза о проведении более самостоятельной внешней политики Великобритании в рамках реализации концепции «глобальной Британии». Выявляется влияние украинского кризиса на текущее состояние союза. Делается вывод о сохранении «особого» характера отношений между Великобританией и США в ближайшем будущем.

Ключевые слова: Великобритания, США, «особые» отношения, «глобальная Британия», Трамп, брексит, Атлантическая Хартия, соглашение о свободной торговле.

Шакирова А.И.

Шайдуллин И.И.

Хасанов Т.Н.

Влияние Брест-Литовского мира на русско-турецкие взаимоотношения

Статья посвящена последствиям Брест-Литовского мирного договора и его вли-

янию на политическую ситуацию Советской России и Османской империи. Если для России Брест-Литовский договор с Советской Россией принес большие потери, то для других стран, подписавших его, он принес иные результаты. В частности, Османская империя благодаря этому договору смогла вернуть себе оккупированные провинции Карс, Ардаган и Батум. Более того, тот факт, что Россия признавала право народов самостоятельно определять свою судьбу, заставил Османскую империю воспользоваться этой ситуацией. В других исследованиях на эту тему использовались в основном турецкие и немецкие документы. Отличие данного исследования от других заключается в том, что оно фокусируется на русских источниках и проливает свет на продолжающиеся споры об этом мирном договоре во внутренней политике Советской России. В исследовании в общих чертах оценивается путь, который привел Советскую Россию к Брест-Литовскому договору, события, развивавшиеся после подписания договора, и результаты, появившиеся после подписания мирного договора, как в отношении Советской России, так и Османской империи.

Ключевые слова: Большевицкая революция, Первая мировая война, Брест-Литовск, Османская империя, Россия.

Иларионова Т.С.

Лик эпохи: Российская академия управления как пример общественного перехода от советского строя к современности (1991 – 1994 гг.)

Особый исторический период в жизни России - этап от путча в 1991 году до принятия российской Конституции в 1993-м. В это “безвременье” вместились целая эпоха трансформации политики, экономики, социальной сферы, своего рода транзит от советского режима к демократии. Особые испытания, что закономерно, выпали на долю различных организаций Коммунистической партии Советского Союза - сама партия была запрещена, а вот ее образования, такие как Академия общественных наук ЦК КПСС, активно боролись за свое существование, и некоторые из них, в том числе в измененном виде и сама Академия, смогли выжить. Вуз поменял свое название, стал Российской академией управления (РАУ), к руководству пришли новые люди, однако сам преподавательский коллектив не просто устоял в тогдашних бурях, но и смог набрать авторитет, быстро найти себя в изменившихся условиях. В статье на основе впервые вводимых в оборот документов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) рассматривается непродолжительная, но очень важная для современной системы подготовки управленческих кадров судьба РАУ, а вместе с ней - история страны.

Ключевые слова: Российская академия управления, распад СССР, подготовка кадров, демократическое развитие.

Мошкина Т.В.

Французская модель организации охраны историко-культурного наследия в XX-XXI вв.

В представленной статье содержится анализ культурно-охранной системы Франции от момента зарождения до современного этапа развития. Проведено исследование трансформации законодательной базы в сфере исторических памятников культуры, которая была обусловлена необходимостью совершенствовать процесс защиты, повышая его эффективность. Таким образом, во взаимодействии различных методов и подходов к охране национального историко-культурного наследия выявляется специфика, характерная для французского опыта в этой области.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, достопримечательность, Франция, объект культурного наследия, реставрационные работы, нормативно-правовой статус, памятник.

Грачев А.Ю.

Попытка формирования единого образовательного модуля для повышения квалификации руководителей антитеррористических подразделений правоохранительных органов с участием НКО в 2015 – 2019 годах

В статье рассматриваются этапы подготовки к реализации проекта внедрения дополнительной профессиональной программы повышения квалификации руководителей антитеррористических подразделений компетентных органов стран СНГ «Взаимодействие подразделений по борьбе с терроризмом органов безопасности и специальных служб государств-участников Содружества Независимых Государств», реализованной в 2015 – 2019 годах с участием российских НКО.

Ключевые слова: борьба с терроризмом, международное сотрудничество, НКО, органы безопасности, повышение квалификации, подготовка специалистов в области антитеррора, правоохранительные органы СНГ, спецслужбы.

Фидарова К.К.

Калабекова С.В.

Журавлева Ю.И.

Отдельные аспекты историографического анализа педагогической диагностики

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты историографии педагогической диагностики, уделяя внимание развитию и эволюции этого направления в педагогической науке. Анализируется становление методологических подходов к диагностике в образовании, а также их трансформация под влиянием социальных и образовательных изменений. Особое внимание уделяется вкладу отечественных и зарубежных исследователей в развитие теории и практики педагогической диагностики. Статья также затрагивает современные тенденции и перспективы дальнейшего развития данного направления, подчеркивая его важность для повышения качества образовательного процесса.

Автор проводит сравнительный анализ различных концепций и методов педагогической диагностики, применяемых на разных этапах исторического развития системы образования. Определенный акцент уделяется критическим точкам изменений, таким как переход от традиционных к инновационным методам диагностики, внедрение цифровых технологий, а также влияние глобализации на подходы к оценке образовательных достижений.

Ключевые слова: педагогическая диагностика, историография, образовательные достижения, методологические подходы, образовательные изменения, сравнительный анализ, цифровые технологии, глобализация, оценка качества образования, историко-педагогический анализ.

Ковалев А.В.

Русские исследователи политической теории Д. Локка

В статье рассмотрены идеи известного английского мыслителя Д. Локка. Автор анализирует работы отечественных исследователей XIX - начала XX в., которые начали изучать политическую концепцию Д. Локка. Автор рассматривает причины интереса русских ученых к идеям Д. Локка, обращает внимание на ситуацию в Рос-

сии. В статье выявляются особенности подходов русских историков и юристов к теории Д. Локка.

Ключевые слова: Джон Локк, Англия, Россия, политическая теория, либерализм, история политической мысли, российская историография.

Храмцова О.Н.

Внедрение наноматериалов и новых технологий для улучшения свойств кожи, таких как водоотталкивающие и антимикробные покрытия

Кожа как производственный материал широко применяется в работе дизайнеров. Она используется при изготовлении одежды, обуви, мебели, автомобилей. Кожа ценится за свои уникальные эстетические и долговечные качества, однако, как и любой натуральный материал, она подвержена износу, повреждениям и воздействию микроорганизмов. Уровень и динамика современных требований к качеству и функциональности кожаных изделий обуславливают рост активности научных и технологических исследований, направленных на поиски новых способов улучшения свойств кожи в работе дизайнера. В частности, одной из передовых и имеющих значительный перспективный потенциал технологий, являются нанотехнологии. Современные разработки в данной сфере дают возможность защитить кожу от влаги и микробов, сохранить её природную красоту и в целом повысить уровень качества изделий из кожи. Наноматериалы могут существенно продлить срок службы изделий, улучшить их потребительские свойства и, что особенно важно, сделать их более безопасными и гигиеничными в использовании. Объектом исследования являются водоотталкивающие и антимикробные свойства кожи в работе дизайнера. Целью исследования является характеристика инновационных технологических процессов и наноматериалов, используемых для обработки кожи и придания ей улучшенных водоотталкивающих и антимикробных свойства. Методы исследования: теоретический анализ – изучение научных работ, обобщение передовых инновационных разработок в области обработки кожи, дедукция и индукция. Научная новизна исследования заключается в систематизации существующих на данный момент передовых и перспективных технологий, улучшающих водоотталкивающие и антимикробные свойства кожи в работе дизайнера.

Ключевые слова: работа дизайнера, использование кожаных изделий, улучшение свойств кожи, внедрение наноматериалов, внедрение новых технологий, водоотталкивающие покрытия, антимикробные покрытия.

Чжан Шуюэ

Журналистика, реклама и PR: к вопросу определения понятий в контексте взаимодействия

В данной статье поднимается проблема соотношения трех сфер коммуникации – журналистики, рекламы и связей с общественностью (PR), которые в новых условиях, связанные с развитием цифровых технологий, приобрели синтезированный характер. Целью исследования является изучение слияния в новых медиа журналистской деятельности, рекламы и PR. В статье были использованы следующие методы исследования: аналитический метод, сравнительный метод, дескриптивный метод. Как показали результаты исследования, в Интернет-СМИ наблюдается слияние различных каналов коммуникации, среди которых важнейшими являются информационный канал, находящийся в ведении новых медиа, реклама и PR. Автор приходит к выводу, что эти три сферы коммуникации не только пе-

ресекаются, но и взаимодействуют, оказывая большое влияние на формирование общественного мнения.

Ключевые слова: журналистика, СМИ, новые медиа, Интернет, реклама, PR, целевая аудитория.

Мошкина Т.В.

Международно-правовой аспект проблемы охраны историко-культурного наследия России – Франции в XX-XXI вв.

Современные академические исследования вызывают необходимость в детальной разработке методов и теоретических основ правового управления сохранением культурного наследия, принимая во внимание обширные внутренние и международные практики. В статье дается сравнительная характеристика проблемы охраны наследия культурных и национальных объектов в РФ и во Франции с точки зрения международного права. Автор анализирует основные правовые документы международных организаций по сохранению наследия и выявляет специфику их применения как в рамках французской охраны памятников, так и российской.

Ключевые слова: международное право, национальное право, объекты культурного достояния, правовая имплементация, культурное наследие.

Терновая Л.О.

Великий Сибирский путь: архетипическое путешествие из прошлого в будущее

Идея статьи возникла в связи празднованием со столетия Транссибирской магистрали, которая стала и символом мощи Российской империи и залогом ее развития. Помимо очевидных последствий для экономики государства Транссиб стал своеобразной социокультурной моделью, позволяющей понять специфику не только российской ментальности, но и найти те ее аспекты, которые становятся базовыми в создании новой евразийской ментальности.

Ключевые слова: история, геополитика, цивилизация, культура, архетип.

Abstracts

Murashko S.F.

Rudakova S.V.

The use of artificial intelligence in the study and teaching of foreign languages

This article discusses some features of learning and teaching foreign languages using computer technologies. The role of the teacher in the classroom and artificial intelligence in teaching students foreign languages. Ability to adapt language models of artificial intelligence to the interaction of students and the requirements of teachers. Interacting students with ChatGPT to improve their listening, speaking, reading and writing skills by modeling real language scenarios.

Key words: artificial intelligence, computer-assisted language learning, language lab, chatbot, virtual classroom.

Li Yunshan

Necessary literacy for journalists, cross-border communication of technological developments, cooperation and communication from the perspective of the influence of new media

The purpose of the work is a concise description of the transformation of media from individual local publications to a global network of a cross-border nature, related changes in the requirements for journalists. The impact of technological progress on the emergence of new media, their competition with traditional ones, the development of new media associated with the openness of borders, and new opportunities for cooperation due to this phenomenon. In his work, the author used the following methods: comparative, analytical, generalization and analogy. The facts presented by the author and their analysis allow us to conclude that the influence of new media is growing not only on the forms of information dissemination, various types of cooperation, but also on the formation of new social communities, often of a cross-border nature. As is customary for the responsible author, at the beginning of our article we will try to understand the basic concepts and set the vector for our work. Two terms, journalist and literacy, are key for our consideration and analysis. We will define other concepts that are subject to this article as needed.

Key words: journalist, literacy, information, communication, mass media, social communication, radio.

Bochkareva N.B.

Varygin M.A.

Ways of word formation of nominations for military drones in modern Chinese language

The relevance of the chosen topic is due to the fact that the pace of development and enrichment of military vocabulary, and in particular military terms, is rapidly gaining momentum due to the development of science, the emergence of not only new types of military equipment, but also fundamentally new types of weapons not previously used in the military sphere.

Translation of material on this topic requires accuracy and adequacy of presentation, in the process of achieving which various difficulties in translation and understanding of military terms may arise.

This article is devoted to the peculiarities of the formation of military terminology in the Chinese language using the example of unmanned aircraft. The article examines the methods of word formation for the nominations of military drones; through the analysis of vocabulary, the most productive methods of word formation for this field of knowledge are identified.

Key words: term, term formation, lexicology, word formation, nominative unit, terminology, metaphorization, unmanned aircraft, Chinese language.

Rong Xin

Guo Li Hong

Associative field of the concept “mother” in the language consciousness of Russian language natives

The article is devoted to the study of the associative field of the concept “mother” in the linguistic consciousness of the Russian-speaking ethnic group. To analyze linguistic consciousness, a complex methodology was chosen, including a chain associative experiment, frequency and thematic analysis of the data obtained, as well as their cultural and historical interpretation. The set of studied associations forms a multimodal image of the mother in the Russian linguistic consciousness, which combines cultural, historical and emotional components, being a reflection of both the micro-level of family relationships and the macro-level of sociocultural archetypes.

Key words: concept, mother, associative field, linguistic consciousness, stimulus word, associated reaction, associative gestalt, Russian-speaking ethnic group.

Cherkashina T.N.

The “special relationship” of the UK and the USA: the test of time

This article is devoted to the story of the privileged nature of the relations that have developed between Great Britain and the United States and are called “special”. The emergence of this concept and its prerequisites is considered. A brief description of the essence and main components of the “special relationship” is given. The reasons for the stability of this union are highlighted. Its value is determined for each of the parties. The impact of Brexit on this alliance is explored. The issue of the prospects for a trade agreement between the UK and the USA is covered. The main contradictions during the presidency of D. Trump are examined.

A hypothesis is put forward about the conduct of a more independent foreign policy by Great Britain as part of the implementation of the concept of “global Britain”. The influence of the Ukrainian crisis on the current state of the union is revealed. It is concluded that the “special” nature of the relationship between the UK and the US will continue in the near future.

Key words: Great Britain, USA, “special” relationship, “global Britain”, Trump, Brexit, Atlantic Charter, free trade agreement.

Shakirova A.I.

Shaidullin I.I.

Khasanov T.N.

The influence of the Brest-Litovsk peace on Russian-Turkish relations

The article is devoted to the consequences of the Brest-Litovsk Peace Treaty and its impact on the political situation of Soviet Russia and the Ottoman Empire. If the Brest-Litovsk Treaty with Soviet Russia brought great losses for Russia, then for other countries that signed it, it brought different results. In particular, thanks to this treaty, the Ottoman Empire was able to regain the occupied provinces of Kars, Ardagan and Batum. Moreover, the fact that Russia recognized the right of peoples to determine their own destiny forced the Ottoman Empire to take advantage of this situation. Other studies on this topic have mainly used Turkish and German documents. The difference between this study and others is that it focuses on Russian sources and sheds light on the ongoing disputes about this peace treaty in the internal politics of Soviet Russia. The study assesses in general terms the path that led Soviet Russia to the Brest-Litovsk Treaty, the events that developed after

the signing of the treaty, and the results that appeared after the signing of the peace treaty, both in relation to Soviet Russia and the Ottoman Empire.

Key words: Bolshevik Revolution, World War I, Brest-Litovsk, Ottoman Empire, Russia.

Ilarionova T.S.

Face of the Era: the Russian Academy of Management as an example of the social transition from the Soviet system to the modern world (1991–1994)

A special historical period in the life of Russia - the stage from the putsch in 1991 to the adoption of the Russian Constitution in 1993. This “timelessness” included an entire era of transformation of politics, economics, social sphere, a kind of transit from the Soviet regime to democracy. Special trials, as is natural, fell to the lot of various organizations of the Communist Party of the Soviet Union - the party itself was banned, but its formations, such as the Academy of Social Sciences of the Central Committee of the CPSU, actively fought for their existence, and some of them, including the Academy itself in a modified form, were able to survive. The university changed its name, became the Russian Academy of Management (RAU), new people came to the leadership, but the teaching staff itself not only withstood the storms of that time, but also managed to gain authority, quickly find themselves in the changed conditions. The article, based on documents from the Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI) being put into circulation for the first time, examines the short-lived but very important fate of the RAU for the modern system of training management personnel, and along with it, the history of the country.

Key words: Russian Academy of Management, collapse of the USSR, personnel training, democratic development.

Moshkina T.V.

The French model of organizing the protection of historical and cultural heritage in the XX-XXI centuries

The presented article contains an analysis of the cultural and security system of France from the moment of its inception to the modern stage of development. A study has been conducted on the transformation of the legislative framework in the field of historical cultural monuments, which was conditioned by the need to improve the protection process, increasing its effectiveness. Thus, in the interaction of various methods and approaches to the protection of national historical and cultural heritage, the specifics characteristic of the French experience in this field are revealed.

Key words: historical and cultural heritage, landmark, France, cultural heritage site, restoration work, legal status, monument.

Grachev A.Y.

An attempt to form a unified educational module for advanced training of heads of anti-terrorist units of law enforcement agencies with the participation of NGOS in 2015-2019

The article discusses the stages of preparation for the implementation of the project for the introduction of an additional professional training program for heads of anti-terrorist units of the competent authorities of the CIS countries “Interaction of counter-terrorism units of security agencies and special services of the member states of the Commonwealth of Independent States”, implemented in 2015-2019 with the participation of Russian NGO.

Key words: counter-terrorism, international cooperation, NGOs, security agencies, advanced training, training of specialists in the field of counterterrorism, law enforcement agencies of the CIS, special services.

Fidarova K.K.

Kalabekova S.V.

Zhuravleva Y.I.

Some aspects of the historiographical analysis of pedagogical diagnostics

This article examines the key aspects of the historiography of pedagogical diagnostics, paying attention to the development and evolution of this field in pedagogical science. The article analyzes the formation of methodological approaches to diagnostics in education, as well as their transformation under the influence of social and educational changes. Special attention is paid to the contribution of domestic and foreign researchers to the development of the theory and practice of pedagogical diagnostics. The article also touches on current trends and prospects for further development of this area, emphasizing its importance for improving the quality of the educational process.

The author conducts a comparative analysis of various concepts and methods of pedagogical diagnostics used at different stages of the historical development of the education system.

A certain emphasis is placed on critical points of change, such as the transition from traditional to innovative diagnostic methods, the introduction of digital technologies, as well as the impact of globalization on approaches to assessing educational achievements.

Key words: pedagogical diagnostics, historiography, educational achievements, methodological approaches, educational changes, comparative analysis, digital technologies, globalization, assessment of the quality of education, historical and pedagogical analysis.

Kovalev A.V.

Russian researchers of J. Locke's political theory

The article discusses the ideas of the famous English thinker J. Locke. The author analyzes the works of Russian researchers of the XIX - early XX century, who began to study the political concept of J. Locke. The author examines the reasons for the interest of Russian scientists in the ideas of J. Locke, draws attention to the situation in Russia. The article reveals the peculiarities of the approaches of Russian historians and lawyers to the theory of J. Locke.

Key words: John Locke, England, Russia, political theory, liberalism, history of political thought, Russian historiography.

Khramtsova O.N.

Implementation of nanomaterials and new technologies to improve skin properties, such as water-repellent and anti-microbial coatings

Leather as a production material is widely used in the work of designers. It is used in the manufacture of clothing, shoes, furniture, and cars. Leather is valued for its unique aesthetic and durable qualities, however, like any natural material, it is susceptible to wear, damage and microorganisms. The level and dynamics of modern requirements for the quality and functionality of leather products determine the increased activity of scientific and technological research aimed at finding new ways to improve the properties of leather in the work of a designer. In particular, one of the most advanced technologies with significant promising potential is nanotechnology. Modern developments in this area make it possible to protect leather from moisture and microbes, preserve its natural beauty and generally improve the quality of leather products. Nanomaterials can significantly extend the service life of products, improve their consumer properties and, most importantly, make them safer and more hygienic to use. The object of the study is the water-repellent and antimicrobial properties of leather in the work of a designer. The purpose of the study is to characterize innovative technological processes and nanomaterials used to treat leather and impart improved

water-repellent and antimicrobial properties to it. Research methods: theoretical analysis - study of scientific works, generalization of advanced innovative developments in the field of leather processing, deduction and induction. The scientific novelty of the research lies in the systematization of currently existing advanced and promising technologies that improve the water-repellent and antimicrobial properties of skin in the work of a designer.

Key words: designer's work, use of leather products, improvement of leather properties, introduction of nanomaterials, introduction of new technologies, water-repellent coatings, antimicrobial coatings.

Zhang Shuyue

Journalism, advertising and PR: the problem of their definitions in the context of interaction

This article raises the problem of correlation of three spheres of communication – journalism, advertising and public relations (PR), associated with the development of digital technologies in new conditions where they have acquired a synthesized character. The purpose of the study is to examine the fusion in the new media of journalistic activity, advertising and PR. The following research methods were used in the article: analytical method, comparative method, descriptive method. As the results of the research have shown, there is a fusion of various communication channels in Internet media, among which the most important are the information channel under the jurisdiction of new media, advertising and PR. The author concludes that these three spheres of communication not only overlap, but also interact, having a great influence on the formation of public opinion.

Key words: journalism, mass media, new media, Internet, advertising, PR, target audience.

Moshkina T.V.

International legal aspect of the problem of protection of the historical and cultural heritage of Russia - France in the XX-XXI centuries

Modern academic research calls for a detailed development of methods and theoretical foundations for the legal management of cultural heritage conservation, taking into account extensive domestic and international practices. The article provides a comparative description of the problem of protecting the heritage of cultural and national sites in the Russian Federation and France from the point of view of international law. The author analyzes the main legal documents of international organizations for the preservation of heritage and reveals the specifics of their application both within the framework of the French and Russian protection of monuments.

Key words: international law, national law, cultural heritage objects, legal implementation, cultural heritage.

Ternovaya L.O.

The Great Siberian Road: an archetypal journey from the past to the future

The idea of the article arose in connection with the celebration of the centenary of the Trans-Siberian Railway, which became both a symbol of the power of the Russian Empire and the key to its development. In addition to the obvious consequences for the economy of the state, the Trans-Siberian Railway has become a kind of socio-cultural model that allows us to understand the specifics of not only the Russian mentality, but also to find those aspects of it that become basic in the creation of a new Eurasian mentality.

Key words: history, geopolitics, civilization, culture, archetype.

Авторы

Бочкарева Н.В. - старший преподаватель кафедры китаеведения, Восточный Институт - Школа региональных и международных исследований ДВФУ.

Варыгин М.А. - студент. направление 45.05.01 Перевод и переводоведение «Лингвистическое обеспечение военной деятельности (китайский и английский)».

Го Лихун - доцент института иностранных языков, Цицикарский университет, Китай. Аспирант кафедры стилистики и риторики, Кемеровский государственный университет.

Грачев А.Ю. - заместитель директора – руководитель, Центр международно-правовых и политических проблем евразийского сотрудничества Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ.

Жун Синь - магистрант. Институт иностранных языков, Цицикарский университет, Китай.

Журавлева Ю.И. - кандидат педагогических наук, доцент. Северо-Кавказский институт (филиал) Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С. - доктор философских наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Северо-Кавказской государственной академии.

Ковалев А.В. - кандидат исторических наук, доцент. Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград.

Ли Юньшань - магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Мошкина Т.В. - магистр, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва.

Мурашко С.Ф. - кандидат психологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков, доцент. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Рудакова С.В. - кандидат психологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Фидарова К.К. - кандидат исторических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Северо-Осетинской государственной медицинской академии Мин-

здрава России.

Хасанов Т.Н. - ассистент, Казанский государственный медицинский университет.

Храмцова О.Н. - дизайнер, бренд одежды KseniaLuDesign, Москва-Лос-Анджелес.

Черкашина Т.Н. - кандидат исторических наук, доцент. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского».

Чжан Шуюэ - магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Шакирова А.И. - ассистент, Казанский государственный медицинский университет.

Шайдуллин И.И. - ассистент, Казанский государственный медицинский университет. Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Authors

Bochkareva N.B., Senior Lecturer, Department of Chinese Studies, Oriental Institute - School of Regional and International Studies, FEFU.

Cherkashina T.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Omsk State University named after F.M. Dostoevsky”.

Fidarova K.K., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Health, Public Health and Socio-Economic Sciences of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Ossetian State Medical Academy Ministry of Health of Russia.

Grachev A.Y., Deputy Director — Head of the Center for International Legal and Political Problems of Eurasian Cooperation of the Research Institute of Security Problems of the CIS.

Guo Li Hong, Associate Professor, School of Foreign Languages, Qiqihar University. Postgraduate student of the Department of Stylistics and Rhetoric, Kemerovo State University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalabekova S.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Caucasus State Academy.

Khasanov T.N., Assistant, Kazan State Medical University.

Khramtsova O.N., Designer, clothing brand KseniaLuDesign, Moscow-Los Angeles.

Kovalev A.V., PhD (History), Associate Professor, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd.

Li Yunshan, Master's. Lomonosov Moscow State University.

Moshkina T.V., Master of the Russian State Humanitarian University, Moscow.

Murashko S.F., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee.

Rong Xin, Master's degree candidate. School of Foreign Languages, Qiqihar University.

Rudakova S.V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Docent. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee.

Shaidullin I.I., Assistant, Kazan State Medical University. Kazan (Volga Region) Federal University.

Shakirova A.I., Assistant, Kazan State Medical University.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Varygin M.A., Student. Direction 45.05.01 Translation and translation studies “Linguistic support for military activities (Chinese and English)”.

Zhang Shuyue, 1st year Master’s degree. Lomonosov Moscow State University.

Zhuravleva Y.I., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в Перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 772-19-99
e-mail: etnosocium@mail.ru